

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Научный журнал «Женщина в российском обществе»

**ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**Сборник материалов
Всероссийской научной конференции**

Иваново, 28 февраля 2026 г.

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2026

УДК 316.346.3-053.6

ББК 60.542.15(2Рос)

Ж71

Жизненные стратегии современной российской молодежи :
сборник материалов Всероссийской научной конференции, Иваново,
28 февраля 2026 г. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2026. – 182 с.

ISBN 978-5-7807-1525-2

В сборнике представлены доклады участников Всероссийской научной конференции «Жизненные стратегии современной российской молодежи», организованной Министерством науки и высшего образования РФ, Ивановским государственным университетом, научным журналом «Женщина в российском обществе».

Авторы статей – молодые ученые, магистранты, студенты – затрагивают проблемы семейно-демографической политики, формирования института благополучной студенческой семьи. Особое внимание уделяется семейным ценностям молодежи, состоянию и развитию современной молодой семьи.

Издание представляет интерес для научно-образовательного сообщества, широкого круга специалистов, аспирантов и студентов.

*Выпускается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, проф. **О. А. Хасбулатова** (ответственный редактор)
канд. социол. наук, доц. **И. Н. Смирнова**
канд. социол. наук, доц. **Е. В. Панкратова**
А. Ю. Хасбулатова-Нечаева (ответственный секретарь)

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф. **Т. Б. Котлова**
(Ивановский государственный
энергетический университет им. В. И. Ленина)
канд. социол. наук, доц. **А. Е. Звонарева**
(Ивановский государственный университет)

Издается в авторской редакции

ISBN 978-5-7807-1525-2

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Направление 1

Роль семьи в представлениях современной молодежи

Абгарян Г. П. Роль семьи в профессиональном самоопределении молодежи	5
Аммосова С. Д. Распределение ролей в молодой семье: социологические опросы	11
Боян Д. А. Проект «ДАР: Демография Анализ Решения»: институциональные меры поддержки студенческой семьи как фактор стимулирования рождаемости	16
Гладских В. П. Распределение ролей в молодой семье: традиция vs оваации	20
Гоглова П. А. Воспроизводство гендерных ролей: как стереотипы формируются в семье	25
Закорюкина Д. Р. Распределение ролей в молодой семье ...	30
Иванова И. А. Карьерные устремления и их роль в организации семейной жизни молодых людей	34
Кислякова Л. П., Боброва М. Н. Участие студенческой семьи в реализации молодежной политики Российской Федерации	39
Китаева А. А. Трансформация семейных ролей в современной молодой семье	45
Кубарская О. В. Семья и профессиональная занятость в структуре жизненных стратегий молодых семей с детьми (на примере города Иваново)	49
Мирошниченко В. М., Абрамова А. А. Готовность к семейной жизни: как студенты видят свое будущее?	55
Мохова С. А. Роль семьи в профессиональном самоопределении современной молодежи	61
Петров П. Д. Проблема распределения ролей в молодежной семье	68
Петухова В. В. Роль социального статуса семьи в профессиональной идентификации молодежи	74
Сабитова А. И. Студенческая семья: мотивация и жизненные стратегии	82
Яблочкова А. Д. Компетентность студенческой молодежи в вопросах разрешения семейных конфликтов	87

Направление 2

Жизненные ценности и ориентации современной молодежи

Абдулазизов М. А. Жизненные стратегии современной российской молодежи	94
Буньковская А. А. Интернет-практики студентов в построении карьеры	98
Гавриков Е. А. Роль локальной идентичности в профессиональном самоопределении молодежи малых городов Ивановской области с выраженной туристической специализацией	105
Жулина М. А. Материальное благополучие в системе ценностных ориентаций молодежи: экономические и социальные аспекты	111
Кислякова Л. П., Галиулина А. Д., Можаяева М. В. Приоритеты современной студенческой молодежи: учеба, спорт, карьера, семья	115
Кислякова Л. П., Ромберг И. А., Ромберг В. А. Учеба, профессиональная деятельность и студенческая семья глазами обучающихся Шуйского филиала ИвГУ	122
Кузнецов Д. А. Отношение к здоровью современной молодежи как основа построения карьеры	127
Михайленко М. Д. Электоральное поведение как элемент жизненной стратегии современной молодежи (на примере г. Иваново)	131
Молодкин А. Б., Щитко В. С. Образовательная среда вуза как фактор формирования баланса между карьерными и семейными установками студентов	136
Никогосян Н. С. Социальное самочувствие матерей детей дошкольного возраста	143
Николаенко П. С. Участие современной молодежи в патриотических движениях как фактор выбора карьеры	148
Орлова С. А., Щитко В. С. Интернет-занятость как новая профессиональная парадигма современной молодежи	153
Сафонова А. А. Спорт как ресурс формирования жизненных стратегий современной студенческой молодежи	158
Смирнова М. Ю. Патриотические ориентации как фактор формирования миграционных стратегий студенческой молодежи (на примере городов Шуя и Иваново)	165
Соловьева М. М. Жизненные стратегии современной российской молодежи: наблюдения студента Уральского университета	171
Ульянкина А. Ю. Самообразование как способ восполнения профессиональных дефицитов современной российской молодежи (на примере Ивановской области)	176

Направление 1

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Г. П. Абгарян

Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, г. Иваново

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В работе проводится сопоставительный анализ влияния семьи на выбор профессии молодежью в России и Армении. Выделяются универсальные (приоритет семьи, парентократия, кризис от внешнего давления) и специфические черты (армянский обряд «атам хатик», российская модель «мягкого доминирования», гендерная асимметрия). Делается вывод, что выбор под давлением семьи, независимо от культурной специфики, ведет к кризисным состояниям.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, Россия, Армения, выбор профессии, семейное влияние, родительское давление, атам хатик, парентократия.

Abstract. The paper provides a comparative analysis of the family influence on the professional choice of young people in Russia and Armenia. Universal (familypriority, parentocracy, crisis from external pressure) and specific features (the Armenian ritual "Atam Khatik", the Russian model of "soft dominance", gender asymmetry) are highlighted. It is concluded that a choice made under family pressure, regardless of cultural specifics, leads to crisis states.

Keywords: comparative analysis, Russia, Armenia, career choice, family influence, parental pressure, atam khatik, parentocracy.

Процесс профессионального самоопределения современной молодежи представляет собой сложный социально-психологический феномен, испытывающий воздействие множе-

ства факторов. В условиях динамично меняющегося рынка труда перед молодыми людьми открываются разнообразные карьерные перспективы, однако далеко не всегда они обладают возможностью реализовать их автономно. Традиционно институт семьи выступает главным агентом социализации, транслируя определенные модели успеха и жизненные сценарии. Особую научную значимость приобретает сопоставление того, каким образом семейное влияние реализуется в различных культурных реалиях, в частности, в российском и армянском обществах.

Эти государства объединяет общее историческое прошлое, однако темпы и направленность трансформации семейных устоев демонстрируют существенные расхождения. Цель данной работы заключается в выявлении универсальных закономерностей и культурно обусловленных особенностей воздействия семьи на процесс выбора профессии молодыми людьми в России и Армении. Изучение научных источников и статистических материалов позволяет констатировать, что как в России, так и в Армении семья удерживает лидирующие позиции в вопросе определения будущей специальности подростков. Согласно данным, представленным в исследовании, посвященном профессиональному самоопределению учащихся, в российской практике от 53 до 65 процентов студентов вузов осваивают специальности, не совпадающие с их личными предпочтениями. Более 40% респондентов указывают на то, что процесс выбора учебного заведения и направления подготовки проходил под определяющим воздействием родительского мнения [1].

Аналогичная тенденция прослеживается и в армянских реалиях. Авторы количественного исследования, опубликованного в 2024 году, приходят к выводу, что родительское давление выступает в качестве значимого предиктора карьерной нерешительности. В работе демонстрируется взаимосвязь, свидетельствующая о том, что усиление давления со стороны семьи коррелирует с трудностями в осуществлении осознанного профессионального выбора [2].

Необходимо подчеркнуть, что формы воздействия могут варьироваться, однако результат оказывается единым – формирование кризисного состояния и имитации выбора. Исследователи в статье, рассматривающей специфику профессионального само-

определения, акцентируют внимание на существовании феномена, обозначаемого ими как «ловушка лояльности». Авторы доказывают, что наличие эмоционально близких, доверительных отношений в семье при реализации несобственного выбора профессии порождает глубинный внутренний конфликт. Люди оказываются неспособными к открытому противостоянию родительской воле, однако испытывают дефицит удовлетворенности от процесса обучения [3]. С данной позицией можно согласиться, потому что сходные проявления фиксируются и в армянской действительности. Психолог А. Тандилян в своем материале, опубликованном в 2025 году, обращает внимание на проблему гиперопеки, следствием которой становится неспособность личности к самостоятельному принятию решений даже при достижении зрелого возраста. Автор подчеркивает, что финансовая и психологическая зависимость от родителей в армянской среде нередко длится до 40 лет, что в значительной степени тормозит процессы сепарации и взросления [4].

Развивая тему трансформации семейного влияния, И. С. Сергеев в своей работе, посвященной воздействию социокультурного уклада семьи на профориентацию, фиксирует переход от жесткой модели наследования профессии к более гибким формам передачи опыта. Исследователь констатирует, что в современном российском обществе родители все реже настаивают на продолжении семейных династий, что во многом обусловлено стремительным устареванием их собственного профессионального опыта. Влияние трансформируется в формат консультирования, обсуждений и неявного контроля [5].

Т. В. Смирнова и О. В. Понукалина в своей статье, анализирующей трансформацию роли родительской семьи, описывают сложившуюся модель через категорию «парентократии». Авторами предлагается типология стратегий выбора: деятельностный тип, предполагающий самостоятельное принятие решения (менее 40 % случаев), и патерналистский тип, охватывающий около 60 % ситуаций, когда семья в явной или скрытой форме определяет будущее ребенка [6]. Примечательной характеристикой российской ситуации выступает наличие потенциального альтернативного агента влияния – преподавательского корпуса. Однако, как демонстрируют эмпирические данные, данный ресурс остается

невысказанным, хотя и признается значимым фактором удовлетворенности образовательным процессом [7].

Армянская модель профессионального самоопределения обнаруживает принципиальные отличия от российской, прежде всего, в степени институционализации семейного воздействия. Культуролог Ю. Антонян в своем труде, посвященном церемонии выбора профессии у армян, детально рассматривает уникальный обряд «атам хатик». Данный ритуал, проводимый в возрасте 4–7 месяцев, легитимирует право семьи направлять профессиональную траекторию ребенка. Перед младенцем раскладываются символические предметы – шприц, расческа, книга и другие, и его выбор интерпретируется как судьбоносное решение, которое родители обязаны развивать впоследствии [8]. В российской культуре аналогичных практик, закрепляющих прерогативу семьи, не зафиксировано – влияние реализуется в формате повседневных коммуникативных практик.

Еще одним существенным отличием выступает гендерная асимметрия. Если в российском контексте, по наблюдениям исследователей, различия в подходах к профессиональному выбору юношей и девушек нивелируются, и представительницы женского пола все чаще откладывают вступление в брак в пользу карьерного строительства [7], то в армянской действительности наблюдается иная картина. Как отмечается в публикации, для армянских дочерей характерна модель «стопроцентного послушания», при которой выбор профессии рассматривается как поддержание семейной репутации. Родительское сообщество налагает вето на специальности, потенциально способные нанести урон репутации семьи, что фактически лишает девушек права на профессиональный эксперимент и риск [9]. Кроме того, в Армении фиксируется практически абсолютная монополия семьи на профориентационное воздействие. Фигура школьного учителя или педагога-психолога в качестве значимого агента выбора в доступных источниках практически не упоминается. С. П. Акутина в своем исследовании, посвященном ценностным ориентациям студенческой семьи, отмечает, что в обществах постиндустриального типа ценность индивидуальности приобретает статус социальной нормы [10]. Однако в Армении, несмотря на фиксируемое статистикой повышение возраста вступления

в первый брак (по данным Статкомитета РА, с 23,5 лет в 2004 до 29,1 лет в 2024 г. [11]), запрос на независимость проявляется преимущественно в форме требования отдельного жилья, а не в форме права на самостоятельный профессиональный выбор.

При осуществлении сравнительного анализа необходимо принимать во внимание различия в эмпирической базе двух стран. Российская исследовательская традиция оперирует репрезентативными опросными данными, развернутыми типологиями и регрессионными моделями. В армянской науке, за исключением количественного исследования 2024 года [2], преобладают экспертные оценки, качественные кейсы и статистика брачности. Тем не менее, даже с учетом данной асимметрии, качественный анализ позволяет выявить устойчивые культурные образцы, регулирующие процесс профессионального самоопределения. Анализируя результаты проведенного сопоставительного анализа, представляется возможным сформулировать ряд итоговых положений. Во-первых, обнаруживается общее основание: как в России, так и в Армении семья сохраняет статус доминирующего агента профессионального самоопределения.

Значительная доля вынужденных решений и наличие родительского давления в обеих странах провоцируют кризис идентичности и способствуют воспроизводству социального неравенства. Во-вторых, ключевые расхождения касаются способов культурной легитимации давления. В армянской культуре влияние семьи проявляется через ритуал «атам хатик», что придает ему характер неоспоримой традиции. В российской действительности преобладает де-факто влияние (модель «мягкого доминирования») без ритуального закрепления, однако с наличием нереализованного потенциала альтернативных агентов социализации. В-третьих, гендерный разрыв в Армении выражен существенно ярче: контроль над дочерьми жестко лимитирует их профессиональный выбор, тогда как в российском обществе данная тенденция минимизируется.

Универсальным итогом исследования выступает вывод о том, что профессиональный выбор под давлением семьи – вне зависимости от того, освящен ли он древним ритуалом или принимает форму «мягких советов» – влечет за собой отсрочку взросления и формирование имитации автономии. Различия между

Россией и Арменией заключаются не в наличии или отсутствии давления, а в формах его легитимации и степени жесткости гендерных предписаний.

Список источников

1. Чуркина Н. И. Профессиональное самоопределение обучающихся // Вестник педагогики. 2019. № 5. С. 45–52.
2. Parental pressure and career indecision among Armenian youth / A. Sargsyan et al. // Journal of Youth Studies. 2024. Vol. 12, № 3. P. 112–125.
3. Петраш М. Д., Гармонова А. Е. Специфика профессионального самоопределения в современной семье // Вестник РГГУ. Серия «Психология». 2021. № 1. С. 81–96.
4. Тандилян А. Психологическая зависимость взрослых детей от родителей в армянских семьях // Sputnik Армения. 2025. 15 марта.
5. Сергеев И. С. Влияние социокультурного уклада семьи на профессиональное самоопределение подростков // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 1. С. 115–130.
6. Смирнова Т. В., Понукалина О. В. Трансформация роли родительской семьи в профессиональном самоопределении молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 140–145.
7. Морозова Н. П. Отношение к высшему образованию в контексте профессионального самоопределения абитуриентов // Вестник СПб НИИ педагогики и психологии. 2023. № 3 (3). С. 11–20.
8. Антонян Ю. Церемония выбора профессии у армян: традиция и современность. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2022. 158 с.
9. Родительский выбор или свой выбор? // Голос Армении. 2024. № 45. С. 7.
10. Акутина С. П. Современная студенческая семья: ценностные аспекты и жизненные стратегии // Социодинамика. 2020. № 8. С. 23–35.
11. Статистический комитет Республики Армения. Возраст вступления в первый брак: динамика за 2004–2024 гг.: статистический бюллетень. Ереван, 2025. 45 с.

С. Д. Аммосова

Уральский Федеральный университет им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОПРОСЫ

Аннотация. В статье представлен анализ распределения ролей в молодых семьях, происходящий по причине смены гендерных ролей, влияния психологических факторов, основанный на данных социальных опросов. Описывается переход от патриархальных норм к равноправным отношениям.

Ключевые слова: семья, социальные роли, распределение обязанностей, гендерные роли, психологический климат.

Abstract. The article presents an analysis of the distribution of roles in young families, which occurs due to a change in gender roles, the influence of psychological factors, based on data from social surveys. The transition from patriarchal norms to equal relations is described.

Keywords: family, social roles, distribution of responsibilities, gender roles, psychological climate.

Семья традиционно рассматривается как один из ключевых социальных институтов общества, семья выполняет множество важнейших функций – от социализации до экономического взаимодействия. Сейчас, институт семьи в России претерпевает значительные изменения, происходящие по многим причинам. Экономические изменения, переосмысление гендерных норм, изменение общественных и политических настроений во многом являются основными причинами перераспределения ролей в семьях. Особенно явно это ощущается в молодых семьях, так как именно на молодых людей эти изменения оказывают наиболее существенное влияние, именно молодые люди являются отражением глобальных социальных изменений. В то время как старшие поколения уже построили свою жизнь на основе устоявшихся за их жизнь принципов и, с их помощью, решили проблемы, с которыми они были вынуждены сталкиваться когда-то, поколения, которым только предстоит создать собственную семью, которые

не имеют нажитого опыта, «багажа» за плечами, вынуждены выбирать собственный путь, способный помочь им приспособиться к изменениям конкретного времени, места, менталитета и обеспечить их семье наиболее благоприятное будущее в имеющихся условиях.

Для начала, следует разобраться в значении слова «роль». Наиболее общее определение роли в семье выглядело бы следующим образом – это закрепленный за каждым из членов семейной системы набор поведенческих паттернов, которые предписывают, что, как, когда и в какой последовательности они должны делать, взаимодействуя друг с другом. То есть роль, в этом случае – это схема действий, составленная из совокупности внешних и внутренних факторов среды. Если внутренние факторы – отношения внутри семьи (правила, ценности, традиции, которые передаются из поколения в поколение), то к внешним факторам относится все остальное – от восприятия человека обществом, до экономических кризисов. Именно в изменчивости этих факторов и заключается причина разнообразности подходов к распределению ролей в семьях, в особенности, молодых.

Данные ВЦИОМ от 2023 года показывают, что на смену гендерной иерархии приходит равноправие (за последние 15 лет доля считающих, что в семье должен быть главный, снизилась вдвое, консенсусная модель, подразумевающая отсутствие главы семьи, напротив, находит у россиян все больше поддержки), причем, переход происходит довольно стремительно, поскольку именно на 21 век приходится наибольшее количество изменений, касающихся вопросов гендерного равенства, эмансипации женщин, расстановки приоритетов [1].

Изменения можно наглядно отследить на опросах, проведенных А. Е. Звонаревой и Н. С. Рычиной среди поколений X и Z, и наглядно показывающих то, как изменилось отношение к семье и браку [2]. К примеру, если для девушек поколения X, то есть поколения предшествующему поколению современной молодежи (Z), совпадение собственных жизненных ценностей с ценностями партнера не является принципиальным, то для более молодых девушек этот фактор является необходимым для построения отношений. Для мужчин обоих поколений этот фактор не является определяющим, но, тем не менее, если среди мужчин

более старшего возраста есть те, кто выбрал вариант «не важно», то среди юношей такой вариант ответа не выбрал никто. Стоит отметить, что подход к материальному обеспечению семьи тоже изменился: женщины поколения X преимущественно считают, что обеспечивать семью должен мужчина, в то время как девушки поколения Z считают, что обеспечивать семью партнеры должны в равной степени; большинство мужчин поколения X считают, что партнеры должны обеспечивать семью вместе, среди юношей такое мнение стало популярнее. Такие перемены свидетельствуют о том, что современное понятие семьи отходит от патриархальных концепций, теперь, главное – взаимопонимание, а с усилением женских прав, девушкам все сильнее хочется иметь финансовую независимость, возможность финансового контроля в семье, влияния на важные решения (так как большие решения в семье часто сопровождаются крупными финансовыми вложениями, действует закон: кто – «кормилец», тот и главный).

Из последующих данных становится понятно, что женщины обоих поколений выступают преимущественно за равноправие в отношении, немногие выступают за главенство мужчины, единицы из поколения Z выступают за главенство женщины. Среди представителей мужского пола доля тех, кто выступает за главенство мужчин значительно больше, среди юношей подавляющее большинство проголосовало за равноправие, но их доля все равно оказалась меньше доли девушек, проголосовавших за этот же вариант, за главенство женщины не проголосовал никто из опрошенных. Можно сделать вывод: женщины хотят больше контроля в отношениях, больше влияния в связи с развитием женских прав, вносят свою лепту в это развитие, и, во многом являются «двигателем» этого прогресса, мужчины, в свою очередь, принимают новые изменения, меняют свое отношение к роли женщины в семье, показывают готовность разделять с женщиной обязанности и ответственность.

В целом, по данным опросов, можно сказать, что отношение молодых людей к семейной жизни становится ответственным, семья перестает быть самоцелью, целью становится построение комфортной обстановки для обоих партнеров, распределение обязанностей без «перевеса» в одну или другую сторону. Приоритетными становятся: обсуждение, поддержка, поиск компромиссов.

Для старших поколений, в особенности мужчин, более актуально традиционное гендерное распределение ролей. Ярко это можно заметить на примере домашних обязанностей: глажка, уборка, готовка, забота о детях, «домашнем очаге» лежат на женщине, в то время как починка бытовых приборов, ремонт лежат на мужчине.

Такого рода перемены могут быть объяснены сменой гендерных ролей: женщины становятся все более и более самостоятельными, теперь они видят цель своей жизни не только в детях и заботе о домашнем уюте, но и в построении карьеры, самореализации, ощущении собственной ценности как личности, финансовой и психологической независимости. По этой причине, типичный уклад, включающий в себя четкое разделение на мужские и женские обязанности, становится неактуальным, так как совместить такие обязанности как уборку, глажку, готовку на всех членов семьи, воспитание детей, уход за ними с построением карьеры, реализацией личных амбиций и хобби практически невозможно, а если и возможно, то такое совмещение приведет к переутомлению, будет вредно для физического и психологического здоровья, что, в конечном итоге, может негативно сказаться не только на женщине, но и на всей семье в целом. В добавок, в случае завершения отношений ли непредвиденных обстоятельств, в виду которых мужчина не сможет больше обеспечивать семью, женщина рискует столкнуться с огромными финансовыми трудностями.

Другой причиной может являться важность психологических факторов для современной молодежи. Молодые люди погружены в психологию, им крайне важен психологический климат, особенно в близких семейных отношениях. Им важно понимание, ощущение комфорта и безопасности, чувство собственной важности и нужности, признание их вклада в отношениях. Все это достигается путем диалога, поиска компромисса. При помощи определения желаний каждого из партнеров удастся расставить приоритеты, найти способ распределения обязанностей, который будет комфорте каждой стороне. Благодаря умению вести конструктивный диалог, исходящий не из принуждения, а из желания найти решение приемлемой для обоих, слушать

партнера, уметь поддержать его в трудный момент, пойти на компромисс, складываются доверительные, крепкие отношения.

В данный момент расстановка ролей в семейных отношениях претерпевает большие изменения, молодежь устанавливает новый стандарт отношений. Новый стандарт – это доверие, ответственный подход к созданию семьи, рождению и воспитанию детей. Для молодежи семья – безопасное место, где нет главных и второстепенных. Такой подход позволяет строить долгие отношения, создавать благоприятную атмосферу для детей и самих партнеров. Традиционные роли «мужчина – главный, женщина – хранительница очага» неактуальны для современной молодежи, так как сейчас в приоритете равенство, комфорт, достижение общих целей путем нахождения приемлемого для всех решения, женщины чаще стремятся занимать высокопоставленные должности, реализовывать себя в различных направлениях, мужчины отступают от позиции «кормильца» и принимают активное участие в воспитании детей. Традиционно «мужские» и «женские» роли смешиваются: мужчины и женщины вместе берут на себя обязанности по уборке, готовке, уходу за детьми в зависимости от навыков или по очереди. Возникает новая модель семьи, которая показывает распределение ролей в совершенно другой плоскости, отличной от той, в которой мы привыкли видеть семьи на примерах наших родителей, бабушек и дедушек.

Список источников

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения «Кто в доме хозяин?» // 5 июня 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kto-v-dome-khozjain> (дата обращения: 15.01.2026).

2. Звонарева А. Е., Рычихина Н. С. Распределение семейных обязанностей будущих супругов, или "договоримся на берегу" // Вопросы управления. 2025. № 2 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raspredelenie-semeynyh-obyazannostey-buduschih-suprugov-ili-dogovorimsya-na-beregu> (дата обращения: 15.01.2026).

Д. А. Боян

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России, г. Москва

ПРОЕКТ «ДАР: ДЕМОГРАФИЯ АНАЛИЗ РЕШЕНИЯ»: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ СЕМЬИ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

Аннотация. В статье анализируются результаты социологического исследования проведенного в МГИМО, касательно отношения студентов к созданию семьи и родительству в период обучения, а также представляется проект «ДАР: Демография Анализ Решения», сформированный на его основе и включающий комплекс институциональных мер поддержки студенческой семьи как инструмента стимулирования рождаемости.

Ключевые слова: студенческая семья, рождаемость, молодежь, демографическая политика, меры поддержки.

Abstract. The article analyzes the results of a sociological study conducted at MGIMO regarding the attitude of students to starting a family and parenthood during their studies and presents the project “DAR: Solutions for Demographic Analysis” developed on its basis, which includes a set of institutional support measures aimed at stimulating fertility.

Keywords: student family, birth rate, youth, demographic policy, support measures.

Введение

Современная демографическая ситуация в Российской Федерации характеризуется устойчивым снижением рождаемости (URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/313/document/256503> (дата обращения: 15.01.2026)) и смещением возраста рождения первого ребенка на более поздние периоды жизни. Особое значение в этом контексте приобретает молодежь, находящаяся в фазе активного образовательного и профессионального становления. В Послании Федеральному Собранию в 2024 году Президент Российской Федерации обозначил улучшение демографической ситуации в качестве одного из ключевых приоритетов внутренней политики государства, что актуализирует поиск адресных и эффективных мер поддержки молодых семей.

В условиях расширения доступа к высшему образованию значительная часть молодежи репродуктивного возраста находится в статусе студентов. Однако период обучения традиционно воспринимается как несовместимый с созданием семьи и рождением детей. При этом остается недостаточно изученным вопрос о том, является ли отказ от раннего родительства следствием трансформации ценностных установок молодежи или результатом объективных институциональных ограничений.

Целью настоящей работы является анализ отношения студентов к созданию семьи в период обучения, выявление ключевых барьеров реализации родительства и обоснование комплекса институциональных мер поддержки студенческой семьи, разработанных в рамках проекта «ДАР: Демография Анализ Решения».

Методология исследования

Эмпирической базой исследования послужили результаты социологического опроса, проведенного в МГИМО МИД России в IV квартале 2025 года. Опрос охватил студентов всех факультетов университета, обучающихся на программах бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, а также молодых преподавателей.

Выбор очной формы анкетирования был обусловлен методологическими рекомендациями специалистов в области социологии и позволил обеспечить высокую достоверность и валидность полученных данных. Статистическая погрешность исследования составляет $\pm 3,5$ % при доверительной вероятности 95 %.

Ценностные установки студентов в отношении семьи и родительства

Результаты исследования показали, что семейные ценности сохраняют высокую значимость в студенческой среде. Совокупно 94 % респондентов отметили, что создание семьи является для них «очень важным» или «скорее важным». Доля респондентов, не считающих семью жизненным приоритетом, не превышает 4 %.

В то же время зафиксирован разрыв между декларируемыми ценностями и практической готовностью к реализации родительства. Лишь 11 % опрошенных планируют рождение ребенка в ближайшие 2–3 года, тогда как 74 % прямо указывают на отсутствие таких планов. Анализ по ступеням обучения демонстрирует постепенный рост готовности к родительству по мере продвижения

по образовательной траектории, с наиболее выраженным увеличением на уровне магистратуры.

Полученные данные свидетельствуют о том, что отказ от раннего родительства не связан с девальвацией семейных ценностей, а имеет иные, преимущественно структурные причины.

Ключевые барьеры создания семьи в студенческие годы

Анализ ответов респондентов и открытых комментариев позволил выделить три основные группы барьеров, препятствующих созданию семьи в период обучения.

Во-первых, финансовые ограничения. Студенты указывают на отсутствие стабильного дохода, зависимость от родительской поддержки и невозможность совмещения учебы с полноценной трудовой занятостью.

Во-вторых, жилищный фактор. Отсутствие собственного жилья и ограниченный доступ к комфортным условиям проживания для студенческих семей выступают значимым сдерживающим фактором.

В-третьих, академические и инфраструктурные ограничения, включая высокую учебную нагрузку, строгие сроки сдачи студенческих работ и отсутствие доступной системы профессионального ухода за детьми вблизи места обучения.

Совокупность указанных факторов формирует ситуацию, при которой студенты, даже разделяя просемейные ценности, вынуждены откладывать реализацию родительства.

Проект «ДАР: Демография Анализ Решения» как ответ на выявленные барьеры

На основе результатов проведенного исследования был разработан проект «ДАР: Демография Анализ Решения», представляющий собой комплекс из пяти институциональных мер поддержки студенческой семьи. Проект ориентирован на формирование не компенсационной, а стимулирующей модели поддержки, направленной на снижение ключевых рисков раннего родительства.

Первая мера предусматривает введение целевой стипендии по беременности и родительству, осуществляемой на федеральном уровне, обеспечивающей регулярный доход студентам в период беременности, родов и ухода за ребенком без утраты статуса обучающегося.

Вторая мера предполагает предоставление бесплатного общежития для студенческих семей, включая возможность совместного проживания супругов независимо от их статуса в конкретном образовательном учреждении.

Третья мера направлена на закрепление гарантированного бюджетного места или его предоставления для студентов, обучающихся на контрактной основе, в случае, если они стали родителями, с целью минимизации риска утраты доступа к бесплатному высшему образованию, а также поощрения за вклад в демографическое будущее страны.

Четвертая мера связана с созданием яслей при университетах, обеспечивающих профессиональный и безопасный уход за детьми студентов и молодых преподавателей. Эта мера дает прямую возможность совмещать академическую деятельность и родительство.

Пятая мера предполагает введение механизмов приоритетного трудоустройства выпускников с детьми, позволяющих обеспечить связь между образовательной траекторией и последующей экономической стабильностью молодой семьи.

Данные меры поддержки предоставляются студенческим семьям, которые оформили официальный брак.

Проект «ДАР: Демография Анализ Решения» получил поддержку студенческого сообщества и более 50 преподавателей университета, что свидетельствует о его социальной востребованности и практической реализуемости.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что студенческая молодежь в целом ориентирована на создание семьи, однако реализация родительства в период обучения сдерживается совокупностью институциональных барьеров. Разработанный в рамках проекта «ДАР: Демография Анализ Решения» комплекс мер направлен на формирование благоприятной среды для совмещения образовательной и семейной траекторий.

Поддержка студенческого родительства должна рассматриваться не как социальная льгота, а как инвестиция в демографическое и социально-экономическое будущее страны. Создание условий для раннего и осознанного родительства в студенческой среде может стать одним из эффективных инструментов современной демографической политики.

В. П. Гладских

Уральский Федеральный университет им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ: ТРАДИЦИЯ VS ИННОВАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема распределения ролей в молодой семье в контексте противопоставления традиционной и новационной моделей семейной организации. Анализ проводится на основе сборника статей Владимира Соловьева «Смысл любви».

Ключевые слова: молодая семья, распределение ролей, традиционная модель семьи, партнерская модель семьи, любовь, личность, эгоизм.

Abstract. This article examines the problem of role distribution in a young family in the context of contrasting traditional and innovative models of family organization. The analysis draws on Vladimir Solovyov's collection of articles, "The Meaning of Love."

Keywords: young family, distribution of roles, traditional family model, partnership family model, love, personality, egoism.

Вопрос распределения ролей в молодой семье является одной из важных и обсуждаемых тем для социально-философского дискурса. В условиях пересмотра социальных моделей семьи на фоне трансформации общественных норм, переосмысления гендерных установок и экономических условий, возникает проблема того, как лучше и эффективнее распределять роли молодым людям при создании семей. Если ранее обязанности в браке определялись устойчивыми предписаниями на основе культуры и религии, то в настоящее время на основе переосмысления традиционных моделей семейной организации все чаще утверждается идея партнерского, гибкого и индивидуально обусловленного взаимодействия супругов.

Противопоставление «традиции» и «новации» нередко остается на уровне чисто социологического описания, не затрагивая более философских вопросов: каковы антропологические и нравственные основания распределения ролей в семье? Должны ли они определяться исторически сложившимися нормами, идеей

формального равенства или внутренней сущностью самого брачного союза?

В этом контексте особый интерес представляет философская концепция любви, разработанная Владимиром Соловьевым в цикле, состоящем из 5 статей: «Смысл любви». Автор рассматривает любовь не как биологический инстинкт или то, что выполняет социальную функцию, а как духовный акт признания абсолютной ценности личности другого человека и как способ преодоления эгоизма. Любовь, исходя из его рассуждений, обладает метафизическим значением, а не лишь психологическим, поскольку направлена на восстановление ценности и целостности человеческого бытия.

Обращение к концепции В. Соловьева позволяет по-новому осмыслить проблему распределения ролей в молодой семье. Если говорить о том, что любовь предполагает признание уникальности и значимости личности, то жесткое закрепление обязанностей по принципу традиционного патриархального уклада может противоречить ее внутренней сущности. Но, с другой стороны, современная модель партнерства, которая основана на равенстве и договоренности, также не всегда учитывает ту духовную глубину союза, о которой пишет Соловьев.

Таким образом, актуальность данной темы заключается в необходимости проведения философского анализа соотношения традиционных и новационных моделей распределения ролей в молодой семье с позиции концепции любви как духовного единства.

Философская концепция любви, выдвинутая Соловьевым, строится не на описании чувств, а на нормативной модели межличностных отношений. Любовь- признание личности в другом человеке, этим автор противопоставляет ее эгоизму, который проявляется в зацикленности личности на собственной самодостаточности: «Смысл человеческой любви вообще есть оправдание и спасение индивидуальности чрез жертву эгоизма» (Соловьев В. С. Смысл любви: Избр. произведения. М.: Современник, 1991. 524 с.). Важным здесь является факт того, что любовь не уничтожает индивидуальность, а наоборот, утверждает личность в ее уникальности. Единство, возникающее в любви, представляет собой свободную и духовную связь.

Такое понимание любви имеет прямое значение для анализа семейных отношений. Если союз двух людей основан на признании абсолютной ценности личности друг друга, то никакая роль не может быть сведена к чисто функциональному назначению. Функция всегда вторична по отношению к личности.

Следовательно, распределение ролей в молодой семье должно рассматриваться не как заранее заданная схема, а как производное от внутренней структуры личностного единства. Если роли навязываются исключительно традициями или формальными нормами равенства, то возникает риск подмены духовного любовного союза на систему обязанностей.

С позиции Соловьева подлинная семейная связь строится на взаимном утверждении свободы и уникальности личности каждого. Из этого следует вывод о том, что вопрос распределения обязанностей и ролей не может быть решен универсальной моделью (ни традиционной, ни модернистской). Решение должно находиться из конкретного отношения двух личностей, которые осознают себя не соперниками и не носителями конкретных функций, они должны быть соучастниками единого духовного процесса.

Таким образом, философия любви Соловьева дает нам критерий оценки семейных моделей: соответствуют ли они принципу признания абсолютной ценности личности или подменяют его внешней нормативностью.

Тем не менее рассмотрим варианты моделей распределения ролей в семьях.

Традиционная модель семьи предполагает устойчивое и иерархически организованное распределение ролей. Мужчина в ней, как правило, носитель внешней активности, экономической ответственности и выступает социальным представителем семьи. Женщина занимается пространством дома, заботой, воспитанием детей и поддержанием эмоционального климата. Такая схема была закреплена религиозными нормами, культурной практикой и историческими условиями, в которых существовало общество.

С одной стороны, у данной модели есть простая внутренняя логика. Она обеспечивает определенность действий, а на фоне этого и ожиданий, стабильность и предсказуемость взаимодействия. Такое ролевое распределение должно снижать уровень

конфликтности (поскольку функции заранее заданы). В этом смысле традиция удерживает семью как устойчивую социальную форму. Однако при философском анализе возникает важный вопрос: что служит основанием для закрепления данной иерархии? Если роли распределяются исходя из принадлежности к тому или иному полу, то личность оказывается вторичной по отношению к социальной функции. Индивидуальные способности, склонности, желания и особенности конкретного человека могут не совпадать с предписанной моделью и набором задач, но сама структура предполагает их подчинение шаблону.

С позиции концепции любви Соловьева, такая схема проблематична. Ведь, если любовь-признание ценности конкретного человека, то она предполагает и обращенность к уникальности т.е. не должно быть представления о «мужском» или «женском» предназначении.

Однако, нельзя оценивать традиционную модель как однозначно отрицательную. В своем идеальном варианте она предполагает не только распределение обязанностей, но и взаимное дополнение. Различие ролей предполагалась как форма целостности, а не как механизм подчинения. Проблема возникает при трансформации различия в неравенство ценности и когда функция начинает определять значимость личности.

Традиционная модель семьи демонстрирует двойственный характер. С одной стороны- структурная устойчивость, а с другой- ограничение личностной свободы. Вопрос заключается не в самом факте различия ролей, а в том, признается ли за каждым участником союза абсолютная ценность личности вне зависимости от выполняемой функции.

В противоположность традиционной структуре ставится современная модель распределения ролей в молодой семье, которая строится на принципе партнерства. Она предполагает гибкость обязанностей, симметрию ответственности и отказ от жесткой иерархии. Роли не закрепляются на основе «мужское» или «женское», а определяются договоренностью, индивидуальными возможностями и профессиональной реализацией членов семьи.

Данная модель возникает в условиях социальной модернизации, экономической самостоятельности женщин и усиления ценности личной автономии. Семья здесь- союз свободных субъектов, вступающих в отношения на основе взаимного согласия.

С философской точки зрения, модель обладает очевидным преимуществом: она в большей степени учитывает индивидуальность конкретных людей. Отказ от конкретных схем дает пространство каждому для его самореализации. В этом отношении партнерская модель ближе к пониманию любви как признания уникальности личности, поскольку не сводит человека к заранее определенной социальной функции.

Однако, если распределение ролей полностью определяется договоренностью, то существует риск реконструкции брака в форму контракта. Так союз начинает пониматься как удобное сотрудничество, а не как духовное единство. В таком случае равенств превращается в формальный принцип, не гарантируя внутренней глубины отношений.

Важным является не только равенство полов, но и качество внутреннего отношения. Любовь не должна сводиться к балансу обязанностей. Таким образом, новационная модель семьи освобождает от жесткой нормативной заданности, но при отсутствии духовного основания может превратиться в союз, в котором распределение ролей определяется исключительно удобством и эффективностью.

Анализ традиционной и новационной моделей распределения ролей показывает, что каждая из них содержит как продуктивные элементы, так и внутренние ограничения.

В этой ситуации концепция любви, предложенная Владимиром Соловьевым в работе «Смысл любви», выступает как критерий оценки обеих моделей. Для Соловьева принципиальным является не распределение функций как таковое, а признание абсолютной ценности личности другого человека. Именно это признание делает возможным подлинное единство.

Различие функций не противоречит любви, если оно основано на свободном согласии и взаимном уважении. Однако и формальное равенство не гарантирует преодоление эгоизма. Следовательно, распределение ролей должно вытекать из конкретного личностного единства, а не из заданной модели.

Таким образом, философский анализ позволяет утверждать, что подлинным основанием семейных отношений является не структура обязанностей, а духовное признание личности, которое и придает ролям их подлинный смысл.

П. А. Гоглова

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир

ВОСПРОИЗВОДСТВО ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ: КАК СТЕРЕОТИПЫ ФОРМИРУЮТСЯ В СЕМЬЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса воспроизводства гендерных ролей в первичном агенте социализации – семье. Исследуется, каким образом через повседневные практики, коммуникацию, распределение обязанностей и родительские установки транслируются и закрепляются традиционные гендерные стереотипы, формируя у детей представления о «мужском» и «женском».

Ключевые слова: гендерные роли, гендерные стереотипы, социализация, семья, воспитание, воспроизводство, гендерное неравенство, дифференциация, детство, родительские установки.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the process of reproduction of gender roles in the primary agent of socialization – the family. The article explores how traditional gender stereotypes are translated and consolidated through everyday practices, communication, assignment of responsibilities and parental attitudes, forming children's ideas about "male" and "female".

Keywords: gender roles, gender stereotypes, socialization, family, upbringing, reproduction, gender inequality, differentiation, childhood, parental attitudes.

Проблема происхождения и устойчивости гендерного неравенства остается одной из центральных в социологии. Если гендер понимается не как биологическая данность, а как социальный конструкт, то вопрос о том, где и как он «конструируется», приобретает первостепенное значение. Семья, будучи первичной ячейкой общества и основным агентом первичной социализации, играет в этом процессе решающую роль. Именно в семье происходит глубокое усвоение базовых социальных норм, ценностей и моделей поведения, включая гендерные.

Для объяснения того, как именно семья осуществляет эту конструкцию и воспроизводство гендерных стереотипов, социология предлагает различные теоретические подходы: структурно-функциональный анализ Талкотта Парсонса и концепция социального воспроизводства Пьера Бурдьё.

С точки зрения структурного функционализма, семья – это система, которая для своего выживания и поддержания общественного порядка должна выполнять две функции – первичную социализацию детей, передачу им культурных норм, ценностей общества и психологическую поддержку, эмоциональную стабильность для взрослых членов семьи. Согласно Парсонсу, мужчине отводится инструментальная роль, подразумевающая финансовое обеспечение потребностей семьи, тогда как женщина берет на себя экспрессивную роль, заключающуюся в создании комфортной домашней атмосферы. Ключевым аргументом для такого разделения служило основание «природных способностей» женщин, вытекающие из их биологической функции деторождения и первичной связи с младенцем.

Кардинально иной взгляд предлагает Пьер Бурдьё. Для него семья – это поле, где через повседневные практики формируется гендерный габитус. Габитус – это система глубоко усвоенных, бессознательных диспозиций (привычек, вкусов, схем восприятия и действия), которая структурирует поведение индивида.

Гендерные стереотипы не просто «передаются», а инкорпорируются (вписываются в тело и сознание) через мельчайшие практики: тон голоса, адресованный сыну или дочери, выбор игрушек, распределение домашних поручений. Таким образом, данный процесс происходит через наблюдение за тем, как родители взаимодействуют друг с другом.

Ключевое понятие концепции социального воспроизводства Бурдьё – символическое насилие. Патриархальный порядок и связанные с ним стереотипы поддерживаются не через открытое принуждение, а через их символическое признание как естественных и самоочевидных. Ребенок, видя устоявшееся разделение труда между родителями, воспринимает его не как социальную конструкцию, а как естественный порядок вещей. Это и есть символическое насилие – мягкое, незаметное навязывание норм, которое воспринимается как должное. Данный подход наиболее продуктивен для анализа воспроизводства гендерных ролей.

Период раннего и дошкольного детства (первые 5–6 лет жизни) считается сензитивным этапом для формирования базовых структур психики, в систему которых неразрывно интегри-

руются представления о поле и гендере. На этом этапе происходит активное усвоение детьми гендерных схем, транслируемых окружением [1]. Это стремление, мотивированное потребностью в социальном одобрении и освоении «правильной» гендерной роли («быть хорошей девочкой/мальчиком»), приводит к присвоению типизированных поведенческих паттернов. Данным механизмом, в частности, может объясняться воспроизводство распространённых поведенческих стереотипов [2].

Гендерные стереотипы у детей возникают вследствие традиционного распределения домашних обязанностей, которое способствует формированию различий в навыках, связанных с их половой принадлежностью.

Гендерные стереотипы воспитания представляют собой нормативные предписания, определяющие допустимые и ожидаемые модели поведения, внешности, мышления и эмоциональных реакций в зависимости от пола индивида. Формальным маркером таких стереотипов выступают высказывания, содержащие категоричное «должен/должна» в отношении лиц мужского или женского пола.

Эти предписания транслируются как эксплицитно, в форме прямых указаний, так и имплицитно – через косвенные сигналы, усваиваясь на уровне подразумеваемых норм. Их ключевая характеристика – широкая социальная легитимация и поддержка. Наблюдая устойчивое разделение социальных ролей между мужчинами и женщинами, дети не просто фиксируют различия в поведении, но и интерпретируют их как отражение внутренних, сущностных качеств, якобы детерминированных полом.

Далее данные стереотипы начинают выполнять нормативную функцию, предписывая детям не только разделение ролей, но и различие в ожидаемых качествах мужчин и женщин [2]. Однако в последующем, подобное разграничение может создать потенциальные сложности, когда от индивида потребуются исполнение широкого спектра социальных ролей, выходящих за рамки стереотипных предписаний.

Ущемление свободы выражения личности и творческих способностей, связанное с гендерными стереотипами, негативно влияет как на мальчиков, так и на девочек. Это ограничение индивидуального проявления и творчества препятствует раскрытию

уникальных талантов каждого ребенка, затрудняя выбор профессии, в которой они могли бы достичь наибольшего успеха в будущем [3]. Гендерные стереотипы способны воздействовать на профессиональные предпочтения, увлечения, интересы и семейные взаимоотношения. Так, распространенный миф о математике как сугубо мужском предмете способен отпугнуть девушек от изучения этой науки, несмотря на наличие у них значительных математических талантов. Поэтому важно поддерживать и поощрять детей к преследованию своих увлечений, независимо от родительского восприятия или общественных стандартов.

Всегда следует помнить, что ограничения, установленные родителями в детские годы, способны оказать негативное воздействие на будущее взрослого человека. Девочки, столкнувшись с жесткими гендерными стереотипами в процессе воспитания, зачастую сталкиваются с проблемами низкой самооценки и сомнениями в собственных возможностях. Что касается мальчиков, следование навязанному образу мужественности вынуждает их скрывать эмоции, что отрицательно сказывается на установлении здоровых взаимоотношений с окружающими людьми.

Проведенный анализ демонстрирует, что семья как первичный агент социализации играет ключевую роль не только в воспроизводстве, но и в потенциальной трансформации гендерного порядка. Ответ на вопрос «Что могут сделать родители для борьбы с гендерными стереотипами?» лежит в плоскости осознанного перехода от трансляции норм к их критическому пересмотру. Альтернативой служит воспитание мальчиков и девочек как свободных индивидов, а не как носителей жестко предписанных социальных ролей. Практическая реализация этой цели требует системного подхода, основанного на следующих взаимосвязанных принципах.

Во-первых, необходимо моделировать эгалитарные отношения и практики. Поскольку дети усваивают нормы через подражание (П. Бурдьё) личный пример родителей становится мощнейшим инструментом изменения. Равноправное распределение домашних обязанностей, партнерские и уважительные отношения между супругами, нетерпимость к унижению создают для ребенка такую социальную реальность, в которой гендер не является основанием для иерархии.

Во-вторых, следует позволять ребенку открыто выражать свои эмоции и самостоятельно выбирать занятия: свободная реализация творческого потенциала помогает преодолевать влияние гендерных стереотипов уже с раннего возраста. Речь идет о развитии индивидуальных способностей и интересов вопреки половым границам, заданным общественными стандартами.

В-третьих, эффективным инструментом выступает креативная деконструкция стереотипов в игровой форме. Совместное фантазирование, создание игровых сценариев, ломающих традиционные роли, развивают у ребенка гибкость мышления и способность к рефлексии. Через игру усваивается неочевидный, но важнейший урок: социальные правила, в том числе гендерные, носят условный и изменчивый характер.

Безусловно, исключить полностью влияние гендерных стереотипов на жизнь детей практически невозможно, однако в силах родителей научить их осознанно относиться к подобным утверждениям вроде «ты же девочка» или «ты же мальчик». Намного важнее воспитать не абстрактную «настоящую женщину» или «настоящего мужчину», а полноценную личность с такими ценными качествами, как: честность, доброта и мудрость, – ведь именно они определяют истинную человеческую сущность, выходя далеко за пределы любых гендерных границ [4].

Список источников

1. Пратов С. И. Взаимосвязь гендерных стереотипов в отношении детей и гендерных представлений их родителей // Проблемы науки. 2020. № 10 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-gendernyh-stereotipov-v-otnoshenii-detey-i-gendernyh-predstavleniy-ih-roditeley> (дата обращения: 06.02.2026).

2. Простотина Ю. В. Гендерные стереотипы: формирование и детерминанты // Социодинамика. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-formirovanie-i-determinanty> (дата обращения: 06.02.2026).

3. Коваленко Ю. П. Гендерные стереотипы как объект социологического исследования // Молодой ученый. 2015. № 4 (84). С. 691–694. URL: <https://moluch.ru/archive/84/15686> (дата обращения: 06.02.2026).

4. Талых В. Ю. Влияние гендерных стереотипов в воспитании детей // Образовательный альманах. 2021. № 4 (42). URL: <https://f.almanah.su/42.pdf> (дата обращения: 06.02.2026).

Д. Р. Загорюкина

Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, г. Иваново

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ

Аннотация. В статье рассматривается, как сейчас распределяются роли в молодых семьях, учитывая изменения в обществе, экономике и ценностях. Анализируются разные модели: традиционная, где роли четко разделены; партнерская, где все поровну; и смешанная, сочетающая элементы обеих. Рассматриваются причины, влияющие на выбор и устойчивость той или иной модели. Особое внимание уделено влиянию экономики, большой нагрузке на женщин, изменению роли мужчин и вовлечению отцов в воспитание детей. Подчеркивается, что для крепкого брака важно, чтобы супруги понимали и согласовывали свои ожидания, а также умели общаться, особенно когда появляется первенец. В заключение говорится, что современные молодые семьи становятся более гибкими и приспосабливаются к обстоятельствам, строя отношения на основе договоренностей, равенства и поддержки друг друга.

Ключевые слова: семейная жизнь, молодые семьи, рождение ребенка, эпоха перемен, равенство полов, совместная ответственность, гибкость.

Abstract. This article examines how roles are currently distributed in young families, given changes in society, the economy, and values. Various models are analyzed: traditional, where roles are clearly divided; partnership, where everything is shared equally; and mixed, which combines elements of both. The factors influencing the choice and sustainability of each model are examined. Attention is paid to the impact of the economy, the high workload on women, the changing roles of men, and the involvement of fathers in raising children. It emphasizes that for a strong marriage, it is important for spouses to understand and align their expectations, as well as communicate well, especially when their first child is born. The conclusion concludes that today's young families are becoming more flexible and adaptable, building relationships based on agreement, equality, and mutual support.

Keywords: family life, young families, birth of a child, era of change, gender equality, shared responsibility, flexibility.

Современные молодые семьи живут в эпоху перемен, когда меняется экономика, культура и ценности. Взгляды на равенство полов меняются, молодежь становится образованнее, у женщин появляется больше возможностей в работе, и люди больше стремятся к личной свободе. Все это заставляет пересматривать то, как люди строят отношения в семье. То, как супруги делят обязанности, становится очень важным для того, чтобы брак был крепким и оба партнера были счастливы.

Молодая семья – это особый период в жизни, когда партнеры привыкают жить вместе, учатся договариваться и строить общие планы. В начале семейной жизни каждый приносит свои представления о том, как должна быть устроена семья, которые он получил от своих родителей, а также то, что диктует общество. Часто именно в это время возникают разногласия между тем, что каждый ожидает, и тем, как все происходит на самом деле.

В наши дни можно выделить три основных типа распределения ролей в молодой семье:

Традиционная модель, где у каждого пола свои четкие обязанности. Муж – главный добытчик, который обеспечивает семью деньгами, жена – хранительница очага, занимается домом и детьми. Хотя общество и меняется, но элементы этой модели все еще встречаются, особенно в семьях, которые чтят национальные и культурные традиции.

Партнерская модель, где муж и жена во всем равны: вместе принимают решения, зарабатывают деньги и занимаются домашними делами. В этом случае роли распределяются не по половому признаку, а по договоренности, с учетом возможностей каждого. Эта модель становится все популярнее среди образованной молодежи, живущей в городах.

Смешанная модель, сочетающая в себе элементы традиционной и партнерской моделей. Вроде бы все говорят о равенстве, но на деле часто получается, что женщина берет на себя большую часть домашних дел, даже если она работает, а мужчина все равно считается главным кормильцем.

Деньги играют важную роль в распределении ролей. Доходы, занятость и финансовая независимость супругов напрямую влияют на то, кто принимает решения в семье. Если один из

супругов зарабатывает больше, его мнение может быть более весомым в важных вопросах, таких как планирование бюджета, выбор жилья. В нестабильной экономической ситуации молодым семьям часто приходится менять роли в зависимости от обстоятельств.

Серьезной проблемой для современных молодых семей становится то, что женщины часто вынуждены работать и заниматься домом одновременно. Из-за того, что женщины стали больше работать, домашние обязанности не всегда перераспределяются, что приводит к стрессу и усталости. Расхождение между разговорами о равноправии и реальным положением дел становится причиной скрытых конфликтов.

В то же время меняется и роль мужчины. Современные молодые мужчины все чаще участвуют в воспитании детей, помогают по хозяйству и поддерживают своих жен. Появляется понятие вовлеченное отцовство, когда отец активно участвует в жизни ребенка и делит ответственность с матерью. Это говорит о том, что семья постепенно переходит от патриархальной модели к более гибкой и партнерской.

Чтобы молодая семья была крепкой, важно, чтобы у супругов совпадали представления о том, кто что должен делать. Конфликты возникают не из-за самой модели распределения ролей, а из-за того, что супруги по-разному видят справедливость и степень участия каждого.

Особенно сложным периодом является рождение первого ребенка, когда нагрузка возрастает, и прежние договоренности приходится пересматривать.

Важно, чтобы супруги умели общаться друг с другом. Открытое обсуждение домашних обязанностей, финансовых вопросов и планов на будущее помогает создать своего рода семейный договор, который снижает риск недопонимания и укрепляет партнерские отношения. А вот если избегать обсуждений и полагаться на то, что и так все понятно, то это может привести к напряженности.

В заключение распределение ролей в молодой семье – это постоянно меняющийся процесс, который отражает как старые традиции, так и современные ценности равноправия и самореализации. Самой устойчивой оказывается та модель, которая основа-

на на гибкости, умении договариваться и взаимной поддержке. Чтобы поддержать молодые семьи, нужно развивать социальную инфраструктуру, помогать родителям с работой, создавать условия для совмещения работы и семьи, а также формировать культуру партнерских отношений.

В целом, можно сказать, что современная молодая семья постепенно отходит от жесткой структуры, где у каждого своя роль, к более гибкой модели взаимодействия. Успех этих изменений зависит от того, насколько хорошо супруги понимают друг друга, от экономической стабильности и от готовности нести совместную ответственность за будущее семьи.

Список источников

1. Вяткина Л. Б., Лизунова Л. Р., Крузе Б. А., Сосина Д. Н. Укрепление традиционных национальных семейных ценностей: мотивы вступления в брак современной молодежи // Гуманитарные исследования. Психология и педагогика. 2024. № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukreplenie-traditsionnyh-natsionalnyh-semeynyh-tsennostey-motivy-vstupleniya-v-brak-sovremennoy-molodezhi/viewer> (дата обращения: 06.02.2026).

2. Евграфова Ю. А. Ролевая структура в молодой супружеской паре // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. 1.9. Вып. 4. С. 411–423. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevaya-struktura-v-molodoy-supruzheskoj-pare/viewer> (дата обращения: 06.02.2026).

3. Кузнецов В. О., Савельева Ж. В. Модель семьи и семейно-гендерные роли в оценках современной молодежи. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-semi-i-semeyno-gendernye-rol-i-v-otsenkah-sovremennoy-molodezhi/viewer> (дата обращения: 06.02.2026).

4. Лотова И. П. Студенческая семья: современный портрет, характеристика основных проблем и пути разрешения // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Социологические науки. 2017. Т. 12, № 3. С. 129–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-semya-sovremennyu-portret-harakteristika-osnovnyh-problem-i-puti-razresheniya/viewer> (дата обращения: 06.02.2026).

5. Покровская С. В., Цветкова Н. А. Молодая семья: особенности ролевых ожиданий и притязаний супругов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodaya-semya-osobennosti-rolevyh-ozhidaniy-i-prityazaniy-suprugov/viewer> (дата обращения: 06.02.2026).

И. А. Иванова

Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, г. Иваново

КАРЬЕРНЫЕ УСТРЕМЛЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Аннотация. Статья раскрывает конфликт карьерных амбиций современной молодежи с организацией семейной жизни в России. Анализирует тенденции: перенос приоритетов на карьеру, демографический спад (СКР 1,4 в 2025 г.), рост возраста брака (28–30 лет), дисбаланс ролей. Выявляет риски конфликтов и преимущества достатка, подчеркивая роль совместного планирования для гармонии; предлагает флекс-работу и субсидии.

Ключевые слова: карьерные устремления, семейная жизнь, молодежь, баланс карьеры и семьи, демография России, профессиональный рост, ролевые конфликты, гендерные роли, удовлетворенность браком.

Abstract. The article reveals the conflict of career ambitions of modern youth with the organization of family life in Russia. Analyzes trends: shifting priorities to a career, demographic decline (TFR 1.4 in 2025), rising marriage age (28-30 years), role imbalance. Identifies the risks of conflict and the benefits of affluence, emphasizing the role of collaborative planning for harmony; offers flex-work and subsidies.

Keywords: career aspirations, family life, youth, career and family balance, demography of Russia, professional growth, role conflicts, gender roles, satisfaction with marriage.

Современная молодежь все чаще сталкивается с острым вопросом выбора между личной, семейной и профессиональной сферами жизни. В обществе усиливаются тенденции переноса приоритетов с создания семьи на построение карьеры, что делает особенно актуальным анализ влияния карьерных амбиций на качество и стабильность семейных отношений. Процессы отражают глобальные изменения в социокультурной среде, где личный успех все чаще ставится выше традиционных семейных обязательств.

В 2025 году коэффициент рождаемости в России составил всего 1,4 ребенка на женщину, что значительно ниже уровня роста населения (2,1). Это напрямую влияет на срок создания семьи в разрезе с вопросом профессионального роста: по данным Росстата, средний возраст вступления в брак вырос до 28–30 лет в мегаполисах и держится на уровне 25–27 лет в регионах, а средний возраст рождения первого ребенка приближается к 29 годам [4]. Экономическая нестабильность и высокие требования к материальному обеспечению семьи приводят к отсрочке создания семей.

Карьерные взгляды молодых людей усиливаются в стремлении к профессиональному продвижению, повышению социального статуса, достижению финансовой независимости и получению признания на рабочем месте. Несмотря на то что большинство в возрасте 14–35 лет по-прежнему называют семью ключевой ценностью жизни, они демонстрируют выраженную карьерную амбициозность: готовы работать сверхурочно, отдавать приоритет успеху на работе и активно искать высокооплачиваемые, престижные должности. Это противоречие между декларативными ценностями и реальными приоритетами создает дисбаланс.

Четкая возрастная динамика: желание преуспеть в карьере наиболее интенсивны у молодежи 18–25 лет и тех, кто еще не вступил в стабильные партнерские отношения. Для них профессиональная сфера выступает как вопрос самореализации, обретения идентичности, финансовой автономии и самоутверждения, в то время как семья воспринимается как отложенная перспектива [1]. По мере взросления и накопления опыта этот акцент смещается.

Формирование семейной жизни начинается задолго до официального брака – на этапе выбора партнера и выработки совместной жизненной стратегии. Карьерный статус супругов существенно влияет на распределение власти в паре, принятие ключевых решений и общий уровень удовлетворенности отношениями, определяя динамику взаимодействия.

У молодых людей особое значение приобретает коэффициент равновесия: когда оба партнера обладают высокой карьерной мотивацией, это может подталкивать к соревновательности или, напротив, способствовать формированию общих целей. Однако при значительном дисбалансе – например, стремительный рост

одного супруга при незначительном успехе другого – возрастает риск психологических неприятий, накопления конфликтов. Молодые люди все чаще выбирают партнеров уже с имеющимся стажем работы, что дает ощущение стабильности и защищенности с финансовой стороны. Примеры: в опросах Москвы 40 % женщин отвергают кандидатов без карьерных перспектив, выбирая IT-специалистов или менеджеров; в Сибири (Тюмень) нефтяники с высокой зарплатой – идеал для 50 % респондентов. Это приводит к гипогамным бракам (женщина с более успешным мужчиной – 40 %) и эгалитарным (равные доходы – 35 %). Мобильные стратегии (переезды ради работы) усложняют выбор, но повышают качество пар (удовлетворенность на 15 % выше) [5].

Карьерные устремления совместимы с полноценной семейной жизнью только при условии баланса между профессиональными и семейными ценностями, что подтверждается социологическими исследованиями.

Карьерные амбиции нередко выполняют функцию «ожидания благоприятных условий» для семьи: молодые люди откладывают брак и рождение детей до достижения определенного уровня дохода, стабильности и финансовой уверенности. Лозунг «сначала карьера – потом семья» обосновывается необходимостью материально обеспечить партнера и будущих детей, минимизируя риски бедности.

Но положительные эффекты высоких доходов очевидны: «высокая успешность жены усиливает солидарность в паре на 70 %, снижая вероятность развода на 30 % за счет совместного планирования». Достаток позволяет прибегать к решению бытовых задач (няни используются в 50 % пар, клининговые услуги – в 40 %), освобождая время для эмоционального общения и укрепления связей [2].

Однако реальные данные указывают и на обратную сторону: чрезмерный акцент на карьерных достижениях на ранних этапах жизни замедляет развитие интимной сферы, сокращает ресурсы для совместных практик (общий быт, воспитание детей, разделение ролей) и приводит к эмоциональному выгоранию. В результате страдает качество отношений.

Анализ связи карьерных устремлений и удовлетворенности семейной жизнью показывает: если один из супругов чрезмерно

погружен в профессиональную деятельность, снижается частота совместного взаимодействия, так как другой партнер берет на себя большую нагрузку по дому и детям, что приводит к стрессу, раздражению и взаимным претензиям. Решающим фактором сохранения гармонии становится установление «семейного договора» – явного соглашения о распределении ролей, времени и приоритетов между работой и семьей.

С другой стороны, семейные ценности тоже влияют на карьерные стратегии: многие представители молодежи осознанно совмещают профессиональное развитие и важность дома, адаптируя график и цели под семейные нужды. Это особенно характерно для тех, кто уже имеет опыт брака.

Наблюдается возрастная динамика: с ростом возраста усиливается тенденция к смене ориентиров – карьера отодвигается на задний план, а семья выходит на передний как основной источник счастья и успешности. Для женатых/замужних с детьми этот сдвиг наиболее выражен, в отличие от юной незамужней/неженатой молодежи, где карьерные достижения доминируют.

Тем самым, в организации семейной жизни вопросы о карьере перестают быть чисто индивидуальной характеристикой – они интегрируются в концепцию «семейной приоритет», охватывающую совместное планирование профессиональных траекторий, распределение ресурсов, решения о переездах, формирование бюджета и с ориентацией партнеров на взаимное развитие [3].

По нашему мнению, карьерные устремления современных молодых людей существенно влияют на организацию их семейной жизни, выступая как катализатор прогресса и одновременно источник напряжений. С положительной стороны, амбициозная карьера обеспечивает экономическую основу для семьи – стабильный доход, социальный статус и ресурсы для воспитания детей, что особенно актуально в условиях растущих расходов на жилье и образование.

С другой стороны, негативные аспекты не менее значимы: погоня за профессиональным успехом часто откладывает брак и рождение детей (средний возраст первого ребенка в России вырос до 28–30 лет), усиливает гендерный дисбаланс (женщины жертвуют карьерой ради семьи чаще мужчин) и провоцирует разводы из-за стресса и несбывшихся ожиданий. В итоге, для гармоничной

семейной жизни необходим баланс – карьерные цели равно совместное планирование, поддержка партнера и гибкость в приоритетах.

Подводя итоги, мы приходим к выводу, что карьерные планы перестраивают семейную жизнь молодежи к большей гибкости и равноправию, минимизируя конфликты путем планирования и договоренности. Региональные нюансы требуют целевых мер государственной поддержки: введение флекс-работы, субсидий на жилье и детские услуги. Анализ подтверждает, что успешное сочетание профессиональной и семейной сфер – ключ к повышению удовлетворенности, снижению разводов и улучшению демографической ситуации.

Список источников

1. Ефимова Г. З., Кувалдина С. Ю. Семья или карьера? Счастье и успешность молодежи через ориентацию на профессиональные и семейные ценности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 9, № 2 (34). С. 33–57. URL: <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-2-33-57> (дата обращения: 06.02.2026).

2. Костенко А. А., Терсакова А. А., Шагина А. Ф. Влияние карьерной успешности супругов на отношения в семье // Экономика и социум. 2022. № 4-1 (95). С. 335–341 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kariernoj-uspeshnosti-suprugov-na-otnosheniya-v-semie> (дата обращения: 06.02.2026).

3. Пряжников Н. С., Камнева Е. В., Кузнецов К. Г., Полевая М. В., Полиматиди А. А. Семейная карьера: сущность, основания для типологии и методы помощи в профессиональном и семейном самоопределении // Организационная психология. 2024. № 4. С. 228–251. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynaya-kariera-suschnost-osnova-piya-dlya-tipologii-i-metody-pomoschi-v-professionalnom-i-semeynom-samoopredelenii> (дата обращения: 06.02.2026).

4. Росстат. Демографический ежегодник России. 2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 06.02.2026).

5. Хашаева С. В. Карьерные стратегии молодежи как отражение амбиций и соревновательных практик в профессиональной деятельности // Научный результат. Социология и управление. 2023. № 4. С. 48–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kariernye-strategii-molodezhi-kak-otrazhenie-ambitsiy-i-sorevnovatelnyh-praktik-v-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 06.02.2026).

Л. П. Кислякова, М. Н. Боброва

Шуйский филиал Ивановского государственного университета, г. Шуя

УЧАСТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ СЕМЬИ В РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения и цели молодежной политики в Российской Федерации. Описаны примеры реализации этих положений и целей в Шуйском филиале Ивановского государственного университета. А также приведен пример совмещения учебы, научной работы, карьеры и семейной жизни у студентов.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, научно-исследовательская деятельность, студенты, учеба, студенческая семья, карьера.

Abstract. This article examines the key principles and goals of youth policy in the Russian Federation. Examples of how these principles and goals are implemented at the Shuya branch of Ivanovo State University are described. An example of students balancing studies, research, career, and family life is also provided.

Keywords: youth, youth policy, research activities, students, studies, student family, career.

«Молодежь – это социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство РФ» [1], так определяет данную категорию граждан России Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации». В соответствии с положениями данного документа молодежная политика включает в себя такие меры, как нормативно-правовые, финансово-экономические, организационно-управленческие, информационно-аналитические, кадровые, научные и др. [1].

Молодежная политика имеет своими целями:

– создание одинаковых условий для всестороннего развития молодежи. Под всесторонним развитием понимается духовное, культурное, интеллектуальное, профессиональное, социальное развитие;

- обеспечение равных условий для самореализации молодых людей;
- формирование условий для привлечения молодежи к научной и культурной жизни общества;
- популяризацию нравственности;
- поддержку семейных ценностей.

Студенческая семья – это один из вариантов молодой семьи, членами которой являются обучающиеся вузов или колледжей [1].

Студенческая семья может быть представлена различными вариантами:

- оба студента обучаются в одном образовательном учреждении на одной образовательной программе на одном курсе;
- оба студента учатся в одном образовательном учреждении на одной образовательной программе, но на разных курсах;
- оба студента обучаются в одном образовательном учреждении, но на разных образовательных программах;
- студенты учатся в разных образовательных учреждениях и на разных образовательных программах и др.

Создание студенческой семьи может быть обусловлено общностью интересов, а именно желанием своего развития, реализации творческого потенциала, участием в различных видах активности (в учебе, в творчестве, в науке и др.), проявлением интереса к различным сферам деятельности; верой в себя, в свои силы и желанием помочь другому человеку.

Шуйский филиал Ивановского государственного университета (далее – Шуйский филиал ИвГУ), как и другие высшие учебные заведения России, участвует в реализации конституционных прав российских граждан, а именно право на получение образования [2], в исполнении положений Молодежной политики в Российской Федерации, а именно через созданий единых условий в получении высшего образования, предполагающего интеллектуальное, социальное, физическое развитие студентов [1]. Как известно, обучение в вузе предоставляет студентам возможность получать не только знания, умения и навыки по выбранной образовательной программе (направлению подготовки), но и проявить себя в различных направлениях творчества, в научно-исследовательской деятельности. В Шуйском филиале ИвГУ

успешно функционирует отдел координации и развития исследовательских работ, который курирует студенческую научно-исследовательскую деятельность. Видами научно-исследовательской деятельности являются ежегодная студенческая конференция «Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала Ивановской области» и ежегодный внутривузовский конкурс научных работ и проектов «Мой вуз – моя профессия!».

Шуйский филиал ИвГУ является базой для проведения многих международных научных конференций, предполагающих участие не только ученых, но и студентов. К числу таких научных мероприятий можно отнести международную научную конференцию «Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых», международную научно-практическую конференцию «Наука, образование и культура», международную научно-практическую конференцию «Безопасность образования в XXI веке» и др. [3].

Рассмотрим участие студенческой семьи в реализации молодежной политики Российской Федерации. Жена – студентка 4 курса образовательной программы Руководство студией народного творчества направления подготовки 51.03.02 Народная художественная культура Шуйского филиала ИвГУ, муж – магистрант 2 курса направления подготовки 09.04.04 Программная инженерия Ивановского энергетического университета. Оба члена семьи являются круглыми отличниками, Алексей завершил обучение по программе бакалавриата с красным дипломом. У Марии помимо отличной учебы особый интерес вызывает научная деятельность.

Выше перечисленные мероприятия по научной деятельности в Шуйском филиале ИвГУ создали условия для того, чтобы Мария с самого начала обучения в данном ВУЗе начала принимать в них участие. В студенческой конференции «Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала Ивановской области» на 1 курсе Мария принимала участие с докладом на тему «Народное зодчество Москвы: деревянное и каменное строение», на 2 курсе – на тему «Владимирский верхошов как вид декоративно-прикладного искусства», на 3 курсе – на тему «Изучение организации этнокультурного образования в дошкольном

образовании», на 4 курсе планирует выступление на тему «Русская лубочная картина глазами студентов». Начиная со второго курса Мария принимает участие во внутривузовском конкурсе научных работ и проектов «Мой вуз – моя профессия!». В 2024 году ее проект занят III место. В 2025 г. Мария представила на данный конкурс два проекта («Изучение традиционных русских народных бисерных украшений для проектирования и изготовления современных бисерных аксессуаров» и «Изучение организации этнокультурного образования в дошкольном образовании»). Помимо названных мероприятий результаты научных исследований Марии нашли свое отражение в сборниках, издаваемых Шуйским филиалом ИвГУ. В частности, в сборнике «Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых» была опубликована статья на тему «Разработка программы по этнокультурному образованию для дошкольного образовательного учреждения» (2024 г.); в сборнике «Наука, образование и культура» – статья на тему «Исследование осведомленности студентов об организации этнокультурного образования в дошкольном образовательном учреждении» (2025 г.); в сборнике «Безопасность образования в XXI веке» – статья на тему «Этнокультурное образование как фактор обеспечения безопасности образования в XXI веке» (2025 г.). Научные исследования находят свое отражение и в других научных изданиях. Так статья на тему «Исследование актуальности русской лубочной картинки для современного общества» принята к опубликованию в сборнике «Антропология образования: психологические основы и педагогические практики» Научно – издательского центра «КИТ» издательства ООО «Наука и общество» (2026 г.).

Участие в научно-исследовательской работе позволяет расширять кругозор студента, формировать у него умения осуществлять научные исследования, оформлять и публично представлять их. Данная деятельность вносит свой вклад в выстраивание карьеры, которая начинается со студенческой скамьи.

Обучение в вузе – это не только получение знаний, умений и формирование навыков по избранной образовательной программе. Это получение знаний и умений по рациональному распределению своего времени, (чтобы его хватало на учебу, научную деятельность и семью; не откладывать актуальную работу

(задачу) на потом, а с момента постановки задания распределять равномерно временной ресурс для его решения и т.п.), по расстановке жизненных приоритетов (определение того, что является первостепенным, главным, а что – второстепенным, не важным; что необходимо выполнить в первую очередь, а от чего можно отказаться и т.д.). В итоге данные знания, умения и навыки могут быть полезны не только в учебной и научной деятельности, но и в семейной жизни.

В свою очередь студенческая семья может способствовать мотивации для развития членов семьи, для участия в научной деятельности. Так как оба члена семьи - студенты знают важность научной деятельности для их индивидуального карьерного роста, то с пониманием относятся к выделению времени на данный вид работы. А раз есть понимание, то и разделение семейных обязанностей происходит бесконфликтно. Таким образом, члены студенческой семьи осуществляют взаимопомощь и поддержку друг друга.

Положительным моментом студенческой семьи, в которой члены обучаются по разным образовательным программам и в разных образовательных учреждениях является то, что у них разное мировоззрение, разный образовательный опыт, которые могут быть использованы для эффективного решения образовательных и научно-исследовательских задач. Например, при составлении анкеты для проведения научного исследования желателен взгляд стороннего лица. Важна его помощь при формулировании вопросов анкеты, понятных не только для узкого круга специалистов, а и для широкого круга участников исследования. Второй член семьи может выступать экспертом на этапе апробации разработанной анкеты, в дальнейшем – участником анкетирования и распространителем анкеты. Знания и умения в разных отраслях науки могут создать благоприятную ситуацию для синергетических исследований.

Не смотря на то, что Алексей обучался и обучается в техническом вузе и получил и получает техническое образование, поиск параллельной с учебной работы привел его в учреждение дополнительного образования (далее – УДО). Образовательная программа, которую он исполняет в УДО, связана с его профессиональным образованием и областью интересов, а именно,

с программированием. В выстраивании взаимодействия, опирающегося на психолого-педагогические закономерности, с обучающимися, Алексею оказывает помощь жена Мария, получающая педагогическое образование. Работа Алексея в настоящее время может превратиться из временной в постоянную, тем самым скорректировав его карьеру в будущем.

Данный пример студенческой семьи демонстрирует возможность нахождения общих точек соприкосновения в настоящей и будущей профессиональной деятельности, расширяя спектр интересов, актуальных для обоих членов семьи. Общность интересов, способов решения возникающих жизненных и профессиональных задач делает студенческую семью более крепкой и стабильной.

Таким образом, семейная жизнь способствует развитию и карьерному росту обоих членов семьи. Правильная, рациональная расстановка акцентов и жизненных приоритетов обоими членами семьи позволяет успешно совмещать учебу, научную деятельность, работу и жизнь в семье. Все выше сказанное является примером положительного результата участия студенческой семьи в реализации молодежной политики в Российской Федерации.

Список источников

1. ФЗ № 489 от 01.12.20 О молодежной политике в Российской Федерации (в редакции Федеральных законов от 22.04.2024 N 95-ФЗ, от 28.12.2024 N 550-ФЗ, от 23.07.2025 N 258-ФЗ). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=500637> (дата обращения: 06.02.2026).

2. Конституция РФ. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/205:0> (дата обращения: 06.02.2026).

3. Шуйский филиал ИвГУ: сайт. Шуя. URL: <https://sspu.ru/pages/science/index.html> (дата обращения: 06.02.2026).

А. А. Китаева

Ивановский государственный университет, г. Иваново

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДОЙ СЕМЬЕ

Аннотация. В работе анализируются изменения в распределении ролей в современной молодой семье под влиянием социальных и экономических факторов. Представлены проблемы, с которыми может столкнуться молодая семья при распределении ролей.

Ключевые слова: семейные роли, молодая семья, распределение ролей, супруги.

Abstract. The paper analyzes changes in the distribution of roles in a modern young family under the influence of social and economic factors. The problems that a young family may face in the distribution of roles are presented.

Keywords: family roles, young family, role distribution, spouses.

Семья – это один из важнейших социальных институтов. Любой человек проходит первичную социализацию в родительской семье, где наблюдает распределение ролей. Семейные роли во многом обусловлены ценностями, правилами, традициями и нормами, которые молодые супруги либо переносят на свою семью, либо формируют свои собственные.

Долгое время общество ориентировалось на традиционную семью с патриархальными чертами внутри. В такой семье мужчина выполнял роль добытчика и главы семьи, а женщина – функцию деторождения и поддержания домашнего уюта и очага. Традиционная патриархальная семья чаще всего состояла из мужа, жены и как минимум трех, четырех детей. Благодаря таким семьям улучшается демографическая ситуация в стране и формировались все сферы жизнедеятельности общества.

Однако любое общество, как и любая другая система, подвергается постоянным изменениям, которые меняют социальные процессы, институты и т.д. Современные молодые семьи все чаще уходят от навязывания им старых устоев построения семьи и ролей в ней. И в современном обществе наблюдается многообразие и изменчивость семейных ролей.

С учетом многообразия представлений о семейных ролях можно выделить три группы молодых семей. Первые – это семейные пары, которые придерживаются традиционных взглядов, то есть мужчина – глава семьи. Вторые – супружеские пары, которые за равное распределение обязанностей. Третьи – пары, которые ориентируются на комбинирование обязанностей, то есть что-то они могут взять от первой группы, а что-то и от второй [1].

Согласно исследованию, проведенному в Санкт-Петербурге среди студентов-социологов, 76 % – предпочитают гендерно равную модель семьи, в которой супруги на равных и работают, и занимаются ведением домашнего хозяйства [2]. Несмотря на преобладание среди молодежи представлений о партнерских отношениях в семьях именно молодые семьи чаще всего сталкиваются с проблемой в распределении ролей. Как правило сами партнеры ожидают и требуют большего от другого супруга и предъявляют меньше требований к себе. При этом имеют слабые представления как об обязанностях, которые хотели бы возложить на своего супруга, так и те, которые готовы были оставить за собой. Несерьезное отношение к распределению обязанностей в семье часто приводит к семейным конфликтам.

Частой причиной конфликта становится разное представление о супружеских ролях у мужчин и женщин. Так, один из супругов может быть носителем традиционных взглядов (мужчина главный в семье), а другой является сторонником партнерских отношений. Еще одной не менее важной причиной является слабая коммуникация между партнерами. Без обсуждения совместного будущего, ближайших планов и распределения семейных обязанностей, супруги не могут договориться о распределении семейных ролей [3]. Во избежание подобных семейных конфликтов важно уделять достаточное количество времени обсуждению, в ходе которого супруги будут способны договориться о согласованном распределении ролей, приемлемых для каждого из них.

Стоит еще отметить, что воспитание в родительской семье очень сильно влияет на формирование у молодых людей представлений о ролях мужчин и женщин в семье. Например, на это представление супругов серьезно сказывается состав родительской семьи. Так в полной семье отец является главой семьи и берет ответственность за материальное благополучие семьи. А роль

матери в такой семье сводится как правило к ведению домашнего хозяйства и заботе о детях. В неполных (чаще всего материнских) семьях все семейные роли выполняет женщина. Это не может не сказаться на формировании у молодого супруга представлений о распределении ролей в собственной семье.

Помимо этого, не стоит забывать, что конфликты в распределении супружеских ролей могут возникать на экономической почве. Чем больше зарабатывает супруг, тем больше он влияет на распределение ролей в семье. На этой почве повышаются конфликты в семье. Чувствуя свою финансовую зависимость, второй супруг, теряет уверенность и меньше способен повлиять на семейные решения. Кроме того, существующие в обществе стереотипы во многом определяют современную трансформацию семейных ролей.

Затрагивая разные аспекты возникновения конфликтов при распределении ролей в молодой семье, стоит отметить некоторое возможности их урегулирования. Во-первых, супругам нужно учиться разговаривать о своей совместной жизни, планах и обязанностях, а также о распределении семейных ролей. Супругам важно осознавать и высказывать свои ожидания и пожелания в адрес друг друга с готовностью идти на компромисс. Во-вторых, подходить к распределению обязанностей супругов исходя из склонностей, пожеланий, уровня занятости. Это подтверждает исследование, проведенное в Ивановском государственном университете, в ходе которого было выявлено, что для современной семьи важно «взаимное уважение и поддержка; готовность к компромиссам и разрешению конфликтов; умение слушать и проявлять эмпатию» [4].

Таким образом, трансформацию семейных ролей в современной молодой семье можно охарактеризовать именами. Перекосы в распределении ролей между супругами в семье очень влияют (и не всегда положительно) на жизнедеятельность семьи и рождение детей. Последствием современного распределения ролей часто сопровождается откладыванием деторождения. Распределение семейных ролей в молодой семье зависит от уровня занятости супругов. С одной стороны, работающие супруги, примерно одинаково зарабатывающие считают, что семейные обязанности должны распределяться поровну. А с другой стороны,

наблюдается вторичная занятость женщины, когда несмотря на профессиональную реализацию у нее также остаются обязанности по дому и воспитанию детей.

В процессе распределения ролей молодые супруги нередко конфликтуют, руководствуются стереотипами и ориентируются на принцип равенства в отношениях.

Список источников

1. Шарафисламова Р. Ф., Гареева З. К. Гендерное разделение социальных ролей в молодой семье // Наука через призму времени. 2020. № 5 (38). С. 171–172.

2. Захарова Е. М. Молодежь, брак и семья в эпоху морального кризиса // Альманах мировой науки. 2015. № 1–3. С. 64–66.

3. Исаева Н. В., Маркова Е. К., Панкратова Е. В., Птицына Н. А. Социальная, психологическая и правовая готовность студенческой молодежи г. Иваново к семейно-брачным отношениям // Южно-российский журнал социальных наук. 2024. Т. 25, № 4. С. 92–109.

4. Репина Т. А. Кризис современной семьи: причины, особенности, последствия // Вестник ТГУ. 2008. Т. 62. С. 313–317.

5. Исаева Н. В., Маркова Е. К., Панкратова Е. В., Птицына Н. А. Социальная, психологическая и правовая готовность студенческой молодежи г. Иваново к семейно-брачным отношениям // Южно-российский журнал социальных наук. 2024. Т. 25, № 4. С. 92–109.

О. В. Кубарская

Ивановский государственный университет, г. Иваново

СЕМЬЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ИВАНОВО)

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, посвященного анализу жизненных стратегий семей с детьми. Рассматривается соотношение семейных и профессиональных установок, влияние занятости, материального положения и социальной поддержки на субъективную оценку качества жизни. Эмпирической базой послужили данные анкетного опроса семей города Иваново.

Ключевые слова: жизненные стратегии, молодая семья, семья и карьера, профессиональная занятость, материальное благополучие, социальная поддержка.

Abstract. The article presents the results of a sociological study focused on the life strategies of young families with children. The paper analyzes the balance between family and professional orientations, as well as the impact of employment, financial stability, and social support on the subjective assessment of quality of life. The empirical base consists of a survey conducted in the city of Ivanovo.

Keywords: life strategies, young family, family and career, professional employment, financial well-being, social support.

В условиях социально-экономических трансформаций проблема соотношения семьи и профессиональной занятости приобретает особую значимость для современной российской молодежи. Молодые семьи вынуждены выстраивать жизненные стратегии в ситуации необходимости совмещения трудовой деятельности, родительства и обеспечения достойного уровня жизни [1; 2]. При этом выбор между профессиональной самореализацией и семейными приоритетами нередко сопровождается экономическими и психологическими трудностями [3].

Особую актуальность данная проблематика приобретает в контексте региональных исследований, позволяющих выявить реальные условия формирования жизненных стратегий молодых

семей [4]. В этой связи целью настоящей статьи является анализ роли профессиональной занятости и материального положения в структуре жизненных стратегий молодых семей с детьми на примере города Иваново.

Эмпирической базой исследования послужили данные пилотажного социологического опроса, проведенного среди полных семей с детьми, проживающих в городе Иваново. Объем выборки составил 60 респондентов. В исследовании использовался метод анкетирования, включающий блоки, направленные на изучение социально-демографических характеристик, занятости, материального положения, уровня удовлетворенности различными сферами жизни и субъективной оценки семейного благополучия.

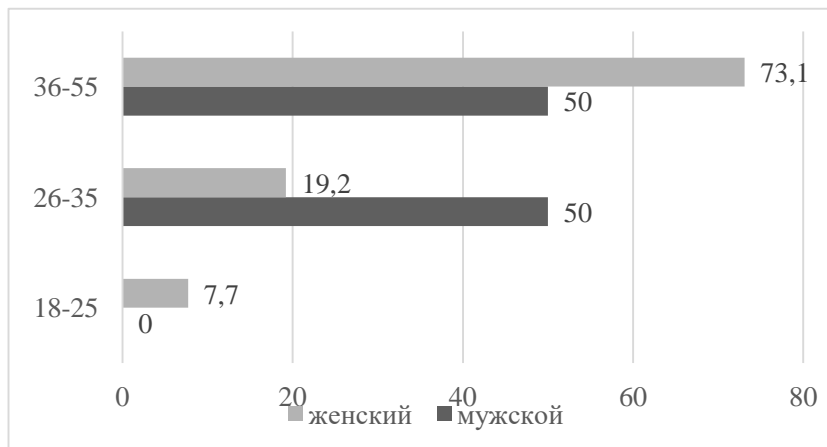

Рис. 1. Распределение респондентов по полу и возрасту, в % (n = 60)

Возрастная структура респондентов позволяет отнести большинство опрошенных к категории молодых и средневозрастных родителей, находящихся в активной фазе трудовой деятельности, что делает возможным анализ взаимосвязи семейных и профессиональных стратегий.

Одним из ключевых факторов, определяющих жизненные стратегии молодых семей, является профессиональная занятость родителей. Результаты исследования показывают, что наличие постоянной работы тесно связано с типом брака и количеством детей в семье.

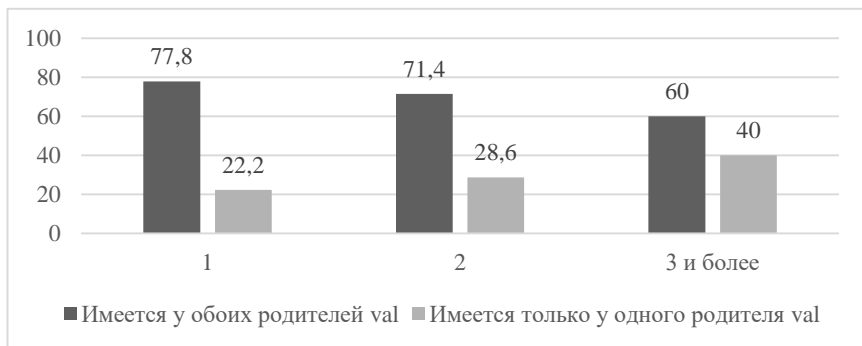

Рис. 2. Наличие постоянной работы в зависимости от количества детей, в % (n = 60)

В официально зарегистрированных браках в большинстве случаев постоянную занятость имеют оба родителя, что способствует большей экономической устойчивости семьи. В неофициальных браках, напротив, чаще фиксируется ситуация, при которой постоянная работа имеется только у одного из родителей, что увеличивает финансовую нагрузку и уязвимость семьи.

Анализ материального положения показывает, что значительная часть молодых семей не располагает финансовой подушкой безопасности. Особенно выражена данная проблема среди семей с низким уровнем образования, что отражает нестабильность экономических условий и ограниченные возможности долгосрочного планирования. Среди респондентов с средним общим и неоконченным высшим образованием подушка безопасности отсутствует у 100 % семей, что указывает на наибольшую финансовую уязвимость этих групп.

Таким образом, профессиональная занятость выступает важным элементом жизненной стратегии, обеспечивающим базовые условия для реализации семейных планов и поддержания качества жизни.

Важным ресурсом для молодых семей является система социальной поддержки. Результаты исследования свидетельствуют о том, что потребность в социальной помощи возрастает по мере увеличения числа детей и зависит от возраста родителей и уровня их образования.

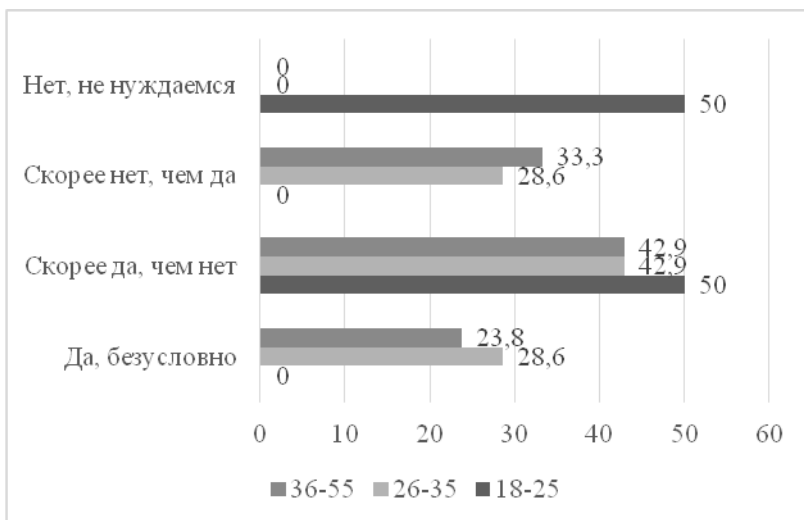

Рис. 3. Наличие нужны в дополнительной социальной защите в зависимости от возраста родителей, в % (n = 60)

Оценка удовлетворенности медицинскими услугами также демонстрирует неоднородность. Женщины в целом проявляют более высокий уровень удовлетворенности, тогда как мужчины склонны к более критическим оценкам.

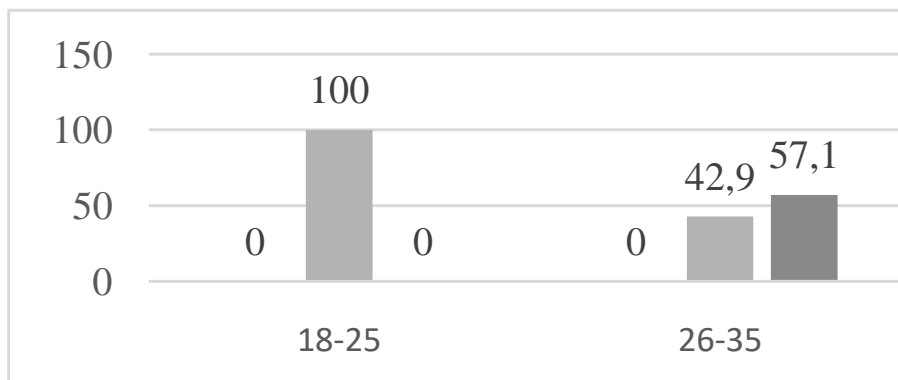

Рис. 4. Удовлетворенность медицинской помощью в зависимости от возраста, в % (n = 60)

Полученные данные указывают на значимость институциональной среды для формирования жизненных стратегий молодых семей и их способности совмещать профессиональную занятость и семейные обязанности.

Несмотря на существующие экономические и социальные трудности, большинство респондентов оценивают свою семью как счастливую, 100 % мужчин считают семью скорее счастливой, 65,4 % женщин скорее счастливой, 34,6 % очень счастливой. Основными факторами семейного благополучия выступают эмоциональная поддержка, совместное времяпрепровождение и участие членов семьи в жизни друг друга.

В то же время высокая загруженность работой и недостаток общения нередко становятся причинами напряженности в семейных отношениях, что подчеркивает необходимость поиска баланса между профессиональной деятельностью и семейной жизнью.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что жизненные стратегии молодых семей с детьми формируются в тесной взаимосвязи с условиями профессиональной занятости и уровнем материального благополучия. Стабильная работа и наличие финансовых ресурсов способствуют более позитивной субъективной оценке качества жизни и устойчивости семейных установок.

В то же время ограниченность экономических возможностей и недостаточная доступность социальной поддержки усложняют процесс совмещения семейных и профессиональных ролей. Полученные данные подтверждают необходимость комплексной политики, направленной на поддержку молодых семей и создание условий для гармоничного сочетания семьи и профессиональной самореализации.

Полученные результаты позволяют рассматривать жизненные стратегии молодых семей как динамичную систему, формирующуюся под воздействием экономических, социальных и институциональных факторов. Профессиональная занятость в данном контексте выступает не только источником дохода, но и важным ресурсом социальной стабильности, определяющим возможности долгосрочного планирования, реализации семейных установок и повышения качества жизни. Учет региональной специфики позволяет более точно выявить факторы, ограничивающие

или, напротив, способствующие гармоничному сочетанию семейных и профессиональных ролей, что имеет практическое значение для разработки мер социальной и демографической политики, ориентированных на поддержку молодых семей.

Список источников

1. Ковынева О. А., Герасимов Б. И. Управление качеством жизни населения: монография / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Б. И. Герасимова. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006.
2. Россошанская А. И. Структура качества жизни населения в российских и зарубежных исследованиях // Социальное пространство. 2016. № 1 (3).
3. Стукаленко Е. А., Воронкова О. В. Качество жизни и его измерение: учеб. пособие Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016.
4. Осадчая Г. И. Социология социальной сферы. М., 2003.
5. Носкова А. В. Семья в России: тысячелетняя история глазами социолога. М., 2004.

В. М. Мирошниченко, А. А. Абрамова

Ивановский государственный университет, г. Иваново

ГОТОВНОСТЬ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ: КАК СТУДЕНТЫ ВИДЯТ СВОЕ БУДУЩЕЕ?

Аннотация. В статье анализируется «готовность студентов к семейной жизни», выявляя ценностные установки, «репродуктивные планы» и практические навыки. Установлено, что, несмотря на высокую значимость семьи, ее создание откладывается из-за финансовых опасений и карьерных устремлений, формируя модель «отсроченного взросления».

Ключевые слова: готовность к семейной жизни, студенты, репродуктивные установки, брачные планы, гендерные различия, эмоционально-психологическая готовность, практические навыки, финансовая стабильность, отложенное родительство, образовательные курсы.

Abstract. The article analyzes the "readiness of students for family life", identifying value attitudes, "reproductive plans" and practical skills. It has been established that, despite the high importance of family, its creation is postponed due to financial concerns and career aspirations, forming a model of "delayed adulthood."

Keywords: readiness for family life, students, reproductive attitudes, marriage plans, gender differences, emotional and psychological readiness, practical skills, financial stability, delayed parenthood, educational courses.

Семья, являясь фундаментальным институтом общества, выступает основой его демографической стабильности, культурной преемственности и социального благополучия. В современной России укрепление семьи и повышение рождаемости относятся к числу ключевых национальных приоритетов, что подчеркивается, в частности, объявлением 2024 года Годом семьи [1]. Актуальность темы готовности молодежи к семейной жизни обусловлена комплексом острых демографических и социально-экономических вызовов. Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно подчеркивал фундаментальную роль семьи, отмечая, что «многодетная семья должна стать нормой», а демографическое благополучие является залогом национальной

безопасности [2]. Для поддержки семей реализуются масштабные меры: материнский капитал, льготная ипотека и выплаты при рождении детей.

Однако, как показывают предыдущие исследования, например, работа А. Д. Масловой по репродуктивным установкам студентов Иванова, в молодежной среде преобладают установки на малодетность и отложенное родительство, что не позволяет обеспечить простое воспроизводство населения [3]. Данное исследование направлено на комплексный анализ и сравнительное изучение специфики готовности к семейной жизни у студентов и студенток 1–4 курсов высших учебных заведений. Кроме того, статья опирается на социологическое исследование, проведенное нами в рамках подготовки к конкурсу «Менделеевские чтения», результаты которого мы и представим.

Объектом исследования выступают студенты и студентки 1–4 курсов, предметом – их готовность к семейной жизни, включающая ценностно-мотивационные, практические, эмоционально-психологические компоненты и репродуктивные установки. Было проведено анкетирование студентов 1–4 курсов вузов, которое позволило проанализировать их ценностные установки, практические навыки, репродуктивные планы и основные опасения.

Выборку составили преимущественно студентки 1–2 курсов (17–19 лет), обучающиеся в вузах г. Иванова. Большинство из них состоят в отношениях.

Брачные и репродуктивные планы. Девушки 1–2 курсов чаще планируют рождение первого ребенка в возрасте 21–25 лет, тогда как старшекурсницы склонны откладывать это до 26–30 лет. Прослеживается тенденция к смещению возраста с ростом курса. Подобные установки на отложенное родительство и ориентацию на малодетность подтверждаются общероссийскими исследованиями студенческой среды [4].

Бытовые и родительские навыки. Навыки в хозяйственно-бытовой сфере (приготовление еды, уборка) развиты на всех курсах примерно одинаково. Родительские навыки включают базовый уход за детьми, помощь с уроками и эмоциональную поддержку. Студентки 3–4 курсов чаще указывают навыки конструктивного разрешения конфликтов.

Эмоциональная готовность и ответственность. Наиболее часто отмечаются умение находить компромиссы, оказывать эмоциональную поддержку, управлять своими эмоциями и понимать эмоции других. С ростом курса уверенность во владении этими навыками увеличивается. Развитие этих компетенций является ключевым компонентом психологической готовности к браку, согласно исследованиям в данной области [5].

Отношение к абортам и контрацепции. Большинство девушек (70 %) поддерживают право женщины на выбор или аборты при определенных условиях. Использование контрацепции распространено (75 %). В ситуации незапланированной беременности чаще выбирается ее сохранение при материальной поддержке партнера.

Страхи и опасения. Наиболее частые страхи связаны с финансовыми проблемами (40 %) и боязнью не справиться с родительской ролью (35 %). Студентки старших курсов чаще опасаются потери карьеры (25 %). Страх не справиться с ролью отражает общий тренд на гиперответственность и высокие требования к себе, характерные для современных молодых родителей [6].

Отношение к спецкурсам. Большинство респонденток (60 %) относятся к введению специальных курсов по родительству и супружеству нейтрально или отрицательно, не видя в них необходимости. Лишь 30 % готовы рассмотреть возможность участия.

Мы сделали выводы, что студентки 1 курса демонстрируют наименьшую эмоциональную и родительскую готовность. У студентки 2–3 курсов наблюдается более сбалансированная картина и развитые навыки. Студентки 4 курса чаще откладывают рождение детей, но показывают высокий уровень осознанности. Результаты указывают на необходимость развития в вузах программ психолого-педагогической поддержки и курсов по семьеведению, особенно для младших курсов.

В исследовании приняли участие 79 респондентов мужского пола, преимущественно с 1–2 курсов, обучающихся по информационно-технологическому и математическому профилям.

Восприятие семейных ценностей. Подавляющее большинство (85 %) признает создание семьи важнейшей жизненной целью. Оптимальным возрастом для вступления в брак считается

период 25–30 лет. Большая часть намерена официально зарегистрировать брак. Ценность семьи и официального брака как цели также подтверждается в гендерно-сравнительных исследованиях студенчества [7].

Практические навыки. Юноши демонстрируют высокую самооценку владения бытовыми навыками: уборка (85 %), финансовая грамотность (78 %), приготовление пищи (70 %). Развиты навыки ремонта (65 %). В родительских компетенциях сильны помощь в учебе (75 %) и эмоциональная поддержка ребенка (68 %).

Эмоционально-психологическая готовность. Большинство владеют управлением эмоциями (71 %), конструктивным разрешением конфликтов (68 %) и пониманием эмоций других людей (65 %).

Репродуктивные установки. Парни 1–2 и старших курсов чаще планируют рождение первого ребенка в возрасте 26–30 лет и иметь 2–3 детей. Отношение к абортам разделилось: часть считает их недопустимыми, другие допускают по медицинским показаниям или как право выбора. В случае незапланированной беременности большинство (55 %) выбрали бы принятие ответственности. Ориентация на двухдетную модель и рациональное планирование первого ребенка после 25 лет характерна для значительной части студенческой молодежи [4].

Основные барьеры. Ключевым сдерживающим фактором являются финансовые опасения (65 %), затем страх потери карьеры (45 %) и боязнь не справиться с родительской ролью (40 %).

Отношение к спецкурсам. Как и девушки, большинство парней выражают нейтральное отношение к подобным курсам или не видят в них необходимости.

Мы сделали выводы, что парни-студенты демонстрируют сформированную базовую готовность: ценность семьи, рациональные сроки ее создания, развитые эмоциональные и практические компетенции. Однако выявлен значительный «разрыв» между установками и реальными планами, детерминированный социально-экономическими факторами. Это формирует модель «отложенного взросления», где создание семьи воспринимается как этап, доступный только после достижения профессиональной и материальной стабильности.

Проведя сравнительный анализ данных, мы выявили как общие тенденции, так и гендерные различия в готовности студентов к семейной жизни.

В ценностно-мотивационной сфере наблюдается единство: и юноши, и девушки демонстрируют высокую значимость семьи и ориентацию на официальный брак в возрасте 25–30 лет, что согласуется с выводами исследований о семейных ценностях студенчества [7]. В репродуктивных установках девушки более склонны откладывать рождение первого ребенка.

Практическая готовность отражает традиционные гендерные роли: девушки увереннее в ведении домашнего хозяйства, юноши – в финансовой и технической сферах. При этом оба пола показывают развитые навыки эмоциональной поддержки, что указывает на тенденцию к партнерской модели отношений.

Эмоционально-психологическая готовность растет с курсом у обеих групп, проявляясь у девушек в росте осознанности, а у юношей – в изначально высокой самооценке ключевых компетенций.

Главным объединяющим барьером для создания семьи у обеих групп выступают финансовые опасения, за которыми следует страх не справиться с родительской ролью. Карьерные опасения также выражены сильно.

Отношение к образовательным программам по подготовке к семейной жизни в целом скептическое или нейтральное, что подтверждает восприятие семьи как отдаленной перспективы.

Основной вывод исследования заключается в том, что современные студенты и студентки демонстрируют потенциальную, но отложенную готовность к семейной жизни. Они обладают необходимым ценностным фундаментом и базовыми компетенциями, однако их реализация блокируется социально-экономическими факторами, формируя модель «отсроченного взросления». Семья воспринимается как этап, возможный только после достижения профессиональной и финансовой стабильности. Это создает «разрыв» между декларируемыми ценностями и реальными практиками, характерный для современного этапа [4, 7]. Следовательно, можно сделать вывод, что задача вузов и общества состоит не только в развитии поддерживающих программ, но и в создании условий для успешной профессиональной

и социальной интеграции молодежи, что позволит им реализовать имеющийся семейный потенциал.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 "О проведении в Российской Федерации Года семьи". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472530/ (дата обращения: 23.01.2025).

2. Путин В. В. Многодетность должна стать нормой // РИА Новости. 2025. 23 октября. URL: <https://ria.ru/20251023/putin-2050085773.html>. (дата обращения: 22.11.2025).

3. Маслова А. Д. Репродуктивные установки и стратегии родительства студентов г. Иваново: бакалаврская работа. Иваново: Ивановский государственный университет, 2025. 183 с.

4. Ростовская Т. К., Рычихина Т. К. Репродуктивные установки российского студенчества: региональный аспект // Проблемы развития территории. 2024. Т. 28, № 1. С. 98–114.

5. Жупиева Е. И., Журавлева М. В., Чернявская Я. В. Психологическая готовность студентов к браку и семейной жизни // Акмеология. 2018. № 1. С. 76–78.

6. Ответственные держатели счастья: паттерны поведения современных родителей // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/expertise/otvetstvennye-derzhateli-schastja-patterny-povedeniya-sovremennykh-roditelei> (дата обращения: 22.01.2025).

7. Вьяльшина А. А. Отношение студентов к детям и родительству: гендерные и сельско-городские сопоставления // Народонаселение. 2023. Т. 27, № 1. С. 132–146.

С. А. Мохова

Шуйский филиал Ивановского государственного университета, г. Шуя

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Признавая вопрос выбора профессии ответственным и крайне сложным шагом в жизни каждого молодого человека, автор статьи обращает внимание на роль семьи в решении обозначенной проблемы. В публикации рассматриваются основные аспекты влияния семьи на выбор молодежью профессиональной стратегии, приводятся данные опроса студентов начальных курсов относительно их мнения по заявленной проблеме.

Ключевые слова: современная молодежь, самоопределение, выбор профессии, роль семьи, детско-родительские отношения.

Abstract. Recognizing the issue of choosing a profession as a responsible and extremely difficult step in the life of every young person, the author of the article draws attention to the role of the family in solving this problem. The publication examines the main aspects of the family's influence on young people's choice of professional strategy and provides data from a survey of first-year students regarding their opinions on this issue.

Keywords: modern youth, self-determination, career choice, role of the family, parent-child relationships.

Определяясь с темой исследования, автор имел намерение выбрать наиболее актуальную на сегодняшний день проблему, относящуюся к вопросам, с которыми сталкивается молодое поколение нашей страны. Изучив психолого-педагогическую литературу и опираясь на личный жизненный опыт, темой было избрано профессиональное самоопределение молодежи, а также роль семьи в подготовке юношей и девушек к такому жизненно важному выбору.

При написании статьи автор преследовал цель не только определить, насколько для современной молодежи значимо мнение семьи в решении различных вопросов, но и подчеркнуть важность построения здоровых детско-родительских отношений для дальнейшей благополучной жизни каждой личности.

Прежде, нежели приступить к рассмотрению обозначенной в названии статьи проблемы, считаем нужным уточнить следующие понятия:

– во-первых, в данной работе под семьей мы будем понимать одну из древнейших форм социальной общности, возникшей в глубинах первобытнообщинного строя немного ранее, нежели «класс», «государство» или «нация»;

– во-вторых, с 2020 года в России на законодательном уровне «под молодежью подразумевают категорию граждан в возрасте от 14 до 35 лет включительно» [1].

Актуальность исследования обусловлена формирующейся сегодня государственной политикой поддержки семей, обеспечивающей, согласно опросам, проведенным ВЦИОМ, «сохранение преемственности семейных традиций в целом и традиционных семейных ценностей в частности» [2].

По утверждению педагогов-практиков, социологов и психологов, семья играет важную роль в профессиональном самоопределении молодежи. Родители с раннего детства участвуют в формировании у ребенка интересов, развивают его способности, культивируют отношение к будущей профессии, которое в дальнейшем влияет на профессиональный выбор.

Мир профессий очень велик. Он включает в себя тысячи разных интереснейших специальностей. В юности каждый стоит перед выбором. Многие из нас могут рассказать о своих заблуждениях, колебаниях в профессиональном самоопределении. Старшеклассников манят десятки профессий. Разные виды труда требуют от человека разных и подчас противоречивых качеств. В одном случае это способность ладить с людьми, управлять и подчиняться, в другом – высокая культура движений, в третьем – острота наблюдений. Конечно, если тебе 15–17 лет, разобраться в таком разнообразии своих личностных качеств, способностей, нелегко.

Перед родителями и педагогами лежит большая ответственность за будущее молодежи и за то, чтобы каждый индивид правильно выбрал свой профессиональный жизненный путь. Для того чтобы определиться с выбором профессии, необходимо соотнести многообразных факторов: самооценку, свои потребности, интересы, темперамент, способности, мечты, состояние

здоровья и другие. Выбор профессии является сложной многоуровневой задачей. Можно даже сказать, что каждая профессия является отдельным миром, в котором нужны годы обучения, приспособление к различным факторам и условиям, адаптация. Сделать молодому человеку правильный личностный выбор в профессиональном самоопределении – задача не из самых простых.

Выбор профессии – это «второе рождение человека». Ведь от того, насколько правильно выбран жизненный путь, зависит общественная ценность личности, ее место среди других людей, удовлетворенность работой, физическое и психологическое здоровье, благополучие.

Таким образом, профессиональная трудовая деятельность, которой предшествует правильный выбор, один из важнейших факторов, определяющих многое в жизни современного человека.

Самоопределение в профессиональной сфере можно рассматривать как динамическое движение, которое включает в себя такие компоненты, как формирование личности в профессиональной сфере, как творческое совершенствование и обогащение личности профессиональной направленностью [5]. Вопросы самоопределения подрастающего поколения затрагиваются многими исследователями, такими как И. В. Дубровина, Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, И. С. Кон, И. Ю. Кулагина, Н. С. Пряжников и другие.

Исходя из определения, предложенного Ивановой Е. Ю. в соавторстве «Профессиональное самоопределение – это совокупность внутренних психологических процессов объективного самопознания и критической самооценки уровня интеллектуального развития, личных склонностей, интересов и способностей, сопоставление своих профессионально важных качеств и возможностей с требованиями, которые необходимы для овладения конкретной профессией за четко определенный промежуток времени» [4].

Как не сложно заметить, на профессиональное самоопределение молодежи воздействуют различные факторы, которые связаны с влиянием семьи, школы, рынка труда и средств массовой информации.

Согласно заявленной нами теме, в данном исследовании нас интересует исключительно влияние семьи.

Кандидат социологических наук Анна Александровна Вяльшина в своих исследованиях утверждает, что «семья оказывает самое значимое воздействие на молодое поколение» [3, с. 23], и поясняет, что это происходит посредством следующих факторов:

– во-первых, через рекомендации родителей. Дети воспринимают будущую профессиональную деятельность из опыта родителей, но далеко не всегда задумываются над тем, соответствует ли она их индивидуальным требованиям;

– во-вторых, через семейные традиции. К примеру, молодая личность может выбрать профессию родителей, не пытаясь понять, насколько она соответствует ее интересам и склонностям;

– в-третьих, через позиции родителей относительно профессионального будущего детей. Есть позитивная активная позиция (родители помогают выбрать профессию), жесткая активная (предлагают свой выбор) и пассивная (родители самоустраиваются).

Члены семьи, как показывает практика, в процессе взаимодействия по поводу будущего профессионального пути молодого поколения формируют так называемый семейный проект, целью которого на недалекую перспективу является выбор образовательной стратегии, ориентированной на последующую успешную карьерную реализацию.

Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть свое мнение о значимой роли семьи в профессиональном самоопределении молодежи, автором статьи был осуществлен социологический опрос среди студентов первых-третьих курсов гуманитарных вузов России посредством размещения анкеты в социальной сети ВК. Всего было предложено 10 вопросов с несколькими вариантами ответов. Для анализа проблемы были отобраны первые 50 заполненных студентами анкет из различных регионов России.

Можем обоснованно утверждать, что результаты опроса были вполне ожидаемые. Так, на первый вопрос («Ваше отношение к браку») 45 человек из 50-ти (90 %) ответили «положительно». Только 5 студентов (10 %) поставили + возле ответа «нейтрально».

На вопрос «Как Вы считаете, насколько сильно влияние семьи на ваш выбор профессии?» мы получили следующие ответы:

- очень сильное влияние – 10 студентов (20 %);
- умеренное влияние – 30 студентов (60 %)
- минимальное влияние – 10 студентов (20 % от числа опрошенных).

Вопрос «Обсуждали ли Вы с родителями/близкими выбор профессии в подростковом возрасте?» дал нам следующие ответы:

- да, регулярно – 25 студентов (50 %);
- иногда – 20 студентов (40 %);
- нет, практически не обсуждали – 5 студентов (10 %).

На другие вопросы мы получили приблизительно аналогичные результаты ответов. Из чего можем аргументированно заключить, что семья играет далеко не последнюю, а, напротив, ведущую роль в деле профессионального самоопределения подрастающего поколения.

Самыми распространенными формами участия семьи в процессе профессионального самоопределения молодежи студентами были названы:

1. Обсуждение разных профессий через игры, фильмы, экскурсии.
2. Помощь в формировании интересов и склонностей. Родители помогали личности разобраться в себе, в своих предпочтениях и способностях, попробовать различные занятия, кружки и секции.
3. Ознакомление с профессиями изнутри – экскурсии на предприятия, общение с работающими в этой области специалистами.
4. Поддержка инициативы – если индивид заинтересовался чем-то новым, родители помогали найти информацию и возможности для проб.

На основании изученной психолого-педагогической литературы, проведенного опроса и различных бесед со студентами считаем возможным дать некоторые рекомендации для родителей, как помочь молодежи в выборе профессии с учетом мнения семьи:

1. Не навязывать свои ожидания – молодое поколение должно чувствовать свободу выбора.

2. Учитывать предпочтения и способности личности. Работать над этим следует не в подростковом возрасте, а гораздо раньше: пробовать различные занятия, кружки и секции.

3. Узнать, какие профессии востребованы на рынке труда. Рекомендуется обратиться к статистике центров занятости тех городов и районов, где проживает семья.

4. Рассматривать неочевидные решения с целью расширения кругозор молодежи, чтобы выйти за рамки привычных и «модных» профессий.

5. Предоставлять молодому поколению право и выбрать учебное заведение, и право прервать обучение.

6. После всех совместных рассмотрений и обсуждений следует дать время личности все обдумать и сделать собственный выбор.

Итак, проведенное исследование показало, что профессиональное самоопределение – очень важный и ответственный шаг в жизни каждого юноши и каждой девушки. И представителю молодого поколения очень повезет, если семья не отстранится от этой проблемы юной личности, а, напротив, примет активное участие в решении такого жизненного вопроса. При этом членам семьи следует учитывать, что их советы в выборе индивидом профессии должны носить ненавязчивый, аккуратный, рекомендательный характер.

Список источников

1. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Электронный ресурс. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc /400056192/> (дата обращения: 22.01.2025).

2. ВЦИОМ: [сайт]. 08.07.2025. URL: <https://tass.ru/obschestvo/24458655> (дата обращения: 22.01.2025).

3. Вяльшина А. А. Механизмы влияния родителей на выбор детьми профессии // Социология образования. 2018. № 4. С. 23–37.

4. Иванова Е. Ю., Колесникова Е. Ю., Семенова А. В. Роль семьи в выборе профессиональной стратегии молодежью. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semi-v-vybore-professionalnoy-strategii-molodoyozhyu> (дата обращения: 22.01.2025).

5. Кравченко А. И. Выбор профессии как социологический феномен: вопросы теории // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2017. Т. 23, № 1. С. 49–66.

6. Особенности взаимодействия родителей со старшеклассниками в период профессионального самоопределения. URL: <https://www.b17.ru/article/488392/> (дата обращения: 22.01.2025).

7. Широкова Е. Ю. Влияние семьи на профессиональное самоопределение подростков // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 448-449. URL: <https://moluch.ru/archive/340/76406> (дата обращения: 22.01.2025).

П. Д. Петров

Ивановский государственный университет, г. Иваново

ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛЕЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СЕМЬЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности распределения ролей в молодежной семье в условиях трансформации семейных ценностей. На основе анализа научных публикаций выявлены основные ролевые конфликты, влияние ориентации на многодетность и факторы гармонизации внутрисемейных отношений в современной социальной реальности.

Ключевые слова: молодежная семья, распределение ролей, ролевой конфликт, многодетность, гендерные нормы.

Abstract. The article examines the characteristics of role distribution in young families in the context of transforming family values. Based on the analysis of scientific publications, the main role conflicts, the impact of the intention to have multiple children, and factors contributing to the harmonization of intrafamily relationships in the modern social context are identified.

Keywords: young family, role distribution, role conflict, multiple children, gender norms.

Институт семьи в современном обществе претерпевает значительные изменения, затрагивающие ценности, нормы и формы внутрисемейного взаимодействия. В этих условиях особое внимание привлекает проблема распределения ролей между супругами, от которой во многом зависит устойчивость семейных отношений.

Актуальность темы обусловлена усилением государственной политики, направленной на поддержку рождаемости и формирование устойчивой, в том числе многодетной, молодой семьи. Вопрос согласования обязанностей и ответственности супругов приобретает особую значимость именно на начальном этапе совместной жизни. В рамках подготовки статьи был проведен анализ научных публикаций, посвященных распределению семейных ролей, ролевым конфликтам в молодых супружеских парах и трансформации моделей семьи в современном обществе. Обоб-

шение существующих исследований позволило определить ключевые проблемы и тенденции в развитии ролевой структуры молодежной семьи.

Распределение ролей в семье в социологическом дискурсе понимается как структурированная система функций и обязанностей, которые выполняют члены семейной группы в процессе совместной жизнедеятельности. Это социально-культурно детерминированный процесс, в котором учитываются и гендерные нормы, и социальные ожидания, и внутрисемейные договоренности о том, кто и за что отвечает в рамках семьи – будь то материальное обеспечение, воспитание детей, ведение хозяйства или эмоциональная поддержка друг друга. Внутрисемейные ролевые отношения могут варьироваться от традиционной модели, в которой обязанности распределены на основе пола, до более эгалитарных форм, где функции совместно определяются партнерами в зависимости от их возможностей и предпочтений. Именно такие ролевые структуры формируют внутреннюю организацию семьи и оказывают прямое влияние на характер семейных взаимодействий и качество брачно-семейной жизни. Научные исследования показывают, что неэффективное или несогласованное распределение ролей является значимым фактором внутрисемейной напряженности и конфликтов, особенно в молодых супружеских парах, где идет процесс адаптации к семейным обязанностям и совместному быту [1].

В современных социологических исследованиях выделяют несколько моделей распределения ролей в семейной системе, отражающих разнообразие форм внутрисемейных обязанностей и полномочий. Традиционная модель предполагает четкое закрепление ролей супругов в соответствии с их полом: муж выполняет функции материального обеспечения и принимает ключевые решения, а жена отвечает за воспитание детей и ведение домашнего хозяйства. Такая структура долгое время доминировала в патриархальных обществах и до сих пор сохраняется в ряде семей, особенно тех, которые ориентированы на традиционные ценности семейной жизни [2].

В противоположность традиционной, эгалитарная (партнерская) модель семьи основана на принципах равноправия и совместного принятия решений супругами, а также на более

равномерном распределении семейных обязанностей – как в сфере профессиональной деятельности, так и в хозяйственной и воспитательной. По эгалитарной модели оба партнера активно участвуют в материальном обеспечении семьи, заботе о детях и ведении быта, что отражает сдвиги в социальных установках современного общества [3].

При этом в реальной практике многие семьи имеют мозаичную структуру ролевых обязанностей, где элементы традиционных и эгалитарных моделей сочетаются в зависимости от ценностных ориентаций супругов, уровня их образования и социально-экономического положения. При этом современные поколенческие установки склоняются к большей совместности и взаимозаменяемости ролей, что свидетельствует о сложности и динамике современных семейных ролевых структур [4].

Молодежная семья имеет свои особенности в распределении ролей, которые связаны с началом совместной жизни и адаптацией супругов к новым обязанностям. На этом этапе супруги часто еще не выработали четких представлений о том, кто за что отвечает в семье, поэтому могут возникать недопонимания и разногласия. Отсутствие устойчивых ролевых схем в молодых парах напрямую влияет на их способность адаптироваться к совместной жизни и выстраивать гармоничные отношения [5].

Кроме того, у молодежи часто нет четких ожиданий относительно своих ролей. Супруги могут ориентироваться на идеальные модели, которые встречаются в обществе или в семье их родителей, и пытаться применить их к своей жизни. Это создает риск конфликтов, особенно если представления мужа и жены отличаются друг от друга. В таких случаях важно обсуждать обязанности и договариваться о том, кто и какие задачи выполняет [6].

Еще одной особенностью является необходимость совмещать учебу или начало карьеры с семейными обязанностями. Молодые супруги часто одновременно играют роль студента, работника, мужа или жены, а иногда и родителя. Это создает дополнительное давление и усложняет распределение домашних и финансовых обязанностей.

Наконец, молодежные семьи характеризуются неопределенностью жизненных планов и стратегий, что отражается на гибкости и изменчивости ролевой структуры. Супруги часто

экспериментируют с распределением обязанностей, пробуют разные подходы, чтобы понять, что подходит именно их семье. Такая динамика делает молодежные пары более уязвимыми к ролевым конфликтам по сравнению с семьями более зрелого возраста [7].

Таким образом, особенности распределения ролей в молодежной семье связаны с адаптацией к совместной жизни, отсутствием четких ролевых ожиданий и одновременным выполнением нескольких социальных ролей, что повышает вероятность возникновения конфликтов и недопониманий между супругами.

Когда молодежная семья ориентируется на рождение нескольких детей, это существенно усложняет распределение ролей и обязанностей. С увеличением числа детей растет нагрузка на обоих супругов, особенно на женщину, которая традиционно выполняет основную часть заботы о детях и ведения домашнего хозяйства [8].

Также в реальной жизни часто возникает противоречие между идеалом многодетной семьи и ее возможностями. Государственная политика поддерживает увеличение рождаемости и формирует образ «идеальной многодетной семьи», однако молодые семьи сталкиваются с ограничениями: финансовыми, бытовыми и организационными. Это создает дополнительное давление на супругов, которые пытаются совместить карьеру, образование и заботу о детях [9].

Следовательно, ориентация на многодетность усиливает уже существующие проблемы распределения ролей, повышает нагрузку на супругов, особенно на женщин, и требует более гибкого подхода к организации семейной жизни. Анализ таких ситуаций подчеркивает важность изучения ролевых конфликтов и поиска эффективных стратегий согласования обязанностей в многодетных молодежных семьях.

Одним из эффективных способов минимизации ролевых конфликтов является развитие партнерской модели семьи. В такой модели обязанности по дому, уходу за детьми и финансовому обеспечению распределяются более равномерно между супругами, что снижает нагрузку на одного из партнеров и повышает уровень удовлетворенности совместной жизнью. Исследования показывают, что эгалитарные подходы к распределению ролей способствуют гармонизации внутрисемейных отношений и уменьшению конфликтов [10].

Не менее важным является использование гибких форм занятости. Возможность частичной работы, дистанционного формата или гибкого графика позволяет супругам совмещать профессиональную деятельность с семейными обязанностями. Такой подход снижает стресс и помогает лучше распределять роли в семье, особенно в молодежных парах, которые одновременно учатся, начинают карьеру и воспитывают детей.

Также значимую роль играют меры социальной поддержки молодых и многодетных семей. Финансовые пособия, льготы, доступ к детским учреждениям и образовательным программам позволяют снизить нагрузку на супругов и распределить обязанности более сбалансированно. Поддержка государства помогает молодым семьям справляться с экономическими и бытовыми сложностями, что положительно сказывается на стабильности внутрисемейных отношений [11].

Наконец, важно повышать семейную культуру и ролевую рефлексию у молодежи. Супруги должны осознавать свои роли, обсуждать ожидания, договариваться о совместном распределении обязанностей и учитывать возможности друг друга. Обучение навыкам ролевого взаимодействия и коммуникации помогает молодым парам предотвращать конфликты и формировать более гармоничные семейные отношения [12].

Таким образом, рассмотрение распределения ролей в молодежной семье показывает, что этот процесс напрямую влияет на стабильность и гармонию семейных отношений. Особенности молодежного возраста, такие как неопределенность жизненных планов, совмещение учебы и работы с семейными обязанностями, создают повышенную уязвимость к конфликтам. Ориентация на многодетность усиливает нагрузку на супругов и требует более гибких подходов к организации семейной жизни.

Современные исследования подтверждают, что гармонизация распределения ролей возможна через партнерскую модель семьи, гибкие формы занятости, государственную поддержку и развитие навыков ролевой рефлексии. Эти стратегии не только снижают уровень внутрисемейной напряженности, но и способствуют формированию устойчивых, адаптивных моделей совместной жизни, отражающих потребности и возможности молодого поколения.

Следовательно, изучение распределения ролей в молодежной семье является важным инструментом для понимания динамики современных семейных отношений и разработки эффективных мер поддержки молодых семей.

Список источников

1. Хабибрахманова Р. Р., Хасанова С. А. Распределение ролей между супругами в зависимости от их гендерных характеристик // Вестник социологических исследований. 2023. № 4. С. 55–63.
2. Евграфова Ю. А. Изучение связи распределения семейных ролей и конфликтов в молодых супружеских парах // Вестник социологических исследований. 2023. № 4. С. 33–41.
3. Абдулаева З. З. Основные направления трансформации семейных отношений в регионах Юга России // Вестник социологических исследований. 2023. № 4. С. 42–49.
4. Кучмаева О. В. Семейные роли в современной российской семье: традиции и современность // Вестник социологических исследований. 2023. № 4. С. 4–15.
5. Евграфова Ю. А. Ролевая структура в молодой супружеской паре // Вестник социологических исследований. 2023. № 1. С. 25–32.
6. Федорушкова А. Ю., Булыгина Т. Б. Изучение представлений о супружеских ролях у молодежи // Вестник психологических исследований. 2023. № 2. С. 37–45.
7. Соловьев С. С., Мелешкина О. В. Особенности взаимоотношений в разных типах молодых семей // Вестник социологических исследований. 2023. № 3. С. 48–56.
8. Дорофеева З. Е. Распределение ролей в высокоресурсных многодетных семьях // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 3. С. 73–87.
9. Хуснутдинова Г. Ф. Отношение социума к феномену многодетности // Вестник социологических исследований. 2023. № 4. С. 50–54.
10. Кучмаева О. В. Семейные роли в современной российской семье: традиции и современность // Вестник социологических исследований. 2023. № 4. С. 4–15.
11. Шалин В. В., Панченко А. А. Трансформация модели многодетной семьи как основного элемента устойчивого развития страны // Вестник социологических исследований. 2023. № 4. С. 16–24.
12. Федорушкова А. Ю., Булыгина Т. Б. Изучение представлений о супружеских ролях у молодежи // Вестник психологических исследований. 2023. № 2. С. 37–42.

В. В. Петухова

Владимирский государственный университет, г. Владимир

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА СЕМЬИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье представлен анализ влияния социального статуса семьи на процесс профессиональной идентификации молодежи. На основе данных социологических исследований и теоретических подходов подробно исследуется роль семьи как первичного института социализации. Выделяются ключевые механизмы влияния: передача установок, поддержка развития, финансовая помощь. Социальный статус создает неравные условия для выбора, что может расширять или ограничивать его.

Ключевые слова: профессиональная идентификация, профессиональное самоопределение, выбор профессии, семья, социальный статус семьи, социализация, родительское влияние, социально-экономическое неравенство, молодежь, карьерные ориентации.

Abstract. The article presents an analysis of the influence of the social status of the family on the process of professional identification of young people. Based on the data of social research and theoretical approaches, the role of the family as the primary institution of socialization is studied in detail. The key mechanisms of influence are highlighted: transfer of attitudes, development support, and financial assistance. Social status creates unequal conditions for choice, which can expand or limit it.

Keywords: professional identification, professional self-determination, career choice, family, family social status, socialization, parental influence, socio-economic inequality, youth, career orientations.

Профессиональная идентификация – это не просто выбор профессии, это глубокий процесс личностного развития, связанный с поиском своего места в мире труда и формированием профессионального "Я". Она охватывает не только когнитивный (знание о профессии), но и эмоциональный (отношение к профессии) и поведенческий (готовность к деятельности) аспекты.

Выбор профессии для молодых россиян – важный этап жизни, и, согласно недавнему опросу, проведенному ВЦИОМ, при принятии этого решения основную роль играют личные

факторы и влияние близких. Примерно 35 % руководствовались собственным интересом к будущей работе, каждый третий (33 %) прислушивался к советам родителей, или опирался их на опыт и пример.

Существенную роль играло и ближайшее окружение: рассказы старших родственников повлияли на выбор 10 %, мнение учителей – на 8 % и столько советы знакомых.

Оценивали ситуацию на рынке труда и перспективы трудоустройства по месту жительства 12 %. И лишь 2 % опрошенных ориентировались на потенциально высокий заработок в выбранной сфере [1].

Семья – это первый и важнейший институт социализации в жизни человека. Именно в семье закладываются основы личности, формируются ценности, убеждения и стремления, оказывающие огромное влияние на выбор будущего пути, в том числе и профессионального. Первичная социализация в семье – это многогранный процесс, оказывающий сильное влияние на ребенка. Она знакомит человека с традициями, обычаями, нормами поведения, принятыми в обществе, передавая знания и навыки, необходимые для адаптации к окружающей среде. В семье ребенок усваивает представления о добре и зле, моральных принципах и этических нормах, определяющих его отношение к миру и другим людям. Взаимодействие с членами семьи учит ребенка общаться, выражать свои мысли и чувства, слушать и понимать других, находить компромиссы и разрешать конфликты.

Как отмечает Е. А. Климов, родительское влияние может проявляться в различных формах: прямое наследование семейного дела, обучение ребенка родительской профессии, формирование интересов и увлечений с раннего возраста через поощрение или осуждение, создание определенной семейной атмосферы, личный пример родителей [2].

Кроме того, родители могут активно направлять или ограничивать выбор ребенка, настаивая на продолжении или прекращении обучения, на конкретном учебном заведении и специализации. При этом мотивы родителей могут быть различными: неосознанное стремление реализовать собственные нереализованные амбиции, неверие в способности ребенка, материальные соображения или желание обеспечить ему более высокий

социальный статус. Наконец, оценка родителями различных видов деятельности и профессий также существенно влияет на выбор детей. Высокий образовательный уровень матери или профессиональный статус отца часто приводят к тому, что дети склонны прислушиваться к их мнению.

Семья как основной институт социализации формирует ценностные ориентации, мировоззрение и предоставляет ресурсы, определяющие возможности и ограничения в профессиональном самоопределении молодых людей. Социальный статус семьи, включающий такие характеристики, как: образование родителей, их занятость, доход и культурный капитал, – создает определенный контекст, который оказывает значительное влияние на формирование профессиональных предпочтений и выбор будущей карьеры.

Влияние семьи на выбор профессии многогранно и проявляется через несколько ключевых аспектов. Во-первых, это формирование представлений о мире профессий. Родители делятся опытом своей работы, рассказывают о профессиях знакомых, будь то прямое обсуждение, например, когда объясняют суть своей профессиональной деятельности, или косвенно, через обыденные рассуждения. К примеру, обсуждение новостей о научных достижениях с упоминанием ученых, рассказы о сложностях работы врачей в пандемию или восхищение работой архитектора, создавшего красивое здание. Такое взаимодействие расширяет кругозор ребенка, формирует базовое представление о разнообразии профессий, их особенностях и требованиях.

Во-вторых, важную роль играет передача профессиональных установок и ценностей. Это происходит через неявное или явное выражение предпочтений к определенным профессиям, часто основанное на стереотипах о престиже, доходности или стабильности. Например: "Стань юристом, это всегда востребовано", "Врачи хорошо зарабатывают" или "Искусство – это несерьезно, лучше выучись на экономиста". Подобные установки формируют предвзятое отношение к определенным профессиям, ограничивают выбор ребенка и могут привести к выбору профессии не по индивидуальной склонности, а под давлением.

В-третьих, поддержка в развитии способностей и интересов играет ключевую роль. Она проявляется в создании условий для

развития талантов ребенка через посещение музеев, театров, выставок, запись в кружки, секции и спортивные команды. Примеры включают покупку музыкальных инструментов, организацию художественной студии дома, поездки на научные конференции для школьников или занятия программированием. Это помогает ребенку раскрыть свои способности, найти то, что ему действительно интересно, что является важным шагом к профессиональному самоопределению.

В-четвертых, семья оказывает помощь в выборе учебного заведения. Это может проявляться в поиске информации об учебных заведениях, организации посещения дней открытых дверей, консультациях с педагогами и психологами, а также в помощи при подготовке к экзаменам.

В-пятых, важна финансовая поддержка. Она заключается в обеспечении возможности получить качественное образование, посещать дополнительные занятия и кружки, участвовать в стажировках и практиках. Например, оплата обучения в частной школе, репетиторов, курсов иностранных языков или организация поездок на стажировки за границу. Финансовая поддержка расширяет возможности ребенка для получения образования и профессионального опыта, но также ведет к неравенству, если говорить о стартовых возможностях детей из менее обеспеченных семей.

И, наконец, в-шестых, семья способствует созданию сети социальных контактов. Это проявляется в знакомстве ребенка с представителями разных профессий, организации встреч и консультаций, привлечении к участию в профессиональных мероприятиях. Примеры: организация экскурсии на предприятие, где работает родитель, знакомство с врачом-знакомым для консультации о поступлении в медицинский вуз или приглашение друга-архитектора на семейный обед для рассказа о своей профессии. Это предоставляет ребенку возможность получить информацию из первых рук о различных профессиях, расширяет его сеть профессиональных контактов, дает возможность задать вопросы и получить советы, что в совокупности оказывает значительное влияние на его профессиональный выбор.

Социальный статус семьи, определяя ее положение в обществе, является ключевым фактором, влияющим на профессио-

нальный выбор ребенка, поскольку он обуславливает как характер внутрисемейных отношений, так и объем доступных ресурсов. Как первичные агенты социализации родители формируют у детей базовые ценности и жизненные установки. Социально-экономический статус семьи, уровень образования родителей и применяемый ими воспитательный подход создают основу для дальнейшего планирования жизненного и профессионального пути детей. Это влияние может носить как позитивный, так и негативный характер, определяя возможности развития и социализации ребенка, формируя для него как положительные примеры, так и негативные образцы поведения.

Значительное влияние на профессиональное самоопределение ребенка оказывают те родители, которые обучают своей профессии. К примеру, благодаря проведенным в США эмпирическим исследованиям было выявлено, что на профессиональный выбор известных математиков, по их мнению, повлияло то, что один из их родителей также был математиком. В другом же исследовании была выявлена прямая зависимость между выбором абитуриентом педагогического вуза и наличием в семье учителей. Приблизительно 44 % сыновей врачей связывают свою будущую профессию с медицинской сферой, а у 28 % юристов отец является адвокатом [2].

Обращая внимание на семьи с низким социальным статусом, можно сказать, что школьник имеет очень ограниченный выбор. Родители в рамках такой семьи не всегда могут передать свое мастерство ребенку.

Семья создает определенные ролевые модели, которые перенимают и заимствуют дети. Сам родитель может и не замечать оказывать влияние на выбор своего ребенка, но сам школьник вероятно на подсознательном уровне следует примеру мамы или папы, в частности, если между родителями и детьми поддерживается сильная связь. Благодаря проведению эмпирических исследований была выявлена закономерность: отцы, демонстрирующие позитивный профессиональный пример и общую ролевую модель, оказывают большее и положительное влияние на выбор их детьми будущей профессии. Влияние отца в семьях с низким социально-экономическим статусом не характеризуется, как положительное (преимущественно это проявляется из-за

отсутствия близких отношений между ребенком и родителем или участие в процессе воспитания детей слишком пассивно), но в некоторых случаях оно носит очень значимый характер.

Результаты многочисленных исследований, позволяют сделать вывод о том, что проблема выбора профессии наиболее значимой для школьника становится к окончанию процесса обучения. Однако, примерно в 9-х класса подростки начинают обсуждать выбор будущей профессии с кем-либо из своего социального окружения. Подавляющее большинство школьников советуются с матерью – 76,1 %, большинство – 58,1 % детей советуются с друзьями, 48,8 – с отцом, 29,5 % – с кем-либо из родственников, самое последнее место занимают учителя с ними советуются 16,3 % респондентов. Таким образом, утверждать, что большинство школьников при выборе профессии ориентируются на мнение родителей [3].

Родители формируют профессиональный выбор своего ребенка, настаивают на выборе той или иной специальности, рекомендуют к поступлению определенный вуз и напротив оговаривают от поступления в другой. Взрослые заведомо считают свое мнение более авторитетным, чем выбор детей, так как у них больше опыта. Поэтому очень часто подросток выбирает то направление обучения, которое ему совершенно не интересно. Преимущественно дети соглашаются с авторитетным мнением родителей, так как боятся возразить или просто сами не определились с тем, какая профессия для них интересна. Авторитарные методы воспитания детей преимущественно практикуются в семьях низкого социального статуса, именно в такой модели социализации ребенку легче навязать мнение, а следовательно, и принять за них профессиональный выбор. Нереализованные желания формируют негативную психологическую обстановку, дети находятся с смешанных чувств, с одной стороны, оно не могут реализовать свои амбиции и достичь мечты, а с другой – они боятся перечить и расстраивать своих родителей. Не редко в авторитарных семьях дети оказываются под сильным влиянием родителя, поэтому не могут отличить свои желания от желаний своих близких.

Нередко, когда родители, не сумевшие реализовать собственные профессиональные устремления, стремятся воплотить

их в своих детях, видя в них агентов реализации своих несбывшихся мечтаний. Активное продвижение определенной профессии может быть продиктовано как личным профессиональным удовлетворением родителя и уверенностью в том, что данная сфера деятельности также принесет удовлетворение ребенку, так и соображениями материальной обеспеченности семьи [4].

Вместе с тем, представители низших социальных классов могут недооценивать важность профессионального образования, в то время как другие родители могут не ожидать от своих детей значительных успехов, ограничивая их образовательные возможности. Таким образом, сознательно или нет, родители оказывают существенное влияние на профессиональный выбор своих детей, и ограничение возможностей профессионального выбора может быть прямым следствием низкого материального положения семьи или ограниченности родительского мировоззрения.

В исследовании Дж. Мортимера было отслежено то обстоятельство, что из-за ограниченности в материальных ресурсах малообеспеченные семьи в первую очередь направляют финансовые средства на получение престижной профессии и образования в первую очередь сына, а затем уже дочь. Гендерное неравенство наиболее отчетливо прослеживается в семьях низшего класса общества. Усиление и развитие этого феномена происходит не только в результате затрат средств преимущественно на образование сына, но в следовании стереотипам гендерного распределения труда [5].

Чем выше социальный статус семьи, тем значительнее возрастает роль родителей. В семьях с высоким социальным статусом она наиболее явная (сфера коммуникаций, наследство). Семьи среднего класса также в значительной мере оказывают влияние на детей посредством репутационного давления и выстраивания демократичного общения между поколениями. А в семьях низшего класса роль родителей минимальна. Подростки из семей низшего класса стремятся к обретению более высокого социального статуса, если получают родительскую поддержку.

Главной причиной получения профессии учащиеся школ и СПТУ, является не престижность направления обучения, а оплата труда в профессиональной сфере. К примеру, в категорию престижных профессий опрашиваемые не отнесли «педагогов»,

которыми хотят стать 4,5 % девушек и 0,4 % юношей. Можно сказать, что молодое поколение разумно анализирует свои склонности к выбору будущей профессии. Зачастую такие возможности занимают первое место, в сравнении с профессиональными интересами и способностями молодых людей [6].

Социально-экономический статус семьи оказывает сильное влияние на осведомленность профессионального мира у ребенка. У родителей из семей среднего класса есть больше ресурсов для того, чтобы дать ребенку более полную информацию о существующих специальностях, сформировать у детей интерес и понимание той или иной профессиональной сферы. В то же время дети из семей низкого класса получают более узкое профессиональное мировоззрение, у них складываются иные интересы, они меньше читают и получают другой уровень образования. Недостаточная профессиональная осведомленность снижает конкурентоспособность выходцев из низших социальных классов на рынке труда с последующим снижением благоприятности их трудовой социализации.

Список источников

1. Профориентация: хорошо, но мало // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proforientacija-khorosho-no-malo> (дата обращения: 03.12.2025).
2. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2004. 378 с.
3. Пурынычев М. Ю. Проблемы профессионального выбора современной молодежи. М.: Научный потенциал: работа молодых ученых. 2011. № 4. С. 245–249.
4. Максимова З. Р. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов средних специальных учебных заведений: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2008. 25 с.
5. Кравченко А. И. Выбор профессии как социологический феномен: вопросы теории // Вестник Московского университета. 2017. № 1. С. 49–68.
6. Янгальшева Г. Х. Влияние семьи как социального фактора на профессиональное самоопределение молодежи // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. № 5. С. 27–36.

А. И. Сабитова

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕМЬЯ: МОТИВАЦИЯ И ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются специфические мотивы создания семьи в студенческий период, а также стратегии совмещения учебной, профессиональной и семейной ролей. На основе анализа научных источников выявляются факторы, способствующие устойчивости студенческих семей, и основные типы жизненных стратегий, формируемые в условиях двойной нагрузки. Делается вывод о трансформации традиционных моделей семейного поведения в молодежной среде.

Ключевые слова: студенческая семья, брачная мотивация, жизненные стратегии, ролевой конфликт, молодые супруги, высшее образование, социальная адаптация.

Abstract. The article examines the specific motives for starting a family during the student period, as well as strategies for combining academic, professional and family roles. Based on the analysis of scientific sources, factors contributing to the stability of student families and the main types of life strategies formed under conditions of dual load are identified. The conclusion is made about the transformation of traditional models of family behavior among young people.

Keywords: student family, marriage motivation, life strategies, role conflict, young spouses, higher education, social adaptation.

Введение в проблематику студенческой семьи как особой социально-демографической группы остается актуальной задачей для социологии, психологии и педагогики. Студенческая семья, понимаемая как брачный союз, зарегистрированный в установленном порядке, в котором оба супруга или один из них являются студентами высшего учебного заведения очной формы обучения [1], сталкивается с уникальным комплексом вызовов. Эти вызовы порождают специфическую мотивацию вступления в брак и формируют особые жизненные стратегии, направленные на минимизацию рисков и достижение целей в условиях ограниченных материальных, временных и социальных ресурсов.

Мотивация создания семьи в студенческий период

Мотивация брачного выбора в студенческой среде существенно отличается от мотивации других возрастных и социальных групп. Исследования (Т. А. Гурко, Е. И. Иванченко) показывают, что для студенческих пар на первый план выходят не экономические или статусные соображения, а психологические и эмоциональные факторы [2]. Доминирующими становятся мотивы любви, духовной близости, потребности в интимно-доверительном общении и взаимной поддержке, которые выступают как ресурс преодоления стрессов, связанных с учебной деятельностью и процессом взросления.

В то же время нельзя игнорировать и рациональные компоненты мотивации. Как отмечает А. И. Антонов, студенческий брак может рассматриваться молодыми людьми как способ легитимации отношений, ухода от родительской опеки и обретения независимости, а также как попытка закрепить сложившийся романтический союз перед лицом неопределенного будущего [3]. В условиях миграции на учебу в другой город брак может выполнять функцию создания новой устойчивой социальной среды, компенсирующей разрыв с привычным окружением. Таким образом, мотивация носит комплексный характер, сочетая романтико-эмоциональные и прагматически-адаптационные аспекты.

Важным фактором является и трансформация общественных норм. Согласно исследованиям С. И. Голода, происходит переход от традиционной модели брака «на всю жизнь» к модели «брака-партнерства», где большее значение придается личностной совместимости и текущему удовлетворению от отношений [4]. Эта тенденция ярко проявляется в студенческой среде, где брак все чаще воспринимается как совместный проект двух автономных личностей.

Основные типы жизненных стратегий студенческих семей

Жизненная стратегия в данном контексте понимается как система целенаправленных действий и решений, позволяющих семье адаптироваться к социальным условиям, мобилизовать ресурсы для достижения желаемого будущего [5]. Для студенческих семей характерно формирование стратегий в условиях высокой неопределенности (будущее место работы, доход, жилье) и ролевого конфликта, когда требования академической, а часто

и подработки, роли вступают в противоречие с требованиями семейных ролей.

Анализ литературы позволяет выделить несколько идеальных типов таких стратегий:

1. Стратегия синхронизации жизненных траекторий. Супруги сознательно координируют учебные планы (выбор специализации, расписание), стремятся к одновременному завершению образования, планируют рождение ребенка на поздних курсах или после получения дипломов. Данная стратегия требует высокого уровня коммуникации и взаимной договоренности и направлена на минимизацию дисбаланса в развитии карьеры.

2. Стратегия ролевой специализации. В паре происходит условное распределение приоритетов: один супруг концентрируется на успешной учебе и карьерных перспективах, а другой берет на себя большую долю бытовых обязанностей и/или обеспечивает основной доход через активную подработку. Эта стратегия может снижать непосредственный ролевой конфликт, но таит риск роста неудовлетворенности у «обеспечивающей» стороны.

3. Стратегия отсроченного родительства и материальной накопительности. Семья фокусируется на текущей академической успешности и решении материально-бытовых проблем (поиск жилья, подработки, экономия средств). Рождение детей осознанно откладывается на период после окончания вуза и трудоустройства. Данная стратегия является наиболее распространенной и отражает рационализацию жизненного цикла современной молодежи [6].

4. Стратегия опоры на расширенную семью (родителей). Молодая семья активно использует ресурсы родительских семей: финансовую помощь, проживание на их жилплощади, помощь в воспитании детей. Это позволяет снизить остроту материальных проблем, но может ограничивать автономию молодой пары и порождать межпоколенческие конфликты [7].

В реальности семьи часто комбинируют элементы этих стратегий, адаптируя их к конкретным обстоятельствам.

Факторы устойчивости и риски студенческих семей

Устойчивость студенческой семьи зависит от комплекса внутренних и внешних факторов. К внутренним факторам отно-

сят: зрелость личности супругов, сформированность навыков конструктивного общения и разрешения конфликтов, схожесть ценностных ориентаций и жизненных целей, готовность к распределению обязанностей [8]. Исследования Е. В. Фотеевой подчеркивают, что успешные студенческие семьи отличаются высокой степенью толерантности к трудностям и способностью совместно вырабатывать правила, облегчающие совмещение ролей [9].

К внешним факторам относят меры институциональной поддержки. Наиболее значимыми являются: наличие доступного жилья (общежития для семейных студентов), возможность гибкого учебного графика, материальная поддержка (повышенные стипендии, пособия для студенческих семей с детьми), психологическое консультирование. Отсутствие такой поддержки со стороны вуза и государства является одним из ключевых стресс-факторов [1; 5].

Основные риски для студенческих семей связаны с хроническим дефицитом времени и средств, что приводит к физическому и эмоциональному истощению супругов (синдром «выгорания»), росту конфликтности, снижению академической успеваемости. Особенно остро эти проблемы стоят в семьях с детьми, где ролевая перегрузка максимальна. Неготовность к реалиям бытовой жизни, расхождение между романтическими ожиданиями и рутинной также являются частой причиной кризисов и распада молодых браков [3; 7].

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что студенческая семья представляет собой динамичную социальную форму, возникающую на пересечении процессов индивидуализации, рационализации жизненных путей и поиска эмоциональной стабильности в переходный период жизни. Мотивация ее создания все меньше связана с традиционными установками и все больше – с потребностью в партнерстве и взаимной поддержке в условиях неопределенности.

Формируемые жизненные стратегии носят преимущественно адаптивный характер и направлены на балансирование между краткосрочными задачами (учеба, выживание) и долгосрочными

целями (карьера, материальное благополучие, родительство). Успешность реализации этих стратегий зависит как от личностных ресурсов супругов, так и от наличия адекватной системы социально-экономической поддержки со стороны образовательных учреждений и государства.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть продуктивно направлены на сравнительный анализ стратегий студенческих семей в разных странах, изучение долгосрочных последствий студенческого брака для карьерных траекторий и стабильности семьи, а также на оценку эффективности конкретных мер поддержки, реализуемых в вузах.

Список источников

1. Дементьева И. Ф. Студенческая семья: социальные проблемы и перспективы развития // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 78–84.
2. Гурко Т. А., Иванченко Е. И. Брачная мотивация молодежи в условиях трансформации семьи // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 1. С. 124–135.
3. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи: учебник. М.: ИНФРА-М, 2019. 640 с.
4. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 2020. 272 с.
5. Мацковский М. С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука, 2017. 342 с.
6. Зацепин В. И., Разумовская Т. В. Жизненные стратегии молодых семей в современной России // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7, № 3. С. 100–115.
7. Чернова Ж. В. Молодая семья в России: между родительской помощью и государственной поддержкой // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14, № 2. С. 171–186.
8. Савинов Л. И. Семейведение: учебное пособие. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2018. 200 с.
9. Фотеева Е. В. Ролевая адаптация в молодой студенческой семье // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, № 1. С. 91–102.

А. Д. Яблочкова

Ивановский государственный университет, г. Иваново

КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ВОПРОСАХ РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, посвященного изучению влияния конфликтных ситуаций в родительских семейно-брачных отношениях на студентов. Проанализированы основные причины возникновения конфликтов, используемые методы урегулирования и оценки приобретенных студентами установок.

Ключевые слова: семейно-брачные отношения, конфликты, студенческая молодежь, типология конфликтов, родительская семья, причины конфликтов, характер конфликтов.

Abstract. The article presents the results of a sociological study on the impact of conflict situations in family and marital relationships on students, based on the example of their parents' families. The main causes of conflicts, the methods used to resolve them, and the attitudes acquired by students are analyzed.

Keywords: marital relations, conflicts, student youth, typology of conflicts, parental family, causes of conflicts, nature of conflicts.

Семейно-брачные конфликты являются одним из ключевых факторов, определяющим социальное и эмоциональное благополучие личности – участника конфликтных ситуаций. Из этого вытекает и стабильность самого института семьи. В современном обществе наблюдается кризис семейных ценностей. Об этом говорят исследователи Сацук Н. В., Чалкина А. А., Колбнева А. С., Кузина Д. В. [1], Шурова Н. В. [2], Маргиева Э. А., Гончар Г. П. [3] и др.

Выражается кризис в росте числа разводов, увеличении неполных семей и обострении межличностных разногласий. В 2023 г. в России развелись 683,7 тысячи семейных пар, а в 2024 г. 644 тысячи. Стоит отметить, что в 2024 г. на 10 новых бракосочетаний в России приходилось порядка 8 разводов,

а Россия по числу разводов вышла на третье место в мире [4, с. 35]. Доля неполных семей с детьми до 18 лет возросла в России в 1,2 раза – с 32,7 % от общей численности семей с детьми до 18 лет в 2010 году до 38,5 % в 2020 году [5, с. 698]. Обострение межличностных разногласий может отражаться отношении Россиян к домашнему насилию, 45 % респондентов, принявших участие в исследовании ВЦИОМ уверены в том, что семей, в которых происходит домашнее насилие – много. Возрос и процент тех, кто затруднился с ответом, что говорит о растущем сомнении людей в этой области [6]. Студенческая молодежь, являясь потенциальными носителями важнейших социальных статусов и ролей (супруги, родителями, профессионалы, общественные лидеры и т.д.), формирует свои представления о семье и конфликтах во многом на основе модели родительской семьи. Исследование в ВятГУ показало, что представления студентов о распределении ролей в их будущей семье во многом совпадают с моделью родительской: мужчина воспринимается как ответственный за материальное обеспечение и инициативу в интимных отношениях, а женщина – за воспитание детей, хозяйство и создание уюта [7, с. 40]. Исходя из этого можно сделать вывод и о передаче механизмов поведения в конфликтных ситуациях детям, о более чутком отношении студентов к причинам конфликтов, которые чаще всего возникали в их родительских семьях. Существует рассогласование между официальной семейной политикой, где акцент делается на репродуктивной функции семьи, и взглядами студентов, для которых семья – это прежде всего «психологическая общность», основанная на эмоциональной связи и комфорте [8, с. 50]. Изучение этих представлений позволяет прогнозировать их будущее поведение в семейной и общественной жизни.

Целью данного исследования является изучение компетенций студентов, сформированных на фоне наблюдения за конфликтными ситуациями в родительских семьях и используемых при решении конфликтов.

Объектом авторского социологического исследования выступили студенты Ивановского государственного университета института социально-экономических наук с первого по четвер-

тый курс очной формы обучения. Всего в опросе приняли участие 100 человек.

В качестве основного метода сбора данных использовалось анкетирование. В рамках исследования были затронуты такие аспекты как – причины возникающих конфликтов (материальные, бытовые, социально-демографические, психологические, коммуникативные факторы), методы урегулирования конфликтов (компромисс, переговоры, избегание, агрессия, привлечение третьих лиц); характер конфликтов, включающий анализ эмоционального накала, а также влияние конфликтов на семейные отношения и личность студента.

В опросе приняли участие 82 % женщин и 18 % мужчин, что отражает гендерную специфику Института социально-экономических наук Ивановского государственного университета на момент проведения опроса. Распределение по курсам выглядит следующим образом: 1 курс – 32 %, 2 курс – 22 %, 3 курс – 32 %, 4 курс – 14 %. Большинство студентов (66 %) оценили доход своей семьи как средний, 20 % – выше среднего, 12 % – ниже среднего и 2 % – высокий.

Анализ показал, что причины конфликтов в родительских семьях студентов различны. К ним относятся коммуникативные факторы (недостаток общения, неумение слушать): 34 % респондентов назвали их основной причиной, 42 % – частой. В группе семей чей доход выше среднего 50 % респондентов считают коммуникацию основной причиной конфликтов – максимальный показатель среди всех групп. Одновременно в этой же группе 35% отмечают ее как частную причину. В наименее обеспеченных семьях коммуникативные факторы в 33,3 % случаев становятся основной причиной конфликтных ситуаций, в 66,7 % – частной причиной.

Материальные факторы являются частой причиной конфликтов для 44 % опрошенных. Интересно заметить, что в семьях, где доход ниже среднего, финансовые проблемы становятся проблемой, вызывают постоянное напряжение. По опросу, 83,3 % респондентов отметили это как частую причину конфликтов. Семьи с доходом выше среднего в чуть менее, чем половине случаев (40 %) утверждают, что материальные трудности становятся

редкой причиной конфликта, либо не становятся ей вовсе. Похожая тенденция прослеживается и у категории средней доходности, для 15,2 % участников опроса материальные факторы никогда не являются причиной конфликтных ситуаций, а как частая и основная определяется в 39,4 % и 24,2 % соответственно.

Бытовые факторы сохраняют актуальность для всех групп, как частую причину ее определяют 52 % респондентов. Наибольшую актуальность они имеют для групп семей с доходом ниже среднего. Респонденты распределились таким образом, что для 66,7 % этот фактор является частой причиной, а для остальных основной. В группах семей с доходом выше среднего и средним можно отметить, что для 5 % и 6,1 % соответственно бытовые элементы никогда не становятся триггером для возникновения конфликтной ситуации.

Психологические факторы (различия в темпераменте, низкая эмоциональная зрелость, негативный опыт прошлого) по мнению 28 % является определяющей причиной появления конфликтов в семейно-брачных отношениях, лишь 14 % опрошенных утверждают, что данный фактор не может стать причиной возникновения конфликтных ситуаций. Те, чьи доходы ниже среднего отмечают, психологические факторы как частую причину конфликтов (66,7 %), при этом 16,7 % считают их основной. В категориях семей, чей доход является средним или выше среднего, чаще склонны отмечать данный фактор как не состоятельный (15,2 % и 20 % соответственно), но чаще чем в семьях с низким доходом определяют их как основные (33,3 % и 20 %).

Социально-демографические факторы (разница в возрасте, образовании) имеют наименьшее влияние в возникновении конфликтов – 6 % определяют причину как основную, 42 % считают, что эти факторы не могут стать причиной конфликтной ситуации. Стоит отметить, что с ростом дохода, увеличивается и оценка данного фактора как основного: 0 % в группе, чей доход ниже среднего, 6,1 % для среднего дохода и 10 % в семьях, чей доход выше среднего.

Помимо вышеперечисленных обобщенных категорий причин, порождающих конфликтные ситуации хочется выделить и другие предметы конфликтов. Основным конфликтогенным

элементом семейно-брачного взаимодействия являются личностные качества членов семьи, об этом говорят 63,3 % респондентов. Другими элементами, порождающими конфликты чуть реже, являются темы воспитания детей (30,6 %) и сложные отношения с родственниками (32,7 %). Тема досуга и отдыха так же представляет собой тему, формирующую конфликт (20,4 %).

Методы урегулирования конфликтов являются ключевой характеристикой, определяющей конструктивный или деструктивный характер происходящих конфликтов. Исследование выявило дефицит конструктивных стратегий разрешения конфликтов. Избегание является частой или основной стратегией в 44 % семей, это может говорить о коммуникативных проблемах, замалчивании причин конфликтов и как следствие дальнейшей их эскалации. Агрессия (вербальная или физическая) системно или периодически используется в большинстве семей, причем 18 % респондентов отметили ее как основную стратегию. Компромисс отмечается как постоянный или частый метод при ведении конфликтов в 40 % случаев, при этом 16 % респондентов никогда не наблюдали этот метод в конфликтных ситуациях внутри семьи. Переговоры являются наиболее сбалансированным методом, как постоянную стратегию в конфликтах ее используют 20 % семей, лишь 12 % не применяют переговоры совсем, это говорит о наличии хоть и не высокого уровня коммуникации, но достаточного для возможного положительного роста в данном направлении. Привлечение третьих лиц (медиация) практически не распространено, 64 % не применяли этот метод никогда, лишь 4 % обращаются к модерации регулярно. Это отражает закрытость семейных систем и недоверие к внешней помощи.

В ходе наблюдения и непосредственного участия в конфликтах родительской семьи, студенты приобретали различные установки, влияющие на их поведение в конфликтных ситуациях. Эти установки можно разделить на две категории: конструктивные и деструктивные. Преобладающее число участников опроса выработали в себе именно позитивные установки, к ним относятся: выработана терпеливость к чужому мнению (57 %), умение конструктивно разрешать конфликты (43 %), обучение навыкам коммуникации в сложных ситуациях (44 %), сформировал умение

управлять своими эмоциями (32 %). Но нельзя преуменьшать негативное влияние конфликтов на формирование подобных установок. К деструктивным относятся: сформировал желание избегание конфликтных ситуаций (37 %), сделал меня более пассивным и агрессивным при ведении конфликтов (29 %), ухудшил навыки решения проблем (22 %), возникновение трудностей в построении отношений (31 %). Можно сделать вывод, что часть студентов демонстрирует высокий уровень рефлексии и способны извлекать полезные уроки, другая же часть студентов усваивает деструктивные модели, что потом сильно отражается на их поведении.

Анализ данных демонстрирует, что студенческая молодежь усваивает из опыта родительских семей противоречивую модель поведения внутри конфликта. С одной стороны, они отмечают ведущую роль коммуникативных и личностных факторов, с другой наблюдается дефицит конструктивных стратегий разрешения, где доминируют избегание и агрессия, а медиация практически не используется. Этот опыт формирует неоднозначные установки. Хотя более половины студентов развили толерантность и коммуникативные навыки, значительная часть усвоила деструктивные формы поведения как избегание и агрессию, что указывает на стихийный характер формируемой компетентности и недооцененность необходимости целенаправленного обучения молодежи технологиям конструктивного разрешения семейных конфликтов.

Список источников

1. Сацук Н. В., Чалкина А. А., Колбнева А. С., Кузина Д. В. Кризис представлений о семейных ценностях у современной молодежи // *Universum: психология и образование*. 2020. № 7 (73). С. 23–27.
2. Шурова Н. В. Социально-психологические проблемы современной семьи // *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*. 2020. № 4. С. 79–84.
3. Маргиева Э. А., Гончар Г. П. Кризис семьи: традиционные ценности и современные вызовы (на примере республики северная Осетия – Алания) // *Вестник экспертного совета*. 2025. № 1 (40). С. 52–57.

4. Савицкая Ю. П. Причины разводов в России: сравнительный анализ исследований // Human Progress. 2025. № 5. С. 35.

5. Смирнов В. М., Селиванова О. В. Неполные семьи в России: масштабы, проблемы и социальная помощь // Экономика труда. 2023. Т. 10, № 5. С. 695–714.

6. Семейные тайны: мониторинг. Аналитический обзор ВЦИОМ от 25.09.2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semeinye-tainy-monitoring> (дата обращения: 30.11.2025).

7. Крутых А. В. Представления молодежи о семье // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6–1. С. 39–40.

8. Кашина М. А., Клещина И. С. Модели семьи и семейных отношений в государственных документах по семейной политике и в представлениях студенческой молодежи: точки соприкосновения и расхождения // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 47–64.

Направление 2

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

М. А. Абдулазизов

Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, г. Иваново

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья исследует проектирование будущего российской молодежью в условиях цифровой трансформации. Выявлен переход от коллективных шаблонов к персональным стратегиям. Анализируются феномены «квантификации успеха», роль нетворкинга и специфика спортивных траекторий. Работа синтезирует теоретические и эмпирические данные, фиксируя рост прагматизма и индивидуализации жизненных планов.

Ключевые слова: жизненные стратегии, российская молодежь, образ будущего, социальный успех, квантификация, культура времени, социальная мобильность, профессиональный спорт, прагматизм.

Abstract. The article explores the design of the future by Russian youth in the context of digital transformation. The transition from collective patterns to personal strategies has been revealed. The phenomena of "quantification of success", the role of networking and the specifics of sports trajectories are analyzed. The work synthesizes theoretical and empirical data, recording the growth of pragmatism and individualization of life plans.

Keywords: life strategies, Russian youth, image of the future, social success, quantification, culture of time, social mobility, professional sports, pragmatism.

В современном российском обществе формирование жизненных стратегий молодежи происходит на пересечении старых социокультурных кодов и новых глобальных вызовов. Исследо-

вания последних лет (Ерина И. А., Мехришвили Л. Л., Деникин А. В., Бекурина Ю. С., Ольховский Р. М.) позволяют говорить о глубокой трансформации самого понятия «успех» и способов его достижения.

1. Теоретический фундамент: стратегия как синтез личности и времени

Классическое понимание жизненной стратегии (по К. А. Абульхановой-Славской) как способности личности соединять свои особенности с условиями жизни сегодня дополняется культурно-временным подходом. Как отмечает Ю. С. Бекурина, молодежь формирует особый «темпоральный» тип мышления. В условиях глобализации и информационного давления главным принципом становится свобода выбора индивидуального «рисунка» жизни, где прошлое (память и ценности) служит фундаментом для конструирования образа будущего.

Этот образ будущего не является статичным. Согласно феноменологическому подходу (Л. Л. Мехришвили), «Я в будущем» – это активный объект, который управляет поведением человека в настоящем. Однако это конструирование происходит в условиях «двойной нестабильности», заставляя молодых людей переходить к краткосрочному планированию.

2. Квантификация и неолиберальный прагматизм

Одной из ключевых тенденций последних лет стала квантификация жизненного пути. А. В. Деникин указывает, что цифровизация превратила качественные достижения в количественные показатели: лайки, рейтинги, КРІ и скоринги стали главными ориентирами.

Эта тенденция порождает новый тип рациональности – экономический и эгоцентричный. Молодежь адаптируется к неолиберальной модели общества, где успех должен быть измерим и сопоставим. Прагматизм становится защитной реакцией на неопределенность, а «цифра» – инструментом навигации в социальном пространстве.

3. Барьеры и парадоксы успеха: образование vs связи

Несмотря на цифровизацию, в сознании молодежи сохраняются традиционные и даже архаичные представления о «социальных лифтах». Исследование И. А. Ериной выявляет серьезный разрыв:

- Хотя успех ассоциируется с материальным достатком и семьей, лишь 10 % студентов считают образование главным фактором его достижения.

- Доминирующим фактором успеха признаются «обширные связи» (57,5 %) и помощь родственников.

Это рождает кризис доверия к формальным институтам: более 70 % выпускников не уверены в возможности трудоустройства по специальности. В результате формируется установка на «запасные планы» и готовность работать в сферах, не требующих высокой квалификации, ради выживания.

4. Типология жизненных путей

Разнообразие стратегий позволяет выделить 8 модальных типов современной молодежи (по классификации Л. Л. Мехришвили):

1. Элитарные группы: «Золотая молодежь» (ориентация на западные стандарты и ресурсы семьи).

2. Профессионалы-индивидуалы: «Креативный класс», «Интеллектуалы» и «Бизнесмены» (ставка на талант, самообразование и риск, недоверие к «корочкам»).

3. Традиционалисты: «Семьянины» и «Отличники» (успех через надежный брак или академическое упорство).

4. Лидеры и коммуникаторы: «Пиарщики» и «Прирожденные лидеры» (успех через харизму и социальный капитал).

5. Спорт как модель интенсивной жизненной стратегии

Особым случаем реализации жизненной стратегии является профессиональный спорт. Р. М. Ольховский рассматривает его как сферу с жестким графиком и ранним вовлечением. Спортивная стратегия характеризуется:

- Высоким риском и конфликтностью (дефицит времени на образование).

- Коротким горизонтом планирования (10–15 лет активной карьеры).

- Необходимостью ранней реинтеграции в «гражданскую» жизнь.

Спорт выступает как модель нелинейной и рискованной стратегии, где успех требует предельной концентрации ресурсов в молодом возрасте.

Заключение

Современная российская молодежь отказывается от единого шаблона успеха. Ее жизненные стратегии – это сложный сплав из прагматизма, цифровых индикаторов и поиска индивидуальной свободы. На фоне недоверия к традиционным институтам образования и труда молодые люди все чаще полагаются на личный бренд («квантификация»), социальные связи и гибкость. Главным трендом остается переход от коллективных моделей к персонализированным сценариям, где успех измеряется способностью личности быстро адаптироваться к меняющемуся «культурному времени».

Список источников

1. Бекурина Ю. С. Культурно-временной подход в изучении жизненных стратегий современной российской молодежи // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 4 (200). С. 5–9.
2. Мехришвили Л. Л., Гаврилюк В. В., Гаврилюк Т. В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежью // Россия и Китай: развитие региональных систем образования: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2016. С. 369–394.
3. Ерина И. А. Жизненные стратегии современной российской студенческой молодежи // Гуманитарно-педагогическое образование. 2016. Т. 2, № 1. С. 1–6.
4. Ольховский Р. М. Спорт как сфера конструирования жизненных стратегий молодежи в российском обществе // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2022. Т. 1, вып. 1. С. 11–20.
5. Тутова Л. Н. Трансформация стратегий жизненного успеха российской молодежи на рубеже 1990-х – 2000 гг. // Научные труды SWORLD. 2018. Т. 3, № 1. С. 70–78.

А. А. Буньковская

Ивановский государственный университет, г. Иваново

ИНТЕРНЕТ-ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ В ПОСТРОЕНИИ КАРЬЕРЫ

Аннотация. В статье анализируются социальные интернет-практики как фактор карьерного развития молодежи. Рассматриваются образовательные, коммуникативные, экономические и досуговые интернет-практики, их влияние на формирование профессиональных навыков, личного бренда и конкурентоспособности на рынке труда в условиях информационного общества.

Ключевые слова: образовательные интернет-практики, коммуникативные интернет-практики, экономические интернет-практики, досуговые интернет-практики.

Abstract. The article analyzes social Internet practices as a factor in the career development of young people. Educational, communicative, economic, and leisure Internet practices are examined, as well as their impact on the formation of professional skills, personal branding, and competitiveness in the labor market in the context of the information society.

Keywords: educational Internet practices, communicative Internet practices, economic Internet practices, leisure Internet practices.

Развитие интернет-технологий в последние десятилетия кардинально трансформировало социальную жизнь человека. Интернет не только расширил доступ к информации, но и создал новые возможности для взаимодействия, обучения, развлечений и профессиональной деятельности. В результате сформировались интернет-практики – повторяющиеся модели действий пользователей сети, которые становятся предметом внимания современных социологов и исследователей информационного общества.

Эти изменения обуславливают необходимость более детального анализа самого интернета как технологического и социального феномена. Сегодня интернет можно рассматривать как ключевую инновационную технологию информационного общества, поскольку он существенно расширил доступ к информации. С его появлением каждый пользователь сети получил возмож-

ность быстро передавать значительные объемы данных на любые расстояния, корректировать сообщения и безлимитно хранить информацию. Расширение этих информационных возможностей закономерно привело к возникновению новых социальных практик, которые изменили привычные формы общения, образования, досуга и других сфер деятельности. Значительные области человеческой жизни переместились в виртуальное пространство: сформировались новые модели коммуникации, потребления информации, покупательского поведения, образовательных процессов, развлечений и прочее.

Для обозначения таких практик А. Л. Радкевич вводит термин «социальные интернет-практики», по аналогии с устоявшимися обозначениями интернет-явлений, такими как «интернет-общение» или «интернет-сообщество». Благодаря широкому спектру направлений использования интернет-практик каждая из них, по сути, является формой информационно-коммуникационной деятельности. Наиболее полно концепция интернет-практик раскрыта А. Л. Радкевичем в работе «Социальные интернет-практики россиян в условиях формирования информационного общества» [1]. В ней интернет рассматривается как феномен информационного общества, а его распространение связывается с появлением новых социальных практик, трансформирующих привычные формы общения, науки, образования, игр, общественного потребления, творчества и других сфер. Радкевич дает первое определение термина «интернет-практика» как конкретной деятельности, состоящей из привычных, повторяющихся действий, содержание которых связано с обменом информацией через инструмент – компьютер, подключенный к глобальной сети и обеспечивающий доступ к разнообразным базам данных и интернет-контенту. По мнению социолога, интернет-практики разделяются на досуговые, экономические, коммуникативные, образовательные и другие социальные интернет-практики, используемые студентами [2].

А. Реквитц рассматривает интернет-практики как традиционные действия, формирующиеся на основе привычки. В соответствии с этим подходом, термин «интернет-практика» обобщает рутинизированные модели поведения человека, вовлеченного в интернет-среду [3].

Интернет-практики оказывают существенное влияние на построение и реализацию карьеры современной молодежью. Привычные действия в сети – участие в профессиональных сообществах, онлайн-обучение, создание и продвижение личного бренда, обмен знаниями и опытом, становятся инструментами формирования карьеры. Таким образом, интернет-практики выступают не только способом коммуникации и получения информации, но и важным ресурсом для профессионального роста, построения деловых связей и повышения конкурентоспособности на рынке труда.

Особое значение для профессионального развития и карьерного роста имеют образовательные интернет-практики. Они представляют собой сетевые формы деятельности, направленные на получение знаний, развитие навыков и повышение квалификации. Такие практики реализуются через дистанционное обучение, интернет-платформы, электронные образовательные ресурсы и открытые образовательные материалы, обеспечивая доступ к учебным материалам и интеграцию знаний в профессиональную сферу.

В основе образовательных интернет-практик лежит дистанционное обучение, которое использует сетевые технологии для организации взаимодействия между преподавателями и студентами. Оно включает лекции, тесты, обсуждения и проекты, позволяя обучающимся осваивать дисциплины независимо от времени и места, что делает процесс обучения гибким и индивидуализированным [4]. По прогнозам экспертов, к 2025 году в дистанционное обучение было вовлечено 11 млн учащихся на всех уровнях образования [5].

Для реализации этих практик применяются интернет-платформы и электронные образовательные ресурсы. Они предоставляют интерактивные задания, мультимедийные материалы и системы контроля знаний, что способствует развитию профессиональных компетенций и формированию навыков, необходимых для успешной карьеры [6].

Особое место занимают открытые образовательные ресурсы (ООР), которые позволяют обучающимся самостоятельно выбирать и использовать материалы в соответствии с профессиональными интересами. Это расширяет возможности самообразо-

вания, повышает уровень профессиональной подготовки и способствует конкурентоспособности на рынке труда [7].

Таким образом, образовательные интернет-практики объединяют дистанционные курсы, платформы и ресурсы, создавая возможности для интерактивного, гибкого и индивидуализированного обучения. Они формируют профессиональные знания и навыки, что делает их важным инструментом карьерного роста и профессионального развития.

Важно отметить значение и коммуникативных интернет-практик, которые формируют профессиональные связи и помогают строить карьеру. Эти практики реализуются через социальные сети, профессиональные сообщества, форумы и платформы для обмена опытом. Они способствуют расширению деловой сети контактов, укреплению репутации и созданию личного бренда в профессиональной среде [8].

Коммуникативные интернет-практики включают активность в профессиональных группах и форумах, ведение тематических блогов и участие в онлайн-дискуссиях. Эмпирические исследования, основанные на данных опросов и статистике посещаемости онлайн-платформ, показывают, что около 25 % студентов регулярно используют чаты и форумы как основное пространство профессионального общения и обмена знаниями [9].

Эти формы коммуникации позволяют обсуждать профессиональные задачи, делиться опытом и поддерживать контакты независимо от географии участников, что создает условия для коллективного решения задач и постоянного развития.

Специализированные платформы для профессионального общения дают возможность концентрироваться на тематике одной отрасли, обеспечивая эффективный обмен опытом и поддержание профессионального сообщества. Это способствует повышению экспертизы участников, укреплению деловой репутации и формированию карьерного имиджа.

В целом, коммуникативные интернет-практики создают пространство для публичной самопрезентации, обмена знаниями и оперативного реагирования на изменения в профессиональной сфере. Они напрямую влияют на карьерные возможности, укрепляют профессиональную идентичность и помогают повышать конкурентоспособность на рынке труда.

Развитию карьеры способствуют и экономические интернет-практики, включающие покупку онлайн-курсов и обучающих материалов, которые повышают профессиональные навыки, помогают освоить новые компетенции и укрепить позиции на рынке труда.

Покупка онлайн-курсов как проявление экономических интернет-практик рассматривается как часть дополнительного профессионального образования, предоставляемого через интернет. Эти курсы позволяют пользователю самостоятельно выбирать программы, направленные на повышение квалификации в конкретной области знания, что расширяет возможности профессионального роста. При этом онлайн-формат обучения обеспечивает гибкость и удобство сочетания с учебой или работой, что подчеркивается в исследованиях, посвященных современным тенденциям онлайн-образования и его роли в развитии профессиональных навыков [10].

Исследование среди студентов показало, что 36 % обучающихся, участвующих в экономических интернет-практиках через оплату онлайн-курсов, проходили курсы на MOOC-платформах, что отражает их реальную вовлеченность в подобные экономические действия [11].

Таким образом, экономические интернет-практики, связанные с оплатой онлайн-курсов и цифровых обучающих материалов, представляют собой не только финансово-экономическую деятельность, но и механизм профессионального развития. Они помогают пользователям сети получать новые знания, подтверждать компетенции сертификатами и соответственно повышать свои карьерные шансы в условиях конкурентного рынка труда.

Досуговые интернет-практики также могут влиять на карьеру. К ним относятся просмотр профессиональных вебинаров, участие в онлайн-мероприятиях, тематических группах и виртуальных клубах по интересам. Такие активности помогают развивать социальные и профессиональные навыки, получать новые знания, обмениваться опытом и поддерживать деловые контакты [12].

Исследования показывают, что участие в досуговых интернет-активностях способствует развитию креативного мышления, самоорганизации и способности работать в команде, что важно для профессионального роста. Кроме того, регулярное участие

в тематических сообществах и виртуальных встречах помогает формировать профессиональный имидж и расширять сеть контактов, которые могут пригодиться в будущем для трудоустройства или карьерного продвижения [13].

Таким образом, досуговые интернет-практики становятся инструментом неформального обучения и профессионального развития. Они помогают сочетать отдых с развитием компетенций, расширяют возможности для обмена знаниями и создают пространство для практики навыков, востребованных на рынке труда.

Следовательно, интернет-практики в разных формах оказывают комплексное влияние на карьеру. Они позволяют получать новые знания и навыки, развивать профессиональные и социальные компетенции, формировать деловые связи и личный бренд, а также подтверждать квалификацию через онлайн-курсы и сертификаты. В совокупности эти практики создают условия для профессионального роста, повышают конкурентоспособность на рынке труда и делают карьерное развитие более гибким и эффективным.

Список источников

1. Радкевич А. Л. Социальные интернет-практики россиян в условиях формирования информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 89–92.
2. Радкевич А. Л. Социальные интернет-практики как объект социологического анализа // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 3. С. 227–231.
3. Реквиц А. Трансформация теорий культуры: к разработке теоретической программы // Вайлерсвист. 2006.
4. Горбачева О. А., Горлова Ю. И., Никитина И. В. Виды и возможности интернет-сервисов и платформ для организации дистанционного обучения студентов вузов // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. С. 77.
5. Винник А. Е., Прядко С. Н. Анализ показателей рынка и перспективы развития онлайн-образования в сегменте массовых открытых онлайн-курсов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023. № 2. С. 118–124.

6. Шкаредных А. С., Симонова Г. И. Возможности электронных образовательных ресурсов как средств дистанционного обучения // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 11. С. 105–108.
7. Днепровская Н. В., Шевцова И. В. Открытые образовательные ресурсы и цифровая среда обучения // Высшее образование в России. 2020. № 12. С. 144–155.
8. Сергодеев В. А. Коммуникативные практики в сетевых интернет-сообществах // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1, Социология. 2014. С. 133–138.
9. Зорина И. В. Социальные сервисы, сети и сообщества в образовании // Научные исследования в образовании. 2008. № 2. С. 29–31.
10. Селина В. А., Кондратьева Н. Н. Тенденции и факторы развития сферы онлайн-образования // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. № 2 (47). С. 51–59.
11. Ананишнев В. В., Годунова Л. А., Крюкова Н. А. Перспективы развития онлайн-обучения для территориальных кластеров // Кластеры. Исследования и разработки. 2016. № 2. С. 39–45.
12. Ребышева Л. В., Толмачева С. В., Ковалев К. А. Интернет как досуговая сфера молодежи // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 83–86.
13. Горохова И. Ю., Горохова Ю. Е. Практика использования виртуальных форм досуга молодежи // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 1. С. 89–92.

Е. А. Гавриков

Ивановский государственный университет, г. Иваново

РОЛЬ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ МОЛОДЕЖИ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ С ВЫРАЖЕННОЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИЕЙ

Аннотация. В данной статье проводится анализ воздействия локальной идентичности на профессиональную ориентацию молодежи малых городов Ивановской области, в которых туризм является одним из важных секторов экономики. Предполагается, что ярко выраженное чувство принадлежности, подкрепленное развитием туристической инфраструктуры и культурных инициатив, стимулирует молодых специалистов к построению карьеры в родном регионе.

Ключевые слова: локальная идентичность, профессиональное самоопределение, молодежь, малые города, туризм.

Abstract. This article examines the impact of local identity on the career choices of young people in the small towns of the Ivanovo region, where tourism constitutes a vital economic sector. The study posits that a pronounced sense of belonging, supported by the development of tourist infrastructure and cultural initiatives, motivates young specialists to pursue careers within their native region.

Keywords: local identity, professional self-determination, youth, small towns, tourism.

В России наблюдается тенденция миграции молодежи из малых городов в более крупные. Однако многие малые города обладают уникальными культурными и туристическими ресурсами, которые могут способствовать их социально-экономическому развитию и удержанию квалифицированных кадров. В Ивановской области такими городами являются Шуя, Кинешма, Юрьево, Гаврилов-Посад и Плёс, где активно развивается туристическая отрасль, основанная на исторических памятниках, ремесленных традициях и культурном наследии. В связи с этим встает вопрос о том, насколько сильно влияет чувство принадлежности молодежи

к своей малой родине по отношению к их профессиональному самоопределению.

Локальная идентичность определяется как нижний уровень территориальной идентичности, который характеризуется чувством принадлежности индивида к месту своего проживания и/или происхождения. Подчеркивается, что локальная идентичность проявляется в повседневном взаимодействии граждан с местными сообществами и институтами, что формирует их отношение к городу и стремление участвовать в его жизни [1].

Социологические исследования выделяют несколько ключевых компонентов локальной идентичности, таких как когнитивный (знания об истории и характеристиках территории), аффективный (чувство гордости и принадлежности) и поведенческий (участие в общественной жизни и миграционные установки). Е. В. Недосека предлагает структурную модель локальной идентичности, включающую следующие элементы:

- Образ города – восприятие жителями прошлой и настоящей истории города, а также имиджа своего населенного пункта;
- Оценка будущего и перспектив – прогнозы и планы относительно развития территории;
- Миграционные настроения – намерения молодежи относительно проживания в данном городе [2].

В исследовании Н. А. Наротовой и Я. Н. Крупец, посвященном анализу молодежи из небольших населенных пунктов, тоже было установлено, что формирование представлений о «причастности к месту» обусловлено рядом факторов. К ним относятся рациональный выбор, основанный на оценке экономических возможностей, биографическая связь, обусловленная семейными корнями, а также социальная укорененность, связанная с соответствием местным культурным и ценностным установкам. Эти предпосылки позволяют молодым людям обосновывать свое место жительства и степень самоидентификации с малой родиной [3].

Данный подход также может быть применим к малым городам. Молодые люди могут оценивать причины для продолжения проживания или миграции, исходя из экономической привлекательности региона, включая развитие туризма и сопутствующей инфраструктуры, семейных традиций, связанных с работой

на местных предприятиях, а также эмоциональной связи с малой родиной, проявляющейся в участии в местных сообществах.

Профессиональное самоопределение представляет собой сложный процесс выбора сферы трудовой деятельности и построения карьерной траектории, который основывается на индивидуальных ценностных установках и социально-экономических условиях. Для молодежи данный этап является ключевым в процессе взросления, поскольку в этот период формируются профессиональные предпочтения и стратегии личностной реализации.

В малых городах процесс профессионального самоопределения часто осложняется ограниченным спектром доступных профессиональных возможностей. Однако наличие туристической направленности может создать новые перспективы для профессиональной реализации, например, в таких сферах, как гостиничный бизнес, экскурсионное обслуживание, ремесленное производство и креативные индустрии. Если индивид осознает свою принадлежность к данной территории и сопоставляет ее с уровнем своего социального статуса, он может стремиться к построению карьеры именно в этом месте. Для таких молодых людей родной город представляется средой, где они могут быстрее достичь успеха, чем в крупных мегаполисах.

Ивановская область в последние годы демонстрирует активное развитие внутреннего туризма. Государственная программа «Развитие туризма в Ивановской области» от 09.12.2024 признает туризм как стратегически значимую отрасль, способствующую социально-экономическому развитию региона и муниципальных образований [4]. Также в 2015 году Ивановская областная Дума приняла закон «О развитии туризма в Ивановской области», который определил основные формы государственной поддержки туристических инициатив [5].

Исследование геобрендов Ивановской области, проведенное И. В. Логунцовой и К. Д. Крушиной, показало, что узнаваемость территориального бренда Ивановской области среди московской молодежи была выше, чем у бренда взятой в пример Тамбовской области. Это свидетельствует об активном продвижении Ивановской области как туристического направления. Для молодежи такой геобренд становится неотъемлемой частью локального имиджа [6].

В свою очередь, социокультурная инфраструктура малых городов поддерживает локальную идентичность через культурные практики, такие как музеи, выставки и традиционные ремесла. В. М. Чижиков подчеркивает, что мультикультурные центры малых городов способствуют объединению людей, развитию творческих способностей, общению и отдыху, а также формированию и удовлетворению духовных потребностей жителей. В туристических городах подобные центры и объекты являются инструментами привлечения молодежи к местной культуре. Одновременно туризм стимулирует местные власти и предпринимателей инвестировать в благоустройство [7]. Например, в городе Гаврилов-Посад отмечен рост социальной инфраструктуры, город активно развивается благодаря множеству проектов по благоустройству, включающих создание музеев, архитектурных объектов и новых зон отдыха [8]. Также примером может служить опыт Кинешмы. Разрабатываются брендовые проекты, включающие фестивали ремесел, гастрономические мероприятия, исторические реконструкции и другие инициативы, направленные на продвижение локальной культуры и развитие туристической индустрии [9]. Значимые культурные и исторические объекты становятся центрами притяжения для местного населения. В поселке Палех проводится реставрация художественных мастерских, в Шуе акцент делается на наследие мыловарения и купечества. Это усиливает культурные коды города и влияет на профессиональный выбор молодых жителей, которые могут видеть перспективы в индустрии туризма и креативном секторе.

Реализация этих проектов создает новые возможности для трудоустройства молодых людей. Инициативы в гостиничном бизнесе, производстве сувениров, краеведческом туризме и социальном предпринимательстве открывают перспективы для профессионального роста без необходимости переезда. Участники обсуждения на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2025) отмечают, что развитие каждого города должно учитывать мнение местных жителей и опираться на ценности, которые формируют его уникальность. Это помогает молодежи чувствовать свою связь с городской средой и историей, что становится важным фактором для выбора карьеры на родине [10].

Таким образом, локальная идентичность малых городов Ивановской области выражается через ценностные ориентиры и культурные инициативы, которые могут оказывать значительное влияние на карьерные предпочтения молодежи. С одной стороны, ярко выраженная идентичность стимулирует молодых специалистов оставаться в регионе и выбирать профессии, связанные с туризмом и культурной сферой. С другой стороны, ее искажение вследствие экономических трудностей (например, когда город воспринимается как «периферия») может стать причиной их отъезда. Развитие туристической инфраструктуры и программ по укреплению локальной идентичности может создать благоприятные условия для позитивного самоопределения молодежи в малых городах Ивановской области.

Список источников

1. Самаркина И. В., Башмаков И. С. Локальная идентичность городской молодежи: основные компоненты и место в системе социальных идентичностей (на материалах эмпирического исследования городской молодежи Краснодарского края) // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. № 1. С. 159–171.
2. Недосека Е. В. Локальная идентичность населения моногорода (на примере г. Сокола) // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С. 109–123.
3. Нартова Н. А., Крупец Я. Н. «Мне довольно-таки тяжело жить в городе»: локальные идентичности и сопричастность месту молодых сельских россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 76–89.
4. Постановление Правительства Ивановской области от 09.12.2024 № 602-п «Об утверждении государственной программы Ивановской области "Развитие туризма в Ивановской области"» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3700202412100001> (дата обращения: 08.02.2026).
5. Закон Ивановской области от 09.11.2015 № 113-ОЗ «О развитии туризма в Ивановской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3700201511100009> (дата обращения: 08.02.2026).
6. Логунцова И. В., Крушина К. Д. Особенности формирования туристских геобрендов регионов России (на примере Ивановской и Тамбовской областей) // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 86. С. 236–263.

7. Чижиков В. М. Культурная среда малых городов России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 2 (70). С. 15–20.

8. Гаврилов Посад прошел перезагрузку по президентским программам. URL: https://ivgazeta.ru/article/2025/10/21/gavrilov_posad_proshel_perezagruzku_po_prezidentskim_programmam (дата обращения: 08.02.2026).

9. Кинешма. Визит Иваново. URL: <https://visitivanovo.ru/kineshma> (дата обращения: 08.02.2026).

10. Малые города могут быть перспективной базой для самореализации молодежи. ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/24312593> (дата обращения: 08.02.2026).

М. А. Жулина

Ивановский государственный университет, г. Иваново

МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена значимостью понимания ценностных ориентиров молодого поколения в условиях, динамично меняющейся социально-экономической реальности. Для молодежи финансовые вопросы и экономическая стабильность приобретают особое значение, однако восприятие формируется под влиянием комплекса экономических и социальных факторов. Анализ взаимосвязей позволяет прогнозировать поведенческие стратегии молодых людей в сфере труда, потребления и социализации.

Ключевые слова: молодежь, ценностные ориентации, благополучие.

Abstract. The relevance of this study stems from the importance of understanding the value orientations of the younger generation in a dynamically changing socioeconomic environment. Financial issues and economic stability are particularly important for young people, but their perceptions are shaped by a combination of economic and social factors. Analyzing these relationships allows us to predict young people's behavioral strategies in the areas of work, consumption, and socialization.

Keywords: youth, value orientations, well-being.

В современном обществе материальное благополучие занимает важное место в системе ценностных ориентаций молодежи. Оно не только отражает уровень жизни, но и влияет на социальные отношения, личные амбиции и восприятие будущего. Понятие «материальное благополучие» имеет разные трактовки в зависимости от научного подхода. В экономике акцент делается на объективные показатели и материальные ресурсы, тогда как в социологии учитываются социальные, культурные и субъективные факторы.

В экономике материальное благополучие обычно связывают с наличием материальных благ, возможностью удовлетворять материальные потребности, обеспеченностью и стабильностью

достатка. Материальное благополучие молодежи является важным аспектом, который влияет на формирование их ценностных ориентаций и жизненных установок. В современных условиях экономической нестабильности и социальной динамики молодежь сталкивается с различными вызовами, которые определяют их представления о материальном благополучии. Английский экономист А. С. Пигу определял благосостояние как степень удовлетворения актуальных потребностей [1], при этом его мерой выступал национальный доход. Экономические факторы, влияющие на материальное благополучие молодежи, представляют собой многогранный аспект, который включает в себя различные элементы, такие как уровень доходов, занятость, доступ к образованию и социальные услуги. Важным аспектом является уровень заработной платы, который напрямую влияет на финансовую стабильность молодых людей. Чем выше доход, тем больше возможностей для обеспечения базовых потребностей и улучшения качества жизни. Молодежь, работающая на низкооплачиваемых должностях, часто сталкивается с финансовыми трудностями, что ограничивает их возможности для инвестиций в образование и карьерный рост.

Социология в свою очередь рассматривает материальное благополучие в более широком контексте, учитывая социальные отношения, культурные нормы и субъективные восприятия. Материальное благополучие рассматривается как один из компонентов качества жизни, который включает также условия труда, жилищные условия, доступ к образованию и здравоохранению, экологическую обстановку и другие социальные параметры. Французский социолог Ф. Сен-Марк включал в понятие благосостояния уровень жизни, условия жизни и жизненную среду [2]. Понятие «благосостояние» вошло в социологический анализ в связи с изучением роли материальных благ в социальных процессах. Интерес к этой теме возник в рамках классической политэкономии (конец 18 – 19 в.). Исследователи предложили два ключевых подхода:

1. Политико-экономический (А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, Ф. Энгельс): изучение сущности богатства через его элементы (материальные и нематериальные) и анализ источников богатства и условий его воспроизводства.

2. Утилитарный (И. Бентам, В. Парето): трактовка благосостояния как общественного блага; у Бентама – максимизация удовольствия для наибольшего числа людей; у Парето – поиск равновесия между наслаждением и минимизацией страданий.

Интерес к молодежи как особой социальной группе, определяющей будущее развитие социума, в рамках социологии актуализировался только в двадцатом веке [3]. Приоритетность анализа ценностей молодежи определяется двумя факторами. С одной стороны, эта группа обладает высокой социальной значимостью. С другой – в период активной социализации процесс усвоения норм, традиций и форм социального взаимодействия носит неопределенный характер, что влияет на формирование индивидуальных и групповых ценностных ориентаций.

Материальное благополучие не воспринимается молодежью изолированно: его смысл и значимость формируются под влиянием широкого круга социальных и культурных факторов. Это не просто объективный показатель достатка, а сложный социокультурный конструкт, наполняемый смыслом через взаимодействие с окружением и усвоение коллективных представлений. Рассмотрим ключевые контексты, определяющие восприятие материального благополучия у молодого поколения.

Семья выступает первичным институтом, где закладываются базовые установки относительно денег и материального достатка. Через повседневные практики и вербальные сообщения родители транслируют: отношение к сбережениям, представления о доходе, ценность труда, модели финансового поведения, связь материального и морального.

Образовательные учреждения и профессиональные сообщества задают рамки для интерпретации материального успеха: ВУЗы и колледжи формируют представления о «достойном заработке» в разных сферах, связывая уровень дохода с качеством образования и квалификацией. Карьерные траектории в разных отраслях создают разные ожидания. Стажировки и практики дают реальный опыт сопоставления ожиданий и действительности: студенты видят, сколько зарабатывают специалисты на начальных позициях, и корректируют свои амбиции.

Государственные программы и законы влияют на ожидания молодежи, формируя представления о доступных путях достижения

благополучия: жилищная политика усиливает ценность собственного жилья как маркера успеха. Налоговые льготы, например, для самозанятых, стимулируют определенные модели занятости и инвестирования. Регулирование рынка труда задает рамки для ожиданий: если законы защищают работника, растет доверие к долгосрочным карьерным планам.

В современной социологии сложились подходы, учитывающие как объективные, так и субъективные аспекты благосостояния. Л. Т. Волчкова в монографии предлагает развернутое определение этого понятия. По ее мнению, благосостояние – это совокупность благ, которые находятся в распоряжении отдельных людей, социальных групп и общества в целом. При этом блага предназначены для удовлетворения трех типов потребностей личности: материальных, духовных и социальных [4].

Ценности молодежи не являются статичными – они динамически меняются под влиянием экономических условий и социальных процессов. Экономические факторы задают материальные рамки выбора, а социальные – смысловые фильтры их интерпретации. В условиях глобализации и цифровизации усиливается конфликт традиционных и новых ценностей. Таким образом, для понимания ценностных ориентаций молодежи необходим междисциплинарный подход. Материальное благополучие, определяемое как уровень доходов, доступ к ресурсам и качеству жизни, играет значительную роль в формировании ценностей, установок и поведения молодежи.

Список источников

1. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. Т. 1: пер. с англ. / общ. ред. С. П. Аукуционека; вступ. ст. Г. Б. Хромушина. М.: Прогресс, 1985. С. 512.
2. Сен-Марк Ф. Социализация природы / пер. с фр. Л. М. Степачева, Ю. А. Школенко; предисл. И. Б. Новик. М.: Прогресс, 1977. С. 128.
3. Ростовская Т. К., Калиев Т. Б. Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции: монография. М.: Русайнс, 2019. С. 228.
4. Волчкова Л. Т. Благосостояние как момент, результат и предпосылка социального развития общества // Проблемы теоретической социологии: сб. Вып. 3 / отв. ред. А. О. Бороноев. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 196–211.

Л. П. Кислякова, А. Д. Галиулина, М. В. Можяева

Шуйский филиал Ивановского государственного университета, г. Шуя

ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: УЧЕБА, СПОРТ, КАРЬЕРА, СЕМЬЯ

Аннотация. В статье представлены взгляды современной российской молодежи – семейных студентов Шуйского филиала Ивановского государственного университета на приоритетность карьеры или семейной жизни. Приведены примеры молодых семей, в которых достойное место занимают и учеба, и занятие любимыми видами спорта.

Ключевые слова: молодежь, студенты, вуз, спорт, карьера, личность, молодая семья, студенческая семья, семейные студенты.

Abstract. This article presents the views of contemporary Russian youth–married students at the Shuya branch of Ivanovo State University – on the priorities of career or family life. Examples of young families in which both studies and favorite sports occupy a prominent place are provided.

Keywords: youth, students, university, sports, career, personality, young family, student family, students with families.

С. И. Ожегов определяет термин «карьера» как «род занятий, деятельности, как путь к успеху» [1]. Исходя из данного определения, очевидно, что если рассматривать карьеру именно как путь к успеху, к достижению определенных высот в том или ином виде деятельности (профессиональной деятельности), то учебу в вузе можно рассматривать как часть этого пути, как часть карьеры, ее начало. В соответствии с этим термин «карьера» можно трактовать как путь профессионального развития человека, который включает обучение, работу, саморазвитие, самосовершенствование для достижения целей в выбранной сфере деятельности. Выстраивание карьеры имеет положительные результаты, как для самой личности, так и для общества в целом. А именно, человек приобретает знания, умения и навыки, обучаясь в том числе и в вузе, получает опыт социальных коммуникаций, развивает свои способности, реализовывает увлечения (в спорте, в художественной самодеятельности, в науке и др.), тем самым занимает определенные начальные ступени в карьерной лестнице.

Благодаря полученному образованию, он становится способным внести достойный вклад в общество в целом, быть ему полезным. Это становится возможным путем добросовестного выполнения профессиональных обязанностей, совершения научных открытий, получения высоких спортивных достижений, выступлений и завоевания наград на различных конкурсах и др. Таким образом, осуществляется развитие общества и значимое позиционирование нашей страны на международной арене.

Д. Н. Ушаков дает следующее определение термина «семья» – это «группа людей, состоящая из родителей, детей, внуков и близких родственников, живущих вместе, это организация, группа людей, сплоченная общими интересами» [2]. Опираясь на данное определение, можно сказать, что семья – это близкий круг людей, связанных родством, браком или осознанным выбором быть вместе, которых объединяют забота, ответственность, поддержка и общие ценности. Семья создает пространство эмоциональной безопасности, где человек учится взаимодействию, доверию и взаимопомощи.

В современном Российском обществе молодежь сталкивается с множеством вызовов и возможностей, которые формируют их жизненные приоритеты и ценности. Одним из встающих перед молодежью вопросов является выбор между построением карьеры или созданием семьи.

Одни представители молодежи в качестве приоритета выбирают карьеру. Это обусловлено тем, что высокая конкуренция на рынке труда ставит перед молодыми россиянами задачу получения достойного образования, непрерывного самообразования и саморазвития. Только высокими показателями сформированности компетенций выпускник вуза может доказать обоснованность своих притязаний на высокооплачиваемую должность. Но не следует забывать, что профессиональная деятельность должна приносить не только материальное благополучие, но способствовать развитию способностей, творческому развитию личности. Поэтому, выбирая вуз, образовательную программу, и в дальнейшем обучаясь по ней, студент начинает построение своей карьеры. Успех этого этапа профессионального становления – начального этапа карьеры во многом зависит от самого студента, от его отношения к своей настоящей и будущей жизни.

Другая часть молодежи в своей жизни акцентирует внимание на создании семьи и выстраивании личных отношений, видя в семье опору, поддержку и источник счастья. Следует помнить, что семья, семейные отношения – это школа выстраивания межличностных коммуникаций при более тесном и продолжительном общении со вторым членом семьи. Конечно, данные отношения можно выстраивать, пользуясь методом проб и ошибок, опираясь на интуицию, на чувства. Но более рациональным является учет и использование психолого-педагогических закономерностей. Это позволит избежать многих ненужных ошибок, просчетов в семейной жизни.

Но есть и такие молодые люди, которые не делают выбор только в одну из сторон своей жизни (карьера или семья), они стремятся к их сочетанию.

Попробует разобраться в понятиях молодая семья и студенческая семья. Молодая семья – это семья, состоящая из лиц в возрасте до 35 лет включительно, заключивших брак в соответствии с Российским законодательством, имеющих или не имеющих детей. Студенческая семья – это разновидность молодой семьи, состоящей из студентов в возрасте до 35 лет включительно, заключивших брак в соответствии с Российским законодательством, имеющих или не имеющих детей (статья 2) [3].

В современном мире студенческая жизнь занимает особое место в формировании личности и жизненных стратегий молодежи.

Исследование, проведенное на базе Шуйского филиала Ивановского государственного университета (далее – Шуйский филиал ИвГУ), показало, что в период обучения в вузе по очной форме обучения 10...15 % студентов создают свои семьи, при этом, 1...2 % из них официально регистрируют свой брак в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Рассмотрим жизненные приоритеты членов молодых семей на примере студентов Шуйский филиал ИвГУ. Объектом исследования стали две семейные пары. При этом жены – это студенты очной формы обучения 4 курса образовательной программы «Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности» направления подготовки 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) данного вуза. Для исследования

были выбраны семейные студенты, сочетающие обучение на «отлично» и занятие спортом.

Участники исследования относятся к учебе не формально, а рассматривают ее, как фундамент будущей профессии. Поэтому при изучении теоретического материала стремятся понять его и уметь практически применить. И здесь важен правильный выбор актуального объекта внимания и сфокусированность на нем. С целью более глубокого погружения в изучаемый предметный материал, студенты не ограничиваются минимальными объемами. Они знакомятся с дополнительными информационными источниками, выступают с докладами перед академической группой на семинарских занятиях, всегда проявляют активность в обсуждении поставленных вопросов по осваиваемым учебным дисциплинам. В процессе образовательной деятельности в вузе семейные студенты приобретают умение выявлять позитивные стороны во всех проявлениях учебы, что позволяет им более эффективно справляться с овладением образовательной программы. И закономерным результатом такой учебной деятельности является их отличная академическая успеваемость. Параллельно с учебой важную роль в жизни этих семейных студентов играет спорт. С одной стороны, спорт для участниц исследования – это любимое занятие, с другой стороны, – это возможность профессионального, карьерного роста. Они входят в сборные команды студенческого спортивного клуба «Олимп» Шуйского филиала ИвГУ по футболу и баскетболу. Постоянные тренировки, работа в команде и участие в соревнованиях не только помогают поддерживать физическую форму, но и формируют необходимые черты характера (упорство, настойчивость, силу воли, ответственность за себя и за партнеров по команде и др.). Иногда жизнь ставит перед человеком многофакторные задачи, и справиться с ними помогает внутренняя дисциплина, сформированная в процессе занятий спортом, собранность и умение быстро переключаться между поставленными задачами. Именно благодаря спорту семейные студенты научились ценить время и использовать его с максимальной эффективностью. Каждый тренировочный процесс, каждая игра – это возможность проявить себя, получить новые знания, умения, пройти путь самосовершенствования, проверить и укрепить командные коммуникации. Спорт помогает

внести разнообразие в студенческую жизнь, придать ей определенный заряд энергии и позитива. Положительным моментом занятий спортом является воспитание таких личностных качеств, как дисциплинированность, ответственность за свои действия, доброта, отзывчивость, коллективизм, сдержанность, принципиальность, честность, открытость, толерантность; развитие мыслительных процессов; формирование знаний и умений по управлению временем и др. Как видим учеба и занятия спортом для участниц исследования – это ступени карьеры.

Особое место в жизни участников исследования занимают отношения с молодыми людьми, которые длятся уже более трех лет. Отличие рассматриваемых молодых семей заключается в том, что одна является студенческой семьей, а вторая – смешанной молодой семьей, в которой один член семьи студент (жена), а второй – нет (муж – молодой человек, получивший среднее профессиональное образование, отслуживший в рядах Российской армии, в настоящее время работающий). В смешанной молодой семье отношения стали источником поддержки, стабильности и вдохновения. Члены молодой семьи с пониманием относятся друг к другу, уважают занятость и жизненные цели каждого, умеем радоваться даже небольшим победам друг друга. Важно, что любовь в жизни семейного студента не отвлекает от личностного развития, а наоборот – придает уверенность и силы двигаться вперед. Например, так как муж прошел службу в армии России, то оказывает помощь в подготовке к занятиям по основам воинской службы. В связи с тем, что профессиональная деятельность мужа связана с вождением транспортного средства, он оказывал помощь жене-студентке в подготовке к сдаче экзаменов по управлению транспортным средством (освоению теоретического материала и отработке умений по вождению). А в студенческой семье, где молодой человек также является студентом Шуйского филиала ИвГУ, и который обучается по той же образовательной программе, но на курс старше, связь проявляется не только в романтических отношениях, но и является важной частью студенческой жизни. Оба члена семьи поддерживают друг друга в учебе. Так как молодой человек на курс старше, он часто делится своим опытом как в написании курсовых, научных работ, так и при подготовке к семинарским занятиям. А именно, зная

интересы жены, муж может помочь выбрать тему исследования, составить план научной работы, определиться с информационными источниками. Обоюдная помощь в учебном процессе имеет множество примеров. Например, образовательный процесс в вузе по направлению подготовки Педагогическое образование подразумевает разработку конспектов уроков, внеклассных мероприятий согласно профилям подготовки. Повышение качества разработанных ими обучающих, развивающих и воспитательных заданий (комплексов упражнений) достигается благодаря тому, что члены семьи являются студентами одной образовательной программы, а именно, «Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности». Так, например, при апробации предлагаемых физических упражнений хороший эффект дает применение деятельностного метода и метода визуализации, так как он позволяет увидеть двигательные действия, оценить правильность их выполнения и скорректировать при необходимости. Также положительным моментом для обоих членов студенческой семьи является возможность получить с одной стороны, взгляд специалиста, а с другой стороны, «взгляд со стороны» на возникающие в процессе обучения вопросы.

Совмещать учебу, спорт и семейную жизнь обеим участникам исследования удастся благодаря четкому планированию, самодисциплине и искренней любви к тому, чем они занимаются. Семейные студенты – участники исследования научились расставлять приоритеты, ценить отдых и не бояться сложных периодов. Ведь появляющиеся трудности – это новые задачи, которые ставит жизнь в учебе, спорте, семье. И при разрешении трудностей, семейные студенты знают, что они не одни, у них есть опора – мужья, всегда готовые прийти на помощь. Обучение в Шуйском филиале ИВГУ, занятия любимыми видами спорта для обеих участниц исследования стало важным этапом личностного и профессионального роста. Отличные достижения в учебе, спорте и счастливые семейные отношения – это результат осознанного выбора и веры в себя, что придает им уверенности в будущем и желание саморазвиваться.

Таким образом, рассмотренный опыт показал, что студенческая жизнь – это пора жизни, дающая уникальную возможность не только получить знания, умения, подготовить себя

к будущей профессиональной деятельности (заложить прочные основы карьеры), развивать свои таланты, но и научиться строить семейные отношения. Успешное сочетание учебы в вузе, спорта и семьи становится возможным при активной жизненной позиции семейных студентов и понимания, помощи со второй стороны семейной пары.

Список источников

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 06.02.2026).

2. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 06.02.2026).

3. ФЗ № 489 от 01.12.20 «О молодежной политике в Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 22.04.2024 № 95-ФЗ, от 28.12.2024 № 550-ФЗ, от 23.07.2025 № 258-ФЗ). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=500637> (дата обращения: 09.02.2026).

Л. П. Кислякова, И. А. Ромберг, В. А. Ромберг

Шуйский филиал Ивановского государственного университета, г. Шуя

УЧЕБА, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕМЬЯ ГЛАЗАМИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ШУЙСКОГО ФИЛИАЛА ИВГУ

Аннотация. В статье рассматривается терминологический аппарат, связанный с вопросами студенческой семьи. Представлена информация о примере студенческой семьи – будущих учителей, студентах Шуйского филиала Ивановского государственного университета.

Ключевые слова: студенческая семья, профессиональная карьера, жизненные приоритеты, индивидуальные и общественные интересы, молодежь.

Abstract. This article examines terminology related to student family issues. A case study of a student family – future teachers, students of the Shuya branch of Ivanovo State University – is presented.

Keywords: student family, professional career, life priorities, individual and public interests, youth.

Согласно толкового словаря С. И. Ожегова семья – «это группа живущих вместе близких родственников» [1]. Философский словарь термин «семья» определяет как основанную на браке или кровном родстве микросоциальную группу, члены которой связаны общим бытом, обоюдной моральной ответственностью и взаимопомощью, между которыми существуют нравственно-психологические отношения, которые имеют относительную экономическую и территориальную самостоятельность [2].

Молодежь – это будущее нашей страны и государство рассматривает разные грани развития молодежи. Делая вложения в молодежь сегодня, Российское государство делает инвестиции в будущее нашей Родины. А именно, оно выступает гарантом обеспечения равенства молодежи в духовном, физическом, интеллектуальном, психологическом, профессиональном, социальном развитии (статья 4) [3]. Российским государством разработана Молодежная Политика в Российской Федерации, которая

содержит положения, гарантирующие поддержку молодых семей, действия со стороны государства, направленные на организацию отдыха, досуга, оздоровления, предпринимательской деятельности, содействие трудоустройству Российской молодежи (статья 4) [3].

Понимая, что без образованной молодежи, невозможно процветающее настоящее и будущее нашей Родины, государство через Молодежную политику провозглашает содействие образованию и саморазвитию молодежи, поддержку занятия ею наукой и др. (статья 6) [3].

В соответствии с этим становится очевидным актуальность рассмотрения вопроса современной студенческой семьи.

Студенты, в соответствии с Законом об образовании в Российской Федерации являются обучающимися организаций среднего профессионального или высшего образования [4].

В Российской Федерации большое внимание уделяется институтам брака и семьи. Поддержка и укрепление семьи, семейных ценностей, традиционных форм брака и семьи, решение демографической ситуации в фокусе внимания президента и правительства Российской Федерации [5, 6].

Молодежная политика, принятая в Российской Федерации, также не обошла вниманием вопросы семьи. В данном документе дается определение не только термина «молодая семья», но и «студенческая семья». В соответствии с ним студенческая семья рассматривается как разновидность молодой семьи, включающей лиц до 35 лет, состоящих в зарегистрированном государством браке, имеющем или не имеющем детей, и являющимися обучающимися организаций среднего профессионального или высшего образования [3]. Молодежная политика Российской Федерации рассматривает семью не только как ячейку общества, решающую демографическую задачу нашей страны. Отдельный аспект Молодежной политики посвящен формированию культуры семейных отношений (статья 4) [3]. В частности, провозглашаются важность сохранения и укрепления традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни в молодежной среде, «создание условий для обеспечения ответственного родительства среди молодежи» (статья 6) [3].

Как пример студенческой семьи, можно рассмотреть семью, оба члена которой являются студентами 4 курса очной

формы обучения направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Шуйского филиала Ивановского государственного университета (далее – Шуйский филиал ИвГУ). Муж, Илья, обучается по образовательной программе «Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности». Жена, Виолетта – по образовательной программе «Технология; Экономика». Они поступили в Шуйский филиал ИвГУ в 2022 году. Познакомились во время участия в культурно-массовых мероприятиях, проводимых вузом, обучаясь на 2 курсе. Вступили в брак, будучи студентами 3 курса.

За время обучения в Шуйском филиале ИвГУ студенты учатся на «хорошо» и «отлично», участвуют во многих направлениях деятельности своих факультетов (факультета физической культуры и математико-технологического факультета) и университета в целом.

Илья ведет активную студенческую жизнь. Является активистом студенческого самоуправления факультета физической культуры, он активист студенческого спортивного клуба Олимп, физорг факультета физической культуры.

С самого раннего детства Илья начал заниматься спортом, от этого и зависел выбор будущей профессии. Он активно ведет свою спортивную карьеру и является Мастером спорта РФ по самбо (приказ Министерства спорта Российской Федерации от 07.03.2025 г. № 34нг) и в апреле 2025 года подтвердил разряд КМС по дзюдо. Кроме этого Илья является победителем и призером соревнований Всероссийского уровня по самбо и дзюдо, в феврале 2024 года становился бронзовым призером первенства России по самбо и был в резерве национальной сборной.

Помимо личной спортивной карьеры Илья начал выстраивать тренерскую карьеру. В 2024 году Илья являлся тренером секции самбо сразу в трех дополнительных образовательных учреждениях г. Иваново, а в настоящее время он – тренер-преподаватель по самбо в ДООСЦ г. Шуя. Высокое качество тренерской работы подтверждается тем, что его воспитанники являются призерами соревнований городского и межрегионального уровня.

Илья считает, что получаемое высшее образование и личная спортивная карьера помогают в работе с обучающимися, так

как теоретические знания по педагогике и психологии находят практическую реализацию в его тренерской деятельности.

Виолетта так же является активистом своего математико-технологического факультета и участвует в различных культурно-массовых мероприятиях. Благодаря избранному направлению подготовки, Виолетта помогает в организации и подготовке творческих номеров на различные творческие фестивали (Студенческая Осень, Студенческая Весна и др.), она занимается дизайном и изготовлением костюмов, а также сама участвует в показах студенческого театра мод «Образ».

Совместное участие Ильи и Виолетты в мероприятиях, как творческой, так и волонтерской (оба студента являются участниками донорских акций крови и ее компонентов) направленности, работа и общение в различных социальных группах способствовали принятию решения о создании собственной семьи при вступлении в законный брак.

Ответственное отношение к получению высшего образования позволяет не только начать выстраивать свою карьеру, как учителя, но помогает и в семейной жизни. По мнению Виолетты, освоение учебных дисциплин предметного модуля по технологии и экономике помогают ей грамотно вести домашнее хозяйство.

Так как члены студенческой семьи обучаются на одном курсе, но на разных образовательных программах, они помогают друг другу в процессе обучения. Например, Виолетта, благодаря своим знаниям в области технологии и экономики, помогает Илье с дисциплинами, связанными с планированием, выстраиванием алгоритма действий, мониторингом и др. А Илья помогает Виолетте разобраться с вопросами безопасности детей и их психологией, с физической культурой и др.

Все выше сказанное позволяет сделать вывод о том, что общие интересы, заботы, обязанности, связанные с получением высшего образования, профессиональная деятельность, опирающаяся на получаемое образование, не препятствует созданию семьи, а наоборот помогает и укрепляет узы студенческой семьи.

Список источников

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 04.02.2026).

2. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. URL: <https://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/468/semya.htm> (дата обращения: 04.02.2026).

3. ФЗ № 489 от 01.12.20 «О молодежной политике в Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 22.04.2024 № 5-ФЗ, от 28.12.2024 № 550-ФЗ, от 23.07.2025 № 258-ФЗ). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=500637> (дата обращения: 04.02.2026).

4. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/2> (дата обращения: 04.02.2026).

5. Конституция РФ. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/205:0> (дата обращения: 04.02.2026).

6. Закон об образовании в Российской Федерации ФЗ № 273 от 29.12.2012. URL: <https://base.garant.ru/70291362/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (дата обращения: 04.02.2026).

7. Указ Президента от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cdd1e8eed2bcebb6784f447b23a23ef965850237/ (дата обращения: 04.02.2026).

Д. А. Кузнецов

Ивановский государственный университет, г. Иваново

ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ

Аннотация. Автором исследовано отношение современной молодежи к здоровью как мировоззренческая и прагматическая категория. Проанализировано влияние отношения к здоровью молодежи на карьерное становление. Рассмотрены внутренние и внешние барьеры и стимулы профессионального роста.

Ключевые слова: молодежь, здоровье, карьера, самореализация, стресс, профессиональный рост, здоровый образ жизни, карьерные барьеры, цифровая грамотность, гибкие навыки.

Abstract. The author examines the attitudes of modern youth toward health as a ideological and pragmatic category. The influence of youth attitudes toward health on career development is analyzed. Internal and external barriers and incentives for professional growth are examined.

Keywords: Youth, health, career, self-realization, stress, professional growth, healthy lifestyle, career barriers, digital literacy, soft skills.

Отношение современной молодежи к здоровью представляет собой сложный и многогранный феномен, находящийся на стыке индивидуальных ценностей и социальных условий. В научном дискурсе эта проблема рассматривается через несколько взаимосвязанных подходов. Прежде всего, здоровье все чаще осмысливается как мировоззренческая и ценностная категория, выходящая за рамки простого отсутствия болезней и включающая в себя физическое, психическое и социальное благополучие [1]. Это отражает общую тенденцию к индивидуализации и гуманизации жизненных ориентиров молодого поколения. При этом само понимание здоровья активно конструируется в социальном пространстве под влиянием образования, медиа, рынка и государственной политики [2]. Молодежь не просто пассивно усваивает предлагаемые модели, но и активно участвует в их формировании, выбирая между следованием модным трендам, таким как определенные фитнес-практики или стили питания [3],

и выработкой собственных, подчас протестных, стратегий. Одновременно для многих, особенно в студенческой среде, характерен прагматичный взгляд на здоровье как на необходимый ресурс для достижения успеха в учебе, карьере и самореализации, что, однако, часто вступает в противоречие с высоким уровнем стресса и непоследовательностью в привычках [4]. Значительное влияние на формирование установок оказывает и политика здорового образа жизни, реализуемая государственными и общественными институтами, эффективность которой оценивается по конкретным показателям воздействия на молодежную аудиторию [5].

Актуальность этой темы для современного молодого поколения чрезвычайно высока и обусловлена комплексом факторов. Во-первых, молодежь является главным участником и драйвером быстро меняющихся социокультурных трендов, связанных с заботой о теле и психике, что формирует новые, подчас противоречивые, социальные нормы [6]. Во-вторых, в период активного получения образования и профессионального старта вопросы поддержания работоспособности и психологической устойчивости выходят на первый план, делая проблему формирования именно внутренней, а не навязанной мотивации к ЗОЖ особенно острой [7; 8]. В-третьих, происходит ценностный сдвиг в сторону саморазвития и качества жизни, где здоровье становится ключевой личной инвестицией. Наконец, интенсивное информационное поле, особенно социальные сети, создает одновременно и позитивные образцы для подражания, и нереалистичные стандарты, что может провоцировать дополнительную тревожность. Таким образом, отношение к здоровью у современной молодежи – это динамичный результат взаимодействия личного выбора, социальных влияний и актуальных жизненных условий.

Построение карьеры является одним из ключевых жизненных приоритетов для современного молодого поколения. Этот процесс представляет собой сложный путь, на котором молодежь сталкивается с разнообразными препятствиями, имеющими как внутреннюю, так и внешнюю природу. К внутренним факторам, тормозящим карьерное движение, относятся недостаточный уровень самоорганизации и тайм-менеджмента, с которыми сталкиваются многие молодые люди, что негативно сказывается на их продуктивности [4]. Существенным барьером также выступают

неуверенность в себе и синдром самозванца, периодически испытываемые, по данным исследований, до 40 % студентов и молодых специалистов. Несформированность карьерных ориентаций ведет к частой смене работы и профессиональному выгоранию. Особо важно отметить пренебрежение здоровьем как ресурсом: высокий уровень стресса, нерегулярное питание и недостаток сна, характерные для карьерного старта, напрямую снижают работоспособность и психологическую устойчивость, выступая серьезным внутренним ограничителем [8; 7]. Внешние препятствия включают высокую конкурентность на рынке труда, где уровень безработицы среди молодежи 20–24 лет, по данным Росстата, традиционно в 2–2.5 раза выше среднего. Дополнительными вызовами являются несоответствие системы образования запросам рынка (около 30 % молодых специалистов отмечают слабую связь обучения с практикой), социально-экономическое неравенство, ограничивающее доступ к возможностям, а также динамичность и нестабильность экономики, затрудняющие долгосрочное планирование.

Несмотря на эти препятствия, существует ряд мощных позитивных факторов, стимулирующих карьеру современной молодежи. Прежде всего, это цифровая грамотность и адаптивность поколения «цифровых аборигенов», которые легко осваивают новые технологии и форматы работы, открывая доступ к глобальному рынку труда. Важным трендом стала ориентация на непрерывное обучение: более 70 % студентов и молодых специалистов активно пользуются онлайн-курсами для получения дополнительных компетенций. Существенную роль играет осознанное развитие «гибких навыков» (soft skills), таких как коммуникация, креативность и эмоциональный интеллект, которые высоко ценятся работодателями. Карьерному росту способствует и развивающаяся экосистема поддержки, включающая институты наставничества, карьерное консультирование в вузах и программы поддержки молодежного предпринимательства. Ключевым позитивным фактором является ценностный сдвиг, при котором забота о физическом и ментальном здоровье начинает восприниматься как неотъемлемая часть профессиональной эффективности и долгосрочной устойчивости, что создает основу для высокой продуктивности [5; 3].

Таким образом, карьерная траектория современного молодого человека формируется в точке пересечения вызовов и возможностей. Государственная молодежная политика и корпоративные программы должны целенаправленно стимулировать позитивное отношение к здоровью, интегрируя его в концепцию профессионального успеха. Осознанное управление здоровьем – это не просто элемент личного благополучия, а фундаментальный залог устойчивого профессионального роста, конкурентного преимущества и долгосрочного развития как отдельного специалиста, так и общества в целом.

Список источников

1. Каунова Е. В. Отношение молодежи к своему здоровью как мировоззренческая и научная проблема // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 4676–4680.
2. Осипова Н. Г. Социальное конструирование здоровья современной российской молодежи: основные векторы отечественного дискурса // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2023. Т. 29 (4). С. 7–32.
3. Воротилкина И. М. Современные тренды здорового образа жизни студентов // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13, № 4. С. 40–55.
4. Маркова Н. В., Рютин С. Г. Здоровье студенческой молодежи: современные тенденции // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 3. С. 168–172.
5. Асстака А. А. Влияние политики ЗОЖ на молодежь: основные показатели // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025. № 9. С. 12–15.
6. Штукова Е. А. Отношение современной молодежи к здоровому образу жизни // Молодой ученый. 2024. № 19 (518). С. 471–473.
7. Яблоков Я. И. Исследование формирования мотивации ведения здорового образа жизни у молодежи // Современные наукоемкие технологии. 2025. № 7. С. 42–44.
8. Катарова К. В. Актуальные вопросы здорового образа жизни студенческой молодежи // Наука. Образование. Современность. 2025. № 8. С. 27–30.

М. Д. Михайленко

Ивановский государственный университет, г. Иваново

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ИВАНОВО)

Аннотация. Статья анализирует электоральное поведение молодежи г. Иваново через призму жизненных стратегий. На основе опроса 100 респондентов выявлено, что активность на выборах зависит от возраста и ценностей, а ключевым барьером участия является недоверие к процессу.

Ключевые слова: молодежь, электоральное поведение, жизненные стратегии, политическое участие, ценности, доверие.

Abstract. The article analyzes the electoral behavior of the youth of Ivanovo through the prism of life strategies. Based on a survey of 100 respondents, it was revealed that electoral activity depends on age and values, and distrust of the process is a key barrier to participation.

Keywords: youth, electoral behavior, life strategies, political participation, values, trust.

Исследование электорального поведения молодежи в контексте формирования ее жизненных стратегий представляет значительный научный и практический интерес в условиях современной России. Актуальность темы определяется несколькими факторами. Молодежь как социально-демографическая группа является ключевым актором будущего политического развития страны, однако ее вовлеченность в формальные институты власти, в частности в избирательный процесс, остается предметом дискуссий. С одной стороны, фиксируется относительно низкий уровень интереса к политике и явки на выборы среди молодых граждан по сравнению со старшими поколениями, что отмечается в общероссийских исследованиях [1, 2]. С другой стороны, в преддверии значимых политических моментов именно молодежный электорат становится объектом повышенного внимания со стороны политических сил, а государство реализует меры по

технологической модернизации выборов (например, развитие дистанционного голосования) для повышения вовлеченности. Однако эти меры не всегда затрагивают глубинные мотивы, определяющие поведение молодых людей. Более того, в цифровую эпоху происходит трансформация традиционных механизмов политической социализации: влияние общеизвестных агентов, таких как семья и официальные СМИ, пересекается, а иногда и оспаривается воздействием социальных сетей и блогеров [3]. Таким образом, важно понимание того, как политические практики, в частности электоральное поведение, встраиваются в индивидуальные жизненные стратегии молодых людей, находящихся на разных этапах профессионального, личностного и социального становления. Такой подход позволяет перейти от изучения голосования как изолированного события к анализу его места в системе ценностей, приоритетов и ориентаций человека.

Целью данной статьи является анализ особенностей электорального поведения молодежи г. Иваново как элемента их жизненных стратегий. Объектом исследования выступила молодежь г. Иваново в возрасте 18–35 лет, предметом – особенности ее электорального поведения в контексте жизненных стратегий.

Методологическую основу работы составили данные анкетного опроса, проведенного в 2025 году. В исследовании приняло участие 100 человек. Социально-демографические данные респондентов: 60 % – женщины, 40 % – мужчины; 50 % составляют лица в возрасте 18–23 лет; 53,3 % имеют высшее образование; по роду занятий распределение следующее: 43,3 % только работают, 23,3 % совмещают работу с учебой, 23,3 % только учатся. Опрос включал блоки вопросов, затрагивающие когнитивный (информированность), мотивационный, аффективный (доверие), ценностно-ориентационный и деятельностный аспекты электорального поведения.

Итак, большинство респондентов не обременены семейными обязательствами (60 % не в браке, дети у 16,7 %), что может быть связано с тем, что они сконцентрированы на получении образования и построении карьеры. В такой ситуации политическая сфера часто не является приоритетной для молодых людей. Это находит прямое подтверждение в данных об уровне интереса: лишь 6,7 % опрошенных активно и регулярно следят за полити-

ческими новостями, тогда как каждый пятый (20 %) заявил о полном отсутствии интереса. Наиболее распространенной (43,3 %) является позиция поверхностного, событийного внимания. Такое распределение логично для молодежи, у которой на данном жизненном этапе внимание сконцентрировано на личностном росте и планировании собственного будущего.

Низкий уровень осведомленности о конкретных избирательных кампаниях (60 % респондентов не знали, какие выборы проходят в году исследования) указывает на слабую связь с актуальной политической повесткой своего города и региона. При этом структура политической социализации демонстрирует сочетание традиционного и нового. Если такие институты, как семья (60 %) и СМИ (66,7 %), остаются важными источниками базовых установок, то решающую роль в формировании мнений играют более простые и близкие источники информации. Друзья и сверстники (50 %), а также социальные сети и блогеры (30 %) выступают ключевыми фильтрами и интерпретаторами информации. Это отражает формирование личности, в значительной степени основанной на доверии к неформальным сообществам и цифровым платформам.

В сравнительном анализе возрастных групп видно, что для младшей группы (18–23 года) характерна стратегия, которую можно определить как «самоопределение и старт». Ценностный профиль здесь определяется приоритетом прав человека (86,7 %) и свободы (73,3 %). Электоральная активность минимальна и высоко сфокусирована: 100 % участвовавших голосовали на президентских выборах, в то время как участие в региональных и местных выборах близко к нулю. Такое поведение может быть связано с привычкой без глубинной личной вовлеченности в политику как таковую.

В средней возрастной группе (24–29 лет) намечается переход к стратегии «освоения социального пространства». Ценностные предпочтения становятся более смешанными, а электоральное поведение – разнообразным. Помимо президентских (85,7 %), часть респондентов начинает участвовать в выборах губернатора (42,9 %) и муниципальных органов (28,6 %). Это соответствует этапу, когда молодые люди, обретая профессиональную и бытовую

стабильность, начинают проявлять интерес к механизмам влияния на свою непосредственную жизненную среду.

В группе 30–35 лет доминирует стратегия «стабильности и защиты достигнутого». Происходит ценностный сдвиг: на первый план выходят стабильность (87,5 %) и социальная справедливость (50 %). Это поколение, обремененное большей социальной ответственностью (семья, ипотека, карьерные обязательства), демонстрирует наиболее активное и сбалансированное электро-ральное поведение: 100 % участвуют в президентских выборах, 50 % – в выборах губернатора, областной и городской думы. Выборы начинают восприниматься как практический, легитимный канал защиты своего благополучия и влияния на социальную политику. Таким образом, рост политической вовлеченности с возрастом оказывается не линейным процессом «взросления», а следствием смены доминирующих жизненных стратегий и связанных с ними систем ценностей.

Мотивационная структура участия подтверждает общий практичный настрой. Главными мотивами являются желание выразить свою позицию (60,9 %) и решить общественные проблемы (52,2 %), тогда как гражданский долг (43,5 %) и особенно интерес к политике (13 %) играют меньшую роль. При принятии электро-рального решения молодые избиратели проявляют рациональную независимость: они в первую очередь оценивают конкретные результаты работы кандидата (52,2 %) и его программу (43,5 %). Партийная принадлежность и мнение окружения значимы лишь для 13 % респондентов. Складывается модель поведения, при которой выборы рассматриваются как способ влияния на среду, эффективность которого определяется наглядными действиями и поступками.

Ключевой проблемой выступает проблема институционального доверия. Отношение к избирательному процессу такое: полностью доверяют ему лишь 10 % опрошенных, тогда как 56,6 % (объединенная группа «скорее не доверяю» и «не доверяю») выражают сомнения. Именно это недоверие является доминирующей причиной абсентеизма: среди 23,3 % не участвующих 71,4 % объясняют свою позицию неверием в честность процедур и ощущением бессмысленности личного вклада. Таким образом, для значительной части молодежи недоверие становится

основой для неучастия, когда электоральная практика рассматривается как заведомо неэффективная.

Деятельностный аспект окончательно закрепляет описанную модель. Подавляющее большинство (90 %) не состоят и не планируют вступать в политические партии или общественные организации. Основной и часто единственной формой политического участия остается голосование (41,7 %). Более активные практики маргинальны. При этом 33,3 % респондентов не проявляют никакой политической активности, а среди работающих этот показатель достигает 54 %, что прямо указывает на стратегию приоритизации профессиональной сферы в большей степени, чем гражданское участие.

Таким образом, можно сказать, что то, как молодые люди в Иваново голосуют на выборах, зависит от их главных жизненных целей. В ранней молодости они больше думают о себе и своей карьере, поэтому редко ходят на выборы. К тридцати годам, когда у них появляется больше обязанностей, они начинают больше задумываться о порядке и справедливости в обществе, и законных способах защиты своих интересов. Поэтому наблюдается тенденция повышения электоральной активности среди более зрелой молодежи.

Молодые люди обычно принимают решения, основываясь на информации из интернета. Чтобы молодые люди стали больше участвовать в выборах, нужно обучать их основам политической грамотности через интернет и показывать, что их голоса могут реально изменить жизнь в их населенном пункте и стране в целом.

Список источников

1. Молодежь о выборах и политике // ФОМ. 2017. URL: <https://fom.ru/politika/13299> (дата обращения: 09.02.2026).

2. Муляр Е. Н. Молодежь и ее участие в выборах // Символ науки. 2015. № 9–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozh-i-eyo-uchastie-v-vyborah> (дата обращения: 09.02.2026).

3. Галас М. Л., Брушкова Л. А. Электоральное поведение российской молодежи цифрового поколения // Общественные науки и современность. 2024. № 3. С. 82–96.

А. Б. Молодкин, В. С. Щитко

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БАЛАНСА МЕЖДУ КАРЬЕРНЫМИ И СЕМЕЙНЫМИ УСТАНОВКАМИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматривается роль университетской среды в гармонизации жизненных стратегий современной российской молодежи. На основе анализа социологических данных выявляется противоречие между высокими карьерными амбициями и отложенными семейными планами студентов. Обосновывается необходимость целенаправленной деятельности вузов по созданию условий, поддерживающих совмещение учебно-профессионального становления и формирования семьи.

Ключевые слова: семья, студенческая молодежь, образовательная среда вуза, карьерные установки, семейные установки, жизненные стратегии.

Abstract. The article examines the role of the university environment in the harmonization of life strategies of modern Russian youth. Based on the analysis of sociological data, the article reveals the contradiction between the high career ambitions and the delayed family plans of students. The article substantiates the need for universities to create conditions that support the combination of educational and professional development and family formation.

Keywords: family, student youth, university educational environment, career attitudes, family attitudes, life strategies.

Процесс формирования жизненных ориентиров в юности характеризуется сложной системой принятия решений и установления приоритетов среди основных сфер саморазвития. Согласно проведенным исследованиям, современные молодые россияне одинаково высоко оценивают значимость любви, семейных отношений и профессионального роста, включая стремление достичь высоких должностей [1]. Тем не менее, заявленные ценности далеко не всегда находят отражение в конкретных планах действий. Молодежь все чаще склоняется к отсрочке вступления

в брак и рождения детей, ожидая завершения учебы и закрепления на профессиональном поприще [6], что порождает внутренние противоречия и потенциально угрожает социальной стабильности и демографии государства, которое ставит перед собой цель повышения уровня рождаемости [2].

Высшие учебные заведения играют ключевую роль в социализации молодых людей, выполняя не только образовательную миссию, но и формируя систему ценностей, моделей поведения и представлений о будущем. Организация учебного процесса, дополнительные занятия, культурная жизнь университета и невидимая учебная программа задают определенные приоритеты студентам, традиционно делая упор на успехи в учебе и построение карьеры, что иногда воспринимается ими как альтернатива ранним семейным обязательствам. Вместе с тем, в контексте государственной демографической и семейной политики, актуализируется вопрос о том, может ли и должен ли университет выступать агентом, способствующим поиску баланса.

Понятие «баланс между работой и личной жизнью» (work-life balance) в западной социологии труда и семьи давно стало классическим. Оно описывает состояние, в котором человек успешно сочетает оплачиваемую работу с другими значимыми видами деятельности, такими как семейные обязанности, досуг, саморазвитие. Для студенческой молодежи этот баланс трансформируется в совмещение учебно-профессиональной траектории (подготовка к карьере) и планов по созданию семьи.

Исследования фиксируют структурное противоречие: с одной стороны, современный рынок труда и система высшего образования поощряют длительную инвестицию в человеческий капитал, мобильность, конкурентность и непрерывное профессиональное развитие. С другой – биологические и социальные ритмы, а также государственная политика, заинтересованная в преодолении депопуляции и повышении рождаемости, создают стимулы для более раннего вступления в брак и рождения детей [2]. Демографические прогнозы для России остаются тревожными, что подчеркивает актуальность формирования просемейных установок уже в молодежной среде [2]. Молодые люди оказываются в ситуации необходимости выбора и расстановки приоритетов во времени.

Социологические исследования, посвященные жизненным стратегиям российской молодежи, выделяют несколько типичных диспозиций, которые можно условно разделить по характеру карьерных ориентаций. Так, исследователи выделяют карьерных активистов, ориентированных на карьеру как ведущую жизненную стратегию и готовых к соревновательным практикам, и карьерных рационалистов, для которых важна взвешенность и личное благополучие [6]. Также присутствуют группы, для которых карьера не является ведущей ценностью. Две первые, карьерно-ориентированные группы, составляют значительную долю, что свидетельствует о высоком уровне профессиональных амбиций.

Параллельно данные о репродуктивных и брачных установках указывают на их «отложенный» характер. Средний возраст вступления в первый брак в России растет. Студенческая среда, где сосредоточен пик брачного и репродуктивного потенциала (возраст 18–25 лет), демонстрирует разрыв между намерениями и их реализацией. Финансовая нестабильность, необходимость завершения образования и построения профессионального фундамента выступают основными барьерами [4; 6]. Таким образом, у значительной части студентов присутствуют одновременно сильные карьерные устремления и отсроченные семейные планы, что создает основу для потенциального ролевого конфликта в будущем. Это подтверждается исследованием, которое показывает, что студенческие семьи в России – относительно редкое явление, соответствующее общему тренду повышения возраста создания семьи, при том, что большинство студентов планируют создать семью в будущем [4].

Образовательная среда университета – комплексный феномен, включающий формальные и неформальные компоненты. Ее влияние на жизненные стратегии студентов многогранно и может как усугублять противоречие между карьерой и семьей, так и способствовать его разрешению.

Жесткий учебный график, интенсивная сессия, требования к научной работе и практике формируют модель «тотальной занятости». Эта культура воспитывает приоритет академических достижений над всеми другими сферами жизни. Студент, решивший создать семью или родить ребенка в период обучения, часто сталкивается с негибкостью учебных планов, отсутствием

специальных академических прав (академический отпуск по уходу за ребенком может восприниматься как «выпадение» из процесса) и скрытым неодобрением. Таким образом, формальная система может неявно транслировать установку: «Сначала получи диплом и встань на ноги, потом заводи семью».

Клубы, студенческие объединения, волонтерские проекты и корпоративные мероприятия являются мощным инструментом формирования ценностей и социальных связей. Если эта деятельность построена исключительно вокруг профессионального нетворкинга, конкурсов и карьерных мастер-классов, она усиливает карьероцентричную модель. Однако данный элемент среды обладает и большим позитивным потенциалом. Организация совместных мероприятий для студенческих пар, семейных клубов, лекций по психологии отношений и тайм-менеджменту для молодых родителей-студентов способна легитимизировать семейные ценности в университетском пространстве. Поддержка студенческих семей со стороны администрации (например, через конкурсы «Молодая студенческая семья университета») является важным символическим жестом.

Наличие и доступность общежитий для семейных пар и студентов с детьми, комнат матери и ребенка, детских игровых уголков в библиотеках или кафе на территории кампуса – это практический индикатор готовности вуза поддержать баланс. Отсутствие такой инфраструктуры является материальным барьером. В России, согласно мониторингу, насчитывается около 17 тысяч студенческих семей, что актуализирует вопрос о создании для них специальных условий [4]. Государственная политика напрямую стимулирует вузы к созданию такой инфраструктуры в рамках нового национального проекта «Семья» [2]. Студентки-матери в исследованиях прямо указывают на запрос к университетам в развитии такой инфраструктуры, например, детских садов [4].

Внутренние локальные акты, регулирующие академические права студентов, в том числе беременных и имеющих детей, являются основой для создания поддерживающей среды. Гибкие графики сдачи заданий, возможность дистанционного обучения – все это снижает уровень стресса и способствует успешному совмещению ролей. Инициатива в этой области может исходить как

от руководства вуза в рамках реализации государственной молодежной и семейной политики, так и от самих студентов через органы студенческого самоуправления.

Создание условий, способствующих гармоничному развитию как профессиональных, так и семейных устремлений студентов, требует системного подхода от университетов. Основой для такой работы является признание студенческой семьи не как исключения или проблемы, а как полноценной и желательной формы жизни части студенческого сообщества.

Основные меры формирования поддерживающей среды в вузе:

1. Информационная и консультационная поддержка. Создание на базе отдела по работе с молодежью или психологической службы направления по поддержке студенческих семей. В его задачи может входить: информирование о мерах государственной поддержки (пособия, жилищные программы), консультирование по правовым вопросам (академические права), проведение семинаров по управлению временем, семейному бюджету, психологии молодой семьи.

2. Развитие гибких образовательных технологий. Активное внедрение элементов дистанционного и смешанного обучения, запись лекций, возможность формирования индивидуального учебного плана, создание условий для сдачи экзаменов и зачетов в удобное для студента-родителя время. Это требует цифровизации процессов и изменения менталитета преподавательского состава. Как показывают интервью со студентками-матерями, именно гибкие форматы становятся ключевой стратегией совмещения ролей [4]. Практические навыки тайм-менеджмента и планирования, полезные для баланса, могут целенаправленно развиваться в образовательном процессе [1].

3. Создание материально-бытовых условий. Выделение в общежитиях блоков или этажей для семейных пар, оборудование детских игровых комнат, санузлов с пеленальными столиками. Партнерство с детскими садами для предоставления мест детям студентов. Эти меры напрямую снимают ключевые бытовые барьеры.

4. Культурно-досуговые и объединяющие мероприятия. Включение в календарь университетских событий праздников,

ориентированных на семью (День семьи, любви и верности), организация семейных спортивных мероприятий, клубов по интересам для пар. Это способствует формированию сообщества студенческих семей и снижает ощущение стигматизации.

5. Работа с академическим сообществом. Повышение осведомленности и чувствительности профессорско-преподавательского состава к потребностям студентов, совмещающих учебу с семейными обязанностями. Отказ от стереотипных представлений о том, что «студент должен учиться, а не семьей обзаводиться».

6. Информирование о корпоративных практиках будущих работодателей. Вуз может выступать связующим звеном, информируя студентов не только о карьерных возможностях, но и о социальной политике предприятий, поддерживающих семьи работников (гибкий график, корпоративный детский сад, дополнительные выплаты). Осведомленность о таких практиках помогает студентам строить долгосрочные жизненные стратегии, предполагающие совмещение карьеры и родительства, и более осознанно выбирать работодателя [4].

Образовательная среда современного российского вуза обладает значительным, но недостаточно реализованным потенциалом для формирования у студентов сбалансированных жизненных стратегий. Несмотря на то, что студенчество демонстрирует высокий уровень как карьерных амбиций, так и ценности семьи, институциональные практики университетов чаще всего поддерживают лишь первую из этих установок, неявно способствуя откладыванию семейных планов.

Преодоление этого дисбаланса требует от высших учебных заведений перехода от пассивной роли наблюдателя к активной роли конструктора социальной среды. Такой переход предполагает интеграцию принципа *work-life balance* в ценности университета и их реализацию через комплекс мер: от нормативно-правового закрепления академических прав студенческих семей до создания инфраструктуры и формирования инклюзивной культуры внутри академического сообщества. Учитывая, что студенческие семьи – явление редкое и разнообразное по потребностям, подход к их поддержке должен быть индивидуализированным [4].

В условиях государственного курса на укрепление института семьи и повышение рождаемости, университеты могут стать важным звеном в демографической политике, способствуя не только профессиональной, но и социально-личностной реализации молодежи. Поддерживая студенческие семьи сегодня, вузы инвестируют в стабильное и благополучное будущее своих выпускников, которые будут обладать не только профессиональной компетентностью, но и зрелыми навыками построения гармоничной личной жизни.

Список источников

1. Ильиных С. А., Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Семейные ценности в структуре жизненных стратегий современной российской молодежи // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 78–89.

2. Семейные ценности и репродуктивные установки студенческой молодежи: рожать нельзя откладывать // Deminform. 2025. URL: <https://deminform.ru/analytics/semeynye-tsennosti-i-reproduktivnye-ustanovki-studencheskoj-molodyozhi-rozhat-nelzya-otkladyvat> (дата обращения: 02.02.2026).

3. Горбачева Е. И., Горобцова А. А. Развитие семейных ценностей в условиях их управляемого и спонтанного усвоения у студентов вуза // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2025. Т. 11, № 2.

4. Новые возможности вовлечения вузов в демографическую повестку: региональный кейс // Deminform. 2025. URL: <https://deminform.ru/analytics/novye-vozmozhnosti-vovlecheniya-vuzov-v-demograficheskuyu-povestku-regionalny-keys> (дата обращения: 04.02.2026).

5. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Вузовская среда как фактор социокультурной модернизации // Социология образования. 2023. № 4. С. 93–112.

6. Константиновский Д. Л., Кузнецов И. С. Карьерные траектории и жизненные стратегии выпускников вузов в современной России // Социологический журнал. 2022. № 3. С. 82–101.

Н. С. Никогосян

Ивановский государственный университет, г. Иваново

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В данной статье рассматривается исследование, посвященное социальному самочувствию матерей детей дошкольного возраста в городе Иваново. Выявлены ключевые факторы психологического напряжения: перегрузка, дефицит времени, дисбаланс обязанностей супругов, недостаток поддержки и инфраструктурные ограничения. Показана необходимость адресных мер социальной политики и комплексной поддержки семей.

Ключевые слова: материнство, дошкольники, социальное самочувствие, родительство, социальная поддержка, государственная поддержка, исследование, семья, качество жизни.

Abstract. This article discusses a study on the social well-being of mothers of preschool children in Ivanovo. The key factors of psychological stress are identified: overload, lack of time, imbalance of marital responsibilities, lack of support and infrastructural constraints. The necessity of targeted social policy measures and comprehensive support for families is shown.

Keywords: motherhood, preschoolers, social well-being, parenthood, social support, state support, research, family, quality of life.

Современная демографическая ситуация в Российской Федерации актуализирует исследование факторов, влияющих на готовность женщин к вступлению в брак и расширению семьи. Материнство в период воспитания ребенка дошкольного возраста является одним из наиболее ресурсозатратных этапов жизненного цикла семьи, поскольку сопровождается изменением привычного ритма жизни, перераспределением социальных ролей и повышенными требованиями к физическим, эмоциональным и временным ресурсам женщины.

По данным социологических исследований, высокий уровень стресса у матерей дошкольников связан с необходимостью совмещения воспитания ребенка, домашних обязанностей и профессиональной занятости при дефиците социальной поддержки,

что приводит к эмоциональному истощению и снижению качества жизни [1]. Социальное самочувствие матерей в значительной степени определяется уровнем дохода семьи, доступностью дошкольного образования, медицинских и досуговых учреждений, а также степенью вовлеченности партнера в воспитательный процесс [2]. В условиях социальной и экономической нестабильности данные факторы приобретают системный характер и оказывают комплексное влияние на повседневное благополучие семьи.

Актуальность исследования усиливается в контексте государственной демографической политики. Снижение рождаемости в России остается устойчивым трендом: по данным Росстата, в 2023 году число рождений сократилось на 3,3 %, при этом особенно заметно снижение доли вторых и третьих детей [3]. Это указывает на необходимость анализа не только экономических стимулов, но и социально-психологических условий, в которых женщины принимают решения о материнстве. Психоэмоциональное состояние матерей и уровень их социальной защищенности выступают значимыми факторами, влияющими на репродуктивные установки и готовность к рождению последующих детей.

Цель исследования – выявить особенности социального самочувствия матерей детей дошкольного возраста в городе Иваново и определить ключевые факторы, влияющие на их психологическое состояние, уровень родительской уверенности, систему поддержки и качество повседневной жизни.

Методологическую основу исследования составили анкетирование и глубинные интервью матерей, воспитывающих детей дошкольного возраста. Комбинирование количественных и качественных методов позволило не только зафиксировать распространенность тех или иных проблем, но и реконструировать субъективный опыт женщин, их переживания, стратегии адаптации и способы преодоления трудностей.

Результаты исследования показывают, что ведущими детерминантами напряженного социального самочувствия являются хроническое переутомление, дефицит свободного времени, дисбаланс семейных ролей и недостаток эмоциональной поддержки. Повседневная жизнь матерей характеризуется высокой степенью многозадачности и непрерывной включенностью в заботу о ребенке и семье. Во многих случаях сон рассматривается

как единственная доступная форма восстановления, что свидетельствует о глубоком истощении личных ресурсов и отсутствии альтернативных возможностей отдыха.

Практически во всех семьях фиксируется дисбаланс в распределении домашних и воспитательных обязанностей: основная нагрузка ложится на женщин, тогда как участие партнеров носит эпизодический или вспомогательный характер. Подобная модель повышает риск эмоционального выгорания, усиливает чувство ответственности и снижает уверенность матерей в собственной эффективности как в семейной, так и в профессиональной сфере.

Значимым фактором ухудшения социального самочувствия является неуверенность в родительских компетенциях. Женщины отмечают нехватку знаний о воспитании, сложности в интерпретации рекомендаций специалистов и необходимость ориентироваться в противоречивых информационных источниках. В этой связи возрастает потребность в доступных консультациях, образовательных программах и поддерживающих сообществах родителей.

Дефицит свободного времени существенно ограничивает досуговую активность матерей и усиливает чувство социальной изоляции. Досуг носит преимущественно пассивный характер и не выполняет функцию восстановления. Это формирует замкнутый круг: усталость – нехватка времени – усиление потребности в поддержке – дальнейшее истощение ресурсов. Важным направлением социальной политики становятся программы разгрузки, включающие сервисы кратковременного ухода за детьми, гибкие формы занятости и развитие семейно-ориентированных пространств.

Ассоциативный анализ образа «матери дошкольника» выявил преобладание характеристик, связанных с усталостью, многозадачностью и высокой ответственностью. Используемые женщинами метафоры отражают ощущение перегруженности, размытости социальной роли и эмоционального истощения, что формирует устойчивый образ напряженного материнства в общественном сознании.

Исследование выявило возрастные различия в социальном самочувствии матерей. Молодые женщины чаще испытывают неуверенность и зависимость от поддержки родственников, матери

среднего возраста сталкиваются с максимальной нагрузкой из-за совмещения профессиональной деятельности и воспитания детей, тогда как женщины старших возрастных групп демонстрируют более устойчивую родительскую позицию, но отмечают физическую усталость и повышенную потребность в медицинских и социальных услугах.

Инфраструктурные характеристики городской среды также существенно влияют на социальное самочувствие матерей. В рамках исследования были выделены такие проблемные зоны, как дефицит мест в детских садах, удаленность или неудобство расположения медицинских учреждений, недостаток пространств, ориентированных на совместный досуг матери и ребенка. Удовлетворенность инфраструктурой «скорее негативная», что напрямую снижает общее социальное самочувствие. Поддержка матерей должна включать развитие шаговой доступности услуг для родителей.

Низкая удовлетворенность мерами государственной поддержки связана как с недостаточной информированностью матерей о доступных возможностях, так и со сложностями оформления и ограниченной практической ценностью получаемых пособий. Многие женщины отмечают, что существующая система социальной помощи не учитывает реальных потребностей матерей дошкольников и не компенсирует значительную часть ежедневной нагрузки. Меры государственной поддержки воспринимаются как «точечные», а не системные, и женщины выражают запрос не на новые выплаты, а на упрощение процедур и повышение прозрачности.

Таким образом, социальное самочувствие матерей дошкольников представляет собой многокомпонентное состояние, формируемое сочетанием эмоциональных, бытовых, возрастных и институциональных факторов. Оно отражает не только индивидуальные переживания женщин, но и структурные особенности организации семейной политики и социальной среды.

Несмотря на высокую адаптивность, стремление к самореализации и готовность осваивать новые родительские практики, ресурсы матерей остаются ограниченными условиями повседневной жизни. Это требует разработки комплексных, межведомственных мер поддержки, направленных не только на материальное

стимулирование, но и на создание среды, способствующей психологическому благополучию семьи.

Результаты исследования подчеркивают необходимость адресной поддержки матерей, учитывающей возраст, жизненную ситуацию, уровень занятости и интенсивность родительской нагрузки. Развитие инфраструктуры, повышение доступности образовательных и консультационных ресурсов, упрощение процедур получения социальной помощи и внедрение гибких форм занятости являются ключевыми условиями повышения качества жизни матерей.

Перспективным направлением дальнейших исследований является включение в анализ социального самочувствия обоих родителей и изучение внутрисемейных стратегий распределения обязанностей. Это позволит сформировать более целостное представление о факторах благополучия семьи и разработать практико-ориентированные рекомендации для социальной политики и профессионального сообщества.

Список источников

1. Савеньшева С. С., Заплетина О. О. Родительский стресс матерей детей раннего и дошкольного возраста: роль социально-демографических факторов // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roditelskiy-stress-materey-detey-rannego-i-doshkolnogo-vozrasta-rol-sotsialno-demograficheskikh-faktorov> (дата обращения: 12.11.2025).

2. Блинова Т. В., Вяльшина А. А. Социальное самочувствие работающих матерей: современные проблемы // Женщина в российском обществе. Учредители: Ивановский государственный университет. 2020. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43993089_59318673.pdf. (дата обращения: 12.11.2025).

3. Исследование Росстат, 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/225730> (дата обращения: 15.11.2025).

П. С. Николаенко

Ивановский государственный университет, г. Иваново

УЧАСТИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ПАТРИОТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЯХ КАК ФАКТОР ВЫБОРА КАРЬЕРЫ

Аннотация. Представленная статья посвящена анализу роли патриотических организаций в выборе карьеры российской молодежи. В статье представлены репрезентативные данные авторского исследования о качествах и навыках, формируемых патриотическими движениями, для всестороннего развития молодых людей, влияющего на выбор карьерного пути и успешного трудоустройства в будущем.

Ключевые слова: патриотические движения, российская молодежь, выбор карьеры, трудоустройство.

Abstract. The presented article is devoted to the analysis of the role of patriotic organizations in the career choice of Russian youth. The article presents representative data from the author's research on the qualities and skills that patriotic movements develop in young people, which influence their career choices and future employment success.

Keywords: patriotic movements, Russian youth, career choices, and employment.

Современный информационный мир, новые образовательные технологии задают стремительный темп для интеграции и развития подрастающего поколения. Общество требует от молодежи высокой социальной компетентности, ответственности, способности к самоорганизации и постоянному саморазвитию. Молодые люди – это опора и будущее нашей страны. Их влияние охватывает все аспекты социально-экономического, культурного и политического развития. Обладая энергией, новаторством и смелыми идеями, подрастающее поколение ответственно за продолжение и развитие исторического наследия России, обеспечение устойчивого роста и укрепление позиций государства на мировой арене (Омельченко Е. Л., Лисовская И. В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.

2022. № 2. С. 66–90). Молодежь становится двигателем социальных изменений, предлагая инновации и новые технологии в различные сферы общественной жизни. Именно поэтому очень важно направить желание, энергию, талант, идеи, знания молодежи в «позитивное» русло, содействовать в выборе стратегии карьерного пути подрастающего поколения, от которого зависит будущее самой личности и процветание российского общества.

Выполнению данной задачи способствуют общественно-патриотические движения, деятельность которых направлена на всестороннее развитие личности, ее приобщение к общественно-полезной деятельности, участию в мероприятиях и акциях различной направленности. Это, в свою очередь, влияет на определение молодыми людьми своих интересов, вектора профессионального развития и дальнейшей реализации. Проследить влияние общественных объединений на выбор карьеры личности мы можем, основываясь на результаты авторского социологического исследования, проведенного в 2025 году. Его объектом выступали участники современных российских патриотических организаций города Иваново ($n = 202$).

В ходе опроса необходимо было выяснить, какие качества и навыки формируют и развивают у молодежи патриотические движения. Так, большая часть подростков отметили, что у них сформировалась включенность в общественно-полезную деятельность, навык самоконтроля и ведения здорового образа жизни. Меньше трети молодых людей считают, что подобные объединения развили у них коммуникабельность и бережное отношение к окружающей среде. Меньше четверти молодежи отметили, что у них сформировался интерес к научно-исследовательской деятельности и альтруизм. Меньшая часть подрастающего поколения стали более эмпатичными (см. рис.).

Из анализа навыков и качеств, формируемых патриотическими организациями, и возраста молодежи, мы делаем вывод, что большинство несовершеннолетних, благодаря деятельности общественных движений, стали вести здоровый образ жизни, сформировали навык самоконтроля и включенность в общественно-полезную деятельность. Большая часть участников молодежных объединений в возрасте от 18 до 21 года развили коммуникабельность, эмпатию и осуществляют волонтерскую деятельность. Такого же мнения придерживается большинство

молодых людей в возрасте от 22 до 25 лет. Большая часть граждан старше 26 лет отметили, что у них сформировалась включенность в общественно-важную деятельность, коммуникабельность, альтруизм и ведение ЗОЖ (см. табл. 1).

Теперь исследуем, как меняется мнение участников общественно-патриотических объединений по этому индикатору, в зависимости от их образовательной организации.

У большинства учащихся школы сформировался навык самоконтроля, ведение здорового образа жизни и включенность в полезную деятельность. Большая часть учащихся колледжа придерживаются такого мнения и также отметили, что деятельность патриотических организаций сформировала у них навык коммуникабельности. Большинство студентов университета считают, что молодежные движения формируют включенность подростка в общественно-важную деятельность, эмпатию и коммуникабельность (см. табл. 2).

Навыки и качества, которые формируют патриотические движения у молодежи, в оценках участников патриотических движений, в % (n = 202)

Таблица 1

Навыки и качества, которые формируют патриотические движения, в зависимости от возраста молодежи, в % (n = 202)

Навыки и качества, которые формируют патриотические движения для профилактики девиации	Возраст			
	14–17 лет	18–21 лет	22–25 лет	26 и старше
Ведение ЗОЖ	52,8	21,7	10,0	37,5
Альтруизм	19,9	13,0	40,0	37,5
Самоконтроль	49,7	39,1	40,0	25,0
Включенность в общественно-важную деятельность	41,6	73,9	80,0	75,0
Эмпатия	9,9	56,5	30,0	0
Интерес к научно-исследовательской деятельности	22,4	8,7	20,0	12,5
Коммуникабельность	24,2	60,9	40,0	37,5
Бережное обращение к окружающей среде	31,7	13,0	10,0	12,5
Другое	0,6	0	0	12,5

Таблица 2

Навыки и качества, которые формируют патриотические движения, в зависимости от образовательной организации, в % (n = 202)

Навыки и качества, которые формируют патриотические движения для профилактики девиации	Место учебы			
	Школа	Колледж	Университет	Не учусь
Ведение ЗОЖ	51,6	44,4	17,9	50,0
Альтруизм	19,3	11,1	28,6	50,0
Самоконтроль	48,4	55,6	39,3	25,0
Включенность в общественно-важную деятельность	42,2	77,8	75,0	50,0
Эмпатия	11,8	11,1	42,9	0
Интерес к научно-исследовательской деятельности	22,4	22,2	10,7	0
Коммуникабельность	24,2	44,4	57,1	25,0
Бережное обращение к окружающей среде	31,1	33,3	7,1	25,0
Другое	0,6	0	0	25,0

Таким образом, главными навыками и качествами, которые формируют общественно-патриотические движения у молодежи, являются:

– включенность в общественно-важную деятельность – она способствует развитию молодежи в интеллектуальной сфере (участие в форумах, фестивалях, познавательных лекциях, общение с образованными, умными людьми и т.д.), помогает развивать навыки, которые востребованы на рынке труда (лидерские качества, навыки организации, практический опыт и применение знаний), и расширять сеть контактов (совместная работа с активистами, представителями некоммерческих организаций и иные дружеские связи, позволяющие в будущем могут помочь при устройстве на работу).

– самоконтроль – данный навык важен для трудоустройства, т.к. помогает личности управлять эмоциями, поведением и реакциями в различных ситуациях. Самоконтроль позволяет принимать взвешенные решения, справляться со стрессом и эффективно взаимодействовать с окружающими.

– коммуникабельность – при трудоустройстве данный навык поможет личности эффективно взаимодействовать с коллегами, клиентами, партнерами и руководством, не допуская конфликтов и способствуя благоприятному климату в коллективе.

– ведение здорового образа жизни – способствует повышению эффективности труда, т.к. здоровый образ жизни подразумевает регулярное выполнение физических упражнений, правильное питание, отсутствие вредных привычек, соблюдение режима работы и отдыха, а эти факторы поддерживают здоровье и энергию, влияющие на работоспособность и производительность.

Итак, проанализировав данные, мы приходим к выводу, что благодаря деятельности патриотических движений, молодые люди осознают свои интересы, увлечения, в каких направлениях и сферах они хотят развиваться в дальнейшем. Общественные организации предоставляют возможность для постоянной самореализации личности, выбора стратегии карьерного пути и раскрытия профессионального потенциала.

С. А. Орлова, В. С. Щитко

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир

ИНТЕРНЕТ-ЗАНЯТОСТЬ КАК НОВАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Цифровая занятость становится для современной российской молодежи не просто подработкой, а осознанной карьерной стратегией. Онлайн-формат предлагает свободу выбора графика и проектов, позволяя гармонично интегрировать профессиональную деятельность в образ жизни. Для молодых специалистов фриланс служит эффективной стартовой площадкой: он позволяет быстро войти в рынок, наработать портфолио и получить востребованный опыт. Однако устойчивый успех требует от молодежи развития не только творческих и технических навыков, но и деловых умений, самодисциплины и правовой грамотности. Дистанционная работа формирует у нового поколения комплекс ключевых компетенций для жизни и карьеры в цифровой экономике.

Ключевые слова: фриланс, интернет-занятость, молодежь, цифровые профессии, молодежь на рынке труда.

Abstract. Digital employment is becoming not just a side job for modern Russian youth, but a conscious career strategy. The online format offers the freedom to choose schedules and projects, allowing you to harmoniously integrate professional activities into your lifestyle. Freelancing serves as an effective launching pad for young professionals: it allows them to quickly enter the market, build a portfolio and gain in-demand experience. However, sustained success requires young people to develop not only creative and technical skills, but also business skills, self-discipline, and legal literacy. Remote work forms a set of key competencies for the new generation for life and career in the digital economy.

Keywords: freelancing, online employment, youth, digital professions, youth in the labor market.

Цифровая трансформация глобальной экономики, породившая новые модели профессиональной самореализации, напрямую способствовала сильному росту интернет-занятости. Из первоначально западного явления (Великобритания, США, Канада) онлайн-работа превратилась в глобальный тренд, охвативший и Россию.

Для современного российского молодого поколения онлайн-среда перестала быть лишь вспомогательным пространством. Она трансформировалась в автономную и полноценную платформу для построения карьеры. Так, в ходе исследования, проведенного аналитическим центром университета «Синергия», было выявлено, что дистанционный формат занятости охватывает примерно треть (36 %) молодых россиян в возрасте от 18 до 35 лет [2].

Стоит отметить, что дистанционный формат – это широкое понятие, которое включает в себя как работу по найму в удаленном режиме, так и полностью самостоятельную занятость. Последнюю модель наиболее точно характеризует термин «фрилансер» (от англ. freelancer), получивший широкое распространение и выступающий в современном профессиональном лексиконе в качестве синонима понятия «свободный работник» [4].

К ключевым особенностям такой онлайн-работы, формирующих ее привлекательность, относят:

1. Возможность работать из любой точки мира. Доступ в интернет открывает глобальный рынок труда, позволяя строить карьеру и сотрудничать с клиентами или компаниями из разных стран и регионов, не покидая места учебы или проживания [4].

2. Свобода самостоятельно определять график работы, позволяющий наиболее эффективно распределять время и ресурсы [4]. Он составляет в среднем 3–6 часов в день. Основным преимуществом такого формата является возможность органичного совмещения профессиональной деятельности с досугом и релаксацией. Также ключевой особенностью является совмещение работы с повседневными домашними делами – уборкой по дому, приготовлением пищи или заботой о близких, – что способствует формированию сбалансированного жизненного уклада. Работа выполняется в комфортной домашней обстановке, без строгого дресс-кода, с возможностью создать персонализированную атмосферу: например, сопровождать деятельность фоновой музыкой или аудиокнигами, что способствует снижению стресса и повышению личного комфорта [1].

Однако эта же свобода требует развитых навыков самоорганизации и самоконтроля, поскольку работник самостоятельно управляет своим рабочим процессом без прямого надзора [1].

3. Возможность формировать собственный портфель проектов, одновременно сотрудничая с несколькими заказчиками.

Это не только снижает финансовую зависимость от единственного работодателя, но и развивает навыки многозадачности, управления временем и т.д. [4].

4. Свобода в сфере деятельности. Род занятия фрилансера напрямую определяется его профессиональной квалификацией и способностью применять навыки для решения практических задач. К наиболее востребованным онлайн-специалистам традиционно относятся представители цифровых и экспертных профессий: программисты, веб-дизайнеры, копирайтеры, переводчики, юристы, бухгалтеры, фотографы, видеомонтажеры и другие [4].

Широкий спектр профессий, доступных для удаленной работы, естественным образом порождает и различные форматы ее организации:

1. Индивидуальный исполнитель-специалист работает самостоятельно, напрямую взаимодействуя с заказчиками. Проекты могут носить как разовый, так и долгосрочный характер [4].

2. Фрилансер-предприниматель – более зрелая и конкурентоспособная форма, при которой специалист управляет собственной клиентской базой и координирует работу других исполнителей. Заказчики часто отдают предпочтение такой модели, поскольку она предполагает более формализованное взаимодействие: работу по типовым договорам, прозрачную налоговую отчетность и возможность реализации принципов социальной ответственности [4].

При этом фриланс является доступным и для начинающих специалистов. Новичкам можно стартовать с несложных заданий, входящих в число популярных видов онлайн-занятости:

- Редактирование или создание изображений, видео. Данный вариант онлайн-карьеры позволяет подросткам и молодым людям монетизировать навыки работы с визуальным контентом. Специалисты в этой сфере создают динамичные ролики, делают нарезки из стримов, интервью или готового видео, обогащая материал музыкой, субтитрами и графическими эффектами [3].

Эта деятельность развивает художественное восприятие, чувство стиля и техническую грамотность. Начиная с легких заданий, автор повышает свой уровень квалификации и со временем может переходить к более сложным и высокооплачиваемым проектам [3].

Для успешного старта необходимо разбираться в редакторе для монтажа, отслеживать тренды, понимать базовые принципы работы с цветом и звуком. Таким образом, эта профессия сочетает в себе возможности для творческой реализации, профессионального роста и стабильного заработка в цифровой среде [3].

Копирайтинг – профессиональная деятельность по созданию текстового контента для цифровой среды. Специалист в этой области (копирайтер) разрабатывает широкий спектр материалов: от информационных статей и постов для блогов и социальных сетей до рекламных слоганов, описаний товаров (карточек), email-рассылок и сценариев для презентаций [3].

Ключевые компетенции копирайтера включают грамотность, умение структурировать информацию, понимание принципов работы с аудиторией и способность создавать вовлекающие тексты [3].

Выступать в роли репетитора, куратора, тьютора. Молодые люди проводят занятия и оказывают услуги на основе своего опыта, навыков и знаний через видеосвязь, мессенджеры и специализированные платформы [3].

Заработок в онлайн-играх. Стриминг игрового процесса на платформах вроде “Twitch” является наиболее доступным и популярным способом заработка. Стример общается с аудиторией в реальном времени, а доход получает от донатов зрителей, рекламы и партнерских программ после набора подписчиков.

Талантливые игроки могут участвовать в киберспортивных турнирах с денежными призами, включая локальные соревнования. Также возможна продажа внутриигровых предметов или аккаунтов, цена которых растет с их уникальностью [3].

Понятно, что в начале пути спрос на такие услуги и расценки будут невысокими, а конкуренция – серьезной. Однако такая модель позволяет постепенно наработать портфолио, получить практический опыт и отзывы, что в перспективе способствует росту профессионального уровня, увеличению стоимости услуг и переходу к более сложным и высокооплачиваемым проектам [3].

Такой путь от начинающего специалиста к признанному профессионалу требует не только творческих и технических навыков, но и ответственного подхода к правовым аспектам работы. Достижение стабильности и эффективности в сфере

дистанционной занятости требует от специалиста комплексной подготовки, выходящей за рамки узкопрофессиональных компетенций. Правовая грамотность является здесь фундаментальным условием, обеспечивающим защищенность и устойчивость карьеры. Работник должен четко понимать свои права и обязанности, закрепленные в Трудовом кодексе РФ, и настаивать на их соблюдении вне зависимости от масштаба проекта [1].

Стоит понимать, что при планировании работы в качестве фрилансера необходимо учитывать и правовую сторону этого вопроса. Необходимо зарегистрироваться в налоговых органах (подобрать для себя наиболее подходящую форму организационно-правовой деятельности) в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого. При этом следует учитывать, что деятельность, приносящая доход, согласно законам РФ, должна облагаться налогами. Если этого не сделать, у государственных структур могут возникнуть вопросы, что приведет к штрафам и проблемам с законом.

В заключение следует констатировать, что построение карьеры в цифровой среде – это полноценная и перспективная профессиональная модель. Осваивая ее, молодое поколение получает ключевые компетенции для жизни в цифровую эпоху, сочетая творческую самореализацию с предпринимательской инициативой.

Список источников

1. Зайцев Д. В., Лифанова Н. М. Интернет-работа в профессиональной карьере молодежи // Профессиональная ориентация. 2018. № 1. С. 33–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-rabota-v-professionalnoy-kariere-molodezhi> (дата обращения: 05.02.2026).
2. Опрос «Синергии»: треть российской молодежи предпочитает работать удаленно. URL: https://synergy.ru/about/blog/opros_sinergii_tret_rossiskoi_molodezhi_predpochitaet_rabotat_udalенno (дата обращения: 04.02.2026).
3. Работа в интернете для подростков: как и где зарабатывать онлайн. URL: <https://www.vesti.ru/article/4601156> (дата обращения: 04.02.2026).
4. Федченко А. А. Удаленная работа в условиях использования цифровых технологий: перспективы трансформации // Экономика труда. 2021. № 4. С. 380–382. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udalennaya-rabota-v-usloviyah-ispolzovaniya-tsifrovyyh-tehnologiy-perspektivy-transformatsii> (дата обращения: 09.02.2026).

А. А. Сафонова

Ивановский государственный университет, г. Иваново

СПОРТ КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. На основе данных ВЦИОМ и собственного пилотажного опроса раскрывается роль спорта не только как сферы физической активности, поддержания здоровья, но и как социального лифта, ресурса самореализации и улучшения качества жизни. Подчеркивается, что занятия спортом имеют большое значение для формирования жизненных стратегий студенческой молодежи, в частности, в сферах карьеры и семьи.

Ключевые слова: спорт, социальный лифт, ресурс, жизненный стратегии, студенческая молодежь, карьера, семья.

Abstract. Based on data from the Russian Public Opinion Research Center and our own pilot survey, the article explores the role of sports not only as a form of physical activity and health maintenance, but also as a social elevator, a resource for self-realization, and an opportunity to improve the quality of life. The article emphasizes the importance of sports in shaping the life strategies of young students, particularly in the areas of career and family.

Keywords: sports, social elevator, resource, life strategies, student youth, career, family.

Сегодня в России большое внимание уделяется развитию массового спорта на государственном уровне [1]. Спорт играет значимую роль не только как сфера физической активности, но и как социальный институт, способствующий изменению социального статуса индивидов. Согласно данным мониторингового опроса ВЦИОМ, проведенного в ноябре 2023 года (N = 1600), в топ-3 социальных лифтов входят: спорт (88%), наука и образование (84 %), и военная служба (83 %). Лидерство спорта во многом определяется понятными механизмами социальной мобильности (конкуренция и объективные достижения). Самые высокие оценки спорта как социального лифта отмечаются в молодежной

группе 18–24 года (96 %) [2], то есть в возрасте, соответствующем студенческому периоду.

Результаты пилотажного исследования, проведенного среди студентов-спортсменов Ивановского госуниверситета в мае 2025 г. (n = 32 чел.), подтверждают значимость спорта для личностного и социального развития студенческой молодежи. По мнениям участников исследования, спорт относится к наиболее эффективным институтам социальной мобильности. Согласно данным, представленным на рисунке 1, спорт оценивается ниже, чем СМИ/Интернет и бизнес, но выше, чем образование, семья/брак и политика. При этом важно отметить, что в отличие от виртуального пространства Интернета спорт предоставляет осязаемые ресурсы (здоровье, дисциплина, конкретные достижения).

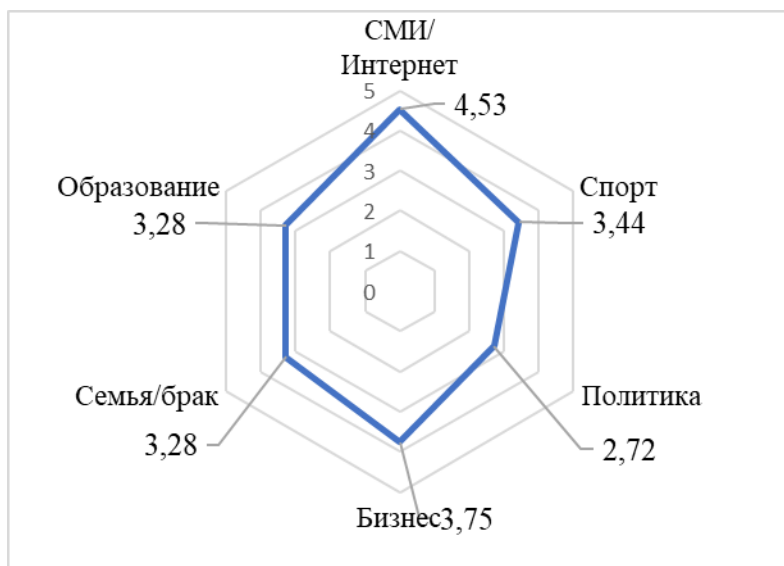

Рис. 1. Оценки эффективности институтов социальной мобильности, в баллах (n = 32)

Спорт в глазах студенческой молодежи – это социальный ресурс, площадка для развития профессионально востребованных навыков и воспитания личностных качеств.

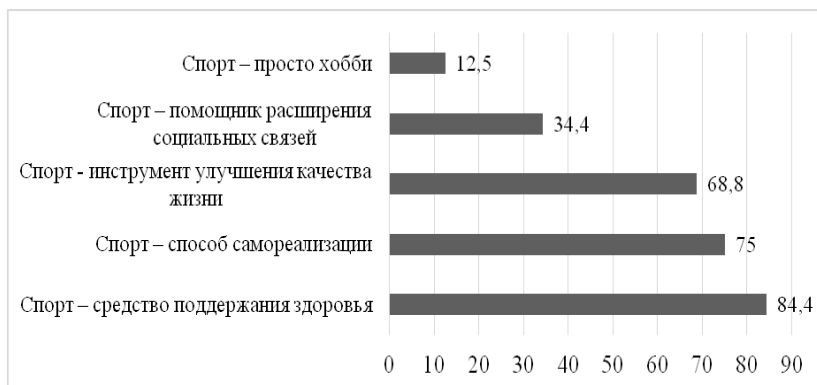

Рис. 2. Роль спорта в жизни студентов, в % (n = 32)

Данные, представленные на рис. 2, говорят о том, что спорт для студентов, занимающихся в спортивных секциях, – это прежде всего средство поддержания здоровья, способ самореализации и инструмент улучшения качества жизни. Поэтому важно смотреть на спорт в контексте формирования жизненных стратегий студенческой молодежи как наиболее мобильной социальной группы.

В настоящее время существует много определений понятия «жизненная стратегия». Вот некоторые из них. К. А. Абульханова-Славская понимает под жизненной стратегией способность проектировать жизнь с учетом своих индивидуальных особенностей, типом личности, а также способ разрешения противоречий между внешними и внутренними условиями жизни, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями человека [3, с. 128].

С точки зрения О. С. Васильевой и Е. А. Демченко, жизненная стратегия – это такой способ бытия, система ценностей и целей, реализация которых позволяет человеку сделать его жизнь наиболее эффективной [4, с. 74].

Согласно определению Р. А. Илаевой и Н. Н. Савиной, жизненная стратегия – это осознанно запланированные и спроектированные ближайшие и отдаленные жизненные планы личности на будущее, которые базируются на терминальных и инструментальных ценностях-целях и условиях, способствующих ее

самопродвижению и повышению уровня качества ее жизни; выстроены в соответствии с ее индивидуальными интеллектуально-творческими возможностями, жизненным опытом и позволяют ей занять активную субъектную жизненную позицию [5].

Спорт затрагивает все те аспекты в структуре жизненных стратегий, на которые указывают авторы приведенных определений. При этом следует заметить, что в современном обществе все больше возрастает неопределенность и индивидуализация жизненных траекторий, что особенно остро переживается молодежью, стоящей перед ключевыми выборами в данный период жизни. Напрямую указывает на стратегическую важность укрепления института семьи и популяризации здорового образа жизни как основ общественного благополучия. Студенты, находясь в точке перехода к взрослости, являются ключевым адресатом этих программ, так как именно в этот период формируются базовые стратегии, касающиеся профессиональной самореализации и будущих семейных отношений. В условиях, когда традиционные ориентиры сосуществуют с индивидуализированными траекториями успеха, молодым людям необходимы конкретные практики и ресурсы для конструирования собственных жизненных стратегий, балансирующих между карьерными амбициями и личным благополучием.

Важно сфокусироваться на том, как повседневные спортивные практики включаются в жизненные траектории обычных людей, в частности, студентов. Данный ресурсный потенциал можно структурировать, опираясь на классическую типологию капиталов П. Бурдьё [6], адаптированную к современному контексту и институту спорта.

1. Конструирование человеческого капитала происходит благодаря формированию дисциплины тела и воли. Сегодня физическое здоровье – не просто отсутствие болезней, а «телесный капитал», инвестиция в будущую работоспособность и качество жизни. Регулярные занятия спортом развивают ряд качеств, напрямую конвертируемых в профессиональной сфере: системность и дисциплину, умение ставить и достигать долгосрочные цели, устойчивость к стрессу и неудачам. Таким образом, «занятия физическими упражнениями и спортом создают возможности

для воспитания воли, честности, мужества, трудовых качеств».
[7, с. 44].

2. Накопление социального капитала связано с включенностью в сети и сообщества. Спортивные клубы, секции, фитнес-центры и даже неформальные группы бегунов, велосипедистов и т.п. представляют собой мощные генераторы слабых и сильных социальных связей. Они создают уникальную среду для нетворкинга, выстроенную вокруг позитивной, не связанной напрямую с учебной или работой, деятельности. Эти связи часто транслируются в другие поля и конвертируются в другие капиталы: знакомство в спортзале может обернуться карьерной рекомендацией, а командный проект в вузовской секции – тренировкой навыков для будущей работы. Для молодежи, особенно студенческой, такие сообщества становятся важным каналом социализации и источником социальной поддержки, компенсируя возможную атомизацию в крупных городах.

3. Спорт содействует приобретению символического капитала и формированию идентичности. Значение тела для контактов человека с его социальным окружением может быть рассмотрено в рамках теории репрезентации и стигматизации И. Гофмана [8]. С помощью спортивной деятельности ради улучшения телесности человек выражает свой социальный статус и принадлежность к определенному социальной группе, а также свой индивидуальный стиль жизни. Путем манипулирования впечатлениями от своего тела со стороны окружающих людей человек достигает своих целей, использует свое тело для самопрезентации.

Таким образом, спорт в современном обществе предстает не только как индивидуальная практика, но и как интегральный ресурс и поле для накопления ключевых капиталов. Он предоставляет молодым людям инструменты (дисциплину, здоровье), связи (сети, сообщества) и символические коды (статус, идентичность), которые могут быть мобилизованы для реализации долгосрочных планов.

Значительную роль в формировании жизненных стратегий студента, занимающегося спортом, играет желание брать пример с выдающегося спортсмена. Основные мотивы, по которым студенты стремятся подражать именно этим людям, представлены на рис. 3. Приведенные данные говорят о том, что для студентов-

спортсменов образ выдающегося спортсмена – это не просто пример спортивного мастерства, а это комплексная модель жизненного успеха.

Анализ полученных данных выявил значимый, хотя и не доминирующий, запрос на рассмотрение спорта как ресурса для реализации семейной стратегии. Несмотря на то, что основные ожидания студентов традиционно связаны с профессиональными достижениями в спорте или бизнесе, почти половина опрошенных (46,2 %) отметили в качестве привлекательной перспективы создания семьи благодаря спортивной карьере. Таким образом, спорт для студенческой молодежи выступает не только в качестве карьерного или оздоровительного поля, но и в качестве социального пространства, потенциально благоприятного для формирования семьи.

Рис. 3. Мотивация желания студентов быть похожими на выдающихся спортсменов, в % (n = 32)

Итак, занятия спортом для студенческой молодежи играют важную роль в формировании жизненных стратегий. Спорт помогает в выстраивании осознанных планов с учетом своих индивидуальных возможностей, служит способом самореализации, инструментом повышения качества жизни. Он воспитывает дисциплину тела и воли, расширяет социальные контакты, служит

источником социальной поддержки, участвует в формировании идентичности и индивидуального жизненного стиля, выступает как социальная среда, способствующая формированию карьерных траекторий, а также семейных отношений на основе общих ценностей и социальных связей.

Таким образом, спорт – это интегральный ресурс для формирования жизненных стратегий современного студента, балансирующих между карьерными амбициями и личным, семейным благополучием.

Список источников

1. Государственная программа «Спорт России». URL: <https://национальныепроекты.пф/new-projects/razvitie-fizicheskoy-kultury-i-sporta/> (дата обращения: 07.02.2026).

2. Социальные лифты в России: вам наверх? Аналитический обзор ВЦИОМ от 18.12.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-lifty-v-rossii-vam-naverkh> (дата обращения: 07.02.2026).

3. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.

4. Васильева О. С. Изучение основных характеристик жизненной стратегии // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 74–85.

5. Илаева Р. А., Савина Н. Н. Сущность жизненной стратегии и ее типологии // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25635> (дата обращения: 07.02.2026).

6. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с фр.; отв. ред. пер., сост. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2005. 576 с.

7. Лубышева Л. И. Социология физической культуры и спорта: учеб. пособие. М.: Академия, 2001. 236 с.

8. Гофман И. Гендерный дисплей // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001. С. 306–335.

М. Ю. Смирнова

Ивановский государственный университет, г. Иваново

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ШУЯ И ИВАНОВО)

Аннотация. Рассматривается влияние патриотических установок на миграционные стратегии студенческой молодежи в контрастных городских средах Ивановской области. Исследование выявляет, что патриотизм выступает фоновой ценностью, а решение остаться определяется рациональной оценкой карьерных и экономических перспектив, которые перевешивают эмоциональную привязанность.

Ключевые слова: патриотизм, миграционные стратегии, студенческая молодежь, крупные и малые города.

Abstract. The article examines the influence of patriotic attitudes on the migration strategies of young students in contrasting urban environments in the Ivanovo region. The study reveals that patriotism is a background value, and the decision to stay is determined by a rational assessment of career and economic prospects that outweigh emotional attachment.

Keywords: patriotism, migration strategies, student youth, cities and small towns.

В современных условиях глобальной мобильности и активных внутренних миграций российские регионы сталкиваются с критическим вызовом – оттоком молодого, образованного населения в крупные агломерации. Это ставит перед властями и обществом ключевую задачу: сформировать у местной молодежи жизненные стратегии, направленные на развитие и закрепление на родной территории. В поисках решения этой задачи естественным образом обращаются к патриотизму как к фундаментальной ценности, способной стать основой для осознанного выбора в пользу своей малой родины [1].

Однако между декларируемой ценностью патриотизма и реальными жизненными решениями молодежи существует значительный пробел, который и определяет центральную проблему данного исследования. Неясно, как именно абстрактное чувство

любви к родному краю трансформируется в конкретные образовательные, карьерные и миграционные планы. Способен ли патриотизм выступать самостоятельным и решающим мотивом или его влияние всегда опосредовано более прагматическими факторами?

В теоретическом поле исследования патриотические ориентации понимаются как комплекс устойчивых ценностных установок, выполняющих регулирующую и смысловую функции в структуре личности. Как отмечает исследователь В. С. Калинин, ключевой особенностью современных патриотических ориентаций молодежи является их динамичный и контекстуально обусловленный характер [2]. Они формируются в процессе социализации и вступают в сложное взаимодействие с текущей социально-экономической реальностью, конкурируя с прагматическими мотивами при принятии жизненных решений.

Целью настоящего анализа является эмпирическое изучение характера и силы влияния патриотических установок на жизненные стратегии студенческой молодежи. Для выявления роли локального контекста исследование построено на сравнительном изучении двух контрастных городских сред в Ивановской области: крупного регионального центра (Иваново) и малого города (Шуя). Такой подход позволяет не только оценить общую картину, но и понять, как масштаб и возможности города модулируют связь между патриотизмом и жизненным выбором.

Методологической основой работы стало двухэтапное исследование, сочетающее количественные и качественные методы. Первый этап (лето 2025 г.) включал анкетирование студентов головного кампуса вуза в Иваново и его филиала в Шуе, что позволило собрать репрезентативные данные о распространенности патриотических ориентаций и миграционных намерениях. Второй этап (осень–зима 2025 г.) заключался в проведении глубинных интервью с активной молодежью этих городов для интерпретации статистики и понимания смыслов, стоящих за принятием решений.

В первую очередь, данные подтверждают существование у студенчества устойчивого патриотического ядра эмоционально-традиционного типа. Для абсолютного большинства респондентов патриотизм – это любовь к Родине и готовность ее защищать

(от 68 % в Иваново до 80.4 % в Шуе), а также знание истории и культуры (около 65 % в обоих городах). Эта установка рождает мощный позитивный эмоциональный фон: доминирующими чувствами являются гордость (72.5 % в Иваново и 86.3 % в Шуе) и уважение (66.7 % и 84.3 % соответственно). Однако уже здесь проявляется ключевое для будущих стратегий различие между городами. В Шуе эмоциональный профиль практически лишен негатива («грусть» – 0 %, «тоска» – 0 %), в Иваново на фоне высокой гордости присутствуют и тревога (9.8 %), и грусть (7.8 %), что указывает на более рефлексивное и критичное восприятие действительности.

Углубленное понимание этой связи дает экспертное интервью с активной молодежью, которое раскрывает, что «малая родина» – это, прежде всего, не территория, а глубокие личные связи. Как отмечают респонденты из Шуи, это «эмоциональная связь с людьми... родители, прародители» (Алина К.) и «люди, с которыми здесь связана, общие истории и память» (Дарья С.). Ивановские эксперты также подчеркивают «людей, воспоминания, места, где прошло детство» (Эвелина А.). Эта личностная, а не географическая основа привязанности является ключевым ресурсом для стратегии «остаться», но, как показывают дальнейшие данные, она сама по себе недостаточна.

Этот различный эмоциональный фундамент напрямую связан с разными агентами социализации, формирующими патриотические ориентации, что, в свою очередь, задает разные модели потенциального поведения. В Шуе, с ее средой «малого города», доминирующую роль играют школьные учителя (54 %), что способствует формированию лично-опосредованной, общинной модели патриотизма, ориентированной на преемственность и локальную солидарность. В Иваново, как в крупном региональном центре, значимость учителей вдвое ниже (28 %), а на первый план выходят интернет (44 %) и документальное кино (62 %), что формирует более информационно-опосредованную, рациональную и менее эмоционально-привязанную картину мира.

Интервью с активными молодыми людьми также выявило различие в источниках гордости, что напрямую влияет на восприятие перспектив. Эксперты из Шуи апеллируют к глубокому историческому наследию (Воскресенский собор, Бальмонт,

старинная архитектура), что создает мощный, но несколько статичный образ «музейного» города. В Иваново акцент смещен на современную среду и локальные инициативы («улицы и виды», «местные активисты... интересные культурные проекты»), что формирует более динамичный и проактивный образ. Это различие отражает и разную фокусировку в повседневном патриотизме: в Шуе он проявляется в осознанных личных практиках (добросовестная учеба, забота об общественном имуществе), а в Иваново – в конкретных социальных действиях (работа с детьми, адресная помощь, участие в проектах).

Важным индикатором, связывающим ориентации с поведенческими сценариями, является эмоциональная привязанность к городу обучения. Данные показывают, что наиболее активная часть студентов – те, кто состоит в общественных объединениях (68.2 %) – демонстрирует не сильную, а умеренную привязанность. Это свидетельствует о том, что для перехода от пассивного чувства к активной жизненной позиции критически важна не слепая лояльность, а взвешенное, осознанное принятие места жизни, допускающее его критическую оценку и желание изменений. В этом контексте более критичный настрой студентов Иваново может быть не препятствием, а потенциалом для проектной активности, если он будет востребован.

Однако именно здесь патриотические ориентации сталкиваются с мощным рационально-критическим барьером в виде восприятия острых проблем. Абсолютным лидером тревог является проблема низкого уровня заработных плат (7678.4 %). Далее, однако, стратегические страхи расходятся. Студенты Иваново гораздо острее ощущают системные риски: недостаточное развитие экономики волнует 62 % (против 39.2 % в Шуе), а отток молодежи – 58 % (против 33.3 %). Это указывает на то, что их потенциальная стратегия отъезда мотивирована глобальным восприятием отсутствия перспектив для профессиональной реализации. В Шуе же доминируют проблемы текущего качества жизни: экология (58.8 %), медицина (45.1 %) и транспорт (31.4 %). Критика, высказанная экспертами в интервью, полностью подтверждает эти количественные тренды: ивановцы указывают на инфраструктурные проблемы (дороги, зарплаты), а шуяне – на

проблемы человеческого капитала (отток молодежи, пассивность жителей) и управления.

Центральный конфликт между эмоциональной привязанностью и прагматизмом ярко проявился в интервью при ответе на вопрос о желании остаться. Большинство молодых экспертов младше 21 года, несмотря на сильную личную связь с городом, не видят в нем долгосрочных перспектив. Как честно признается Алина из Шуи: «После обучения... хочется чего-то большего... Шуя пока не всегда может предложить». Дарья (Шуя) и Анна (Иваново) готовы остаться только при условии появления «интересной, перспективной работы» или «из-за семьи». Это напрямую коррелирует с данными опроса о доминирующей проблеме низких зарплат. Лишь те, кто уже нашел профессиональную нишу, демонстрируют осознанную готовность остаться.

Студенты демонстрируют значительный разрыв между патриотическими установками и регулярной гражданской активностью. Хотя большинство в Иваново (49 %) и Шуе (80,4 %) иногда участвуют в патриотических мероприятиях, постоянно вовлеченными являются лишь меньшинство (25,5 % и 11,8 % соответственно). Это указывает на формальный, эпизодический характер участия основной массы. Главная проблема заключается в том, что в понимании студентов патриотизм – это скорее чувство или ситуативная активность, а не ежедневная практика. Конкретные гражданские действия, такие как волонтерство (17,6–18 %) или добросовестный труд (14–19,6 %), занимают в их ценностном рейтинге периферийные места. Таким образом, текущие патриотические ориентации не формируют устойчивую мотивацию для систематического вклада в развитие страны. Принципиально важно, что активное меньшинство, представленное экспертами и организаторами, этот разрыв преодолевает, переводя патриотизм в системные практики (грантовая работа, управление волонтерскими центрами, проектная деятельность). Именно эта способность к постоянному, а не эпизодическому действию и отличает их жизненную стратегию от пассивно-созерцательной позиции большинства студентов.

В свете этого показателен запрос молодежи на меры поддержки. Студенты видят решение не в увеличении идеологического давления, а в создании возможностей для самореализации.

Наиболее эффективными они считают поддержку молодежных организаций и проектов (56–68,6 %) и финансирование творческих инициатив (44–51 %). Этот запрос, подтвержденный и в экспертных интервью (где активность напрямую связана с наличием таких каналов), прямо указывает на то, какой фактор мог бы превратить патриотизм из созерцательной ценности в элемент жизненной стратегии: наличие понятных и поддерживаемых каналов для приложения своих сил на благо региона, которые одновременно служат трамплином для личного и профессионального роста.

Таким образом, исследование демонстрирует, что патриотические ориентации выступают значимым, но не определяющим фактором в выборе миграционной стратегии студенческой молодежи. Они создают ценностно-эмоциональную основу для потенциального закрепления в регионе, сила которой варьируется от теплой локальной идентичности в Шуе до более рациональной и критической привязанности в Иваново. Однако для трансформации этой связи в практическое решение остается существует двойной барьер: 1) острое восприятие социально-экономических проблем региона и 2) дефицит реальных возможностей и привычки к гражданскому участию у большинства молодых людей.

Как показывают данные, патриотизм становится действенным мотивом, способным противостоять стратегии отъезда, только в синергии с другими условиями: наличием карьерных траекторий, проектных возможностей и ощутимым улучшением качества жизни. Именно эти практические факторы способны перевести эмоциональную энергию патриотизма в плоскость осознанного выбора в пользу жизни и работы в Ивановской области. В противном случае патриотические чувства рискуют остаться декларативными, а миграция в более благополучные регионы – единственной рациональной стратегией для студенческой молодежи.

Список источников

1. Барабанщикова В. В., Иванова С. А. Ценностная ориентация «патриотизм»: сущность, содержание и оценка сформированности // Национальный психологический журнал. 2023. № 4 (52). С. 99–103.
2. Калинин В. С. Ценностные ориентации и представления молодежи о патриотизме и патриотическом воспитании в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 5. С. 117–120.

М. М. Соловьева

Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: НАБЛЮДЕНИЯ СТУДЕНТА УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. В статье исследуются особенности жизненных стратегий современной российской молодежи в условиях быстротечных технологических, социальных и экономических изменений. Анализируются приоритеты, цели и ценностные ориентиры, отражающие динамику и особенности современного молодежного поведения и их влияние на будущее общества.

Ключевые слова: жизненные стратегии, молодежь, ценности, социальные изменения, профессиональный успех, семья, материальный достаток, глобализация, самореализация, будущее России.

Abstract. This article examines the life strategies of contemporary Russian youth in the context of rapid technological, social, and economic change. It analyzes priorities, goals, and value orientations that reflect the dynamics and characteristics of contemporary youth behavior and their impact on the future of society.

Keywords: life strategies, youth, values, social change, professional success, family, material wealth, globalization, self-realization, future of Russia.

Молодежь занимает особое положение в современном мире. Она не только представляет будущее России, но и является надеждой. Она – движущая сила прогресса, инноваций и перемен. В каждом молодом человеке большое количество энергии, энтузиазма и желания добиваться благосостояния и справедливости.

Современный мир быстро меняется под влиянием технологий и научных открытий, поэтому критическое мышление и целеустремленность очень ценятся в наше время. Молодежь более восприимчива к изменениям, поэтому она способна быстрее адаптироваться к новым условиям и легче преодолевать преграды. Исходя из этого, современная молодежь ищет различные способы повысить уровень качества жизни, что на сегодняшний день осуществить нелегко. Именно поэтому возникает вопрос: как

современная действительность влияет на жизненные стратегии молодежи?

Жизненная стратегия – это основная линия жизни, избранная человеком, которая основывается на его представлениях об образе жизни, смысле, ценностях, интересах и планах на будущее, а также оценки своих ресурсов и потенциала.

В отечественной науке наиболее признанным определением «жизненных стратегий» является определение К. А. Абульхановой-Славской. По ее мнению, жизненная стратегия – это «принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях, обстоятельствах способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию». Она выделяет три основных признака стратегий жизни: выбор направления жизни, разрешение противоречия «хочу-умею», творческий поиск.

Современная российская молодежь достаточно неоднородна, а это означает, что сложно выделить группу молодежи, жизненные стратегии которой являлись бы доминирующими и отражали бы жизненные стратегии молодежи как целого. Исходя из этого, необходимо выяснить приоритеты и планы молодежи.

Какие жизненные стратегии или цели должны быть основными у человека?

Для изучения данной проблемы была исследована статья М. М. Акулич и В. В. Пить «Жизненные стратегии современной молодежи».

На основании проведенного социологического исследования М. М. Акулич и В. В. Пить, используя типологию жизненных стратегий, предложенную Ю. Резником, можно выделить следующие основные жизненные стратегии молодежи: стратегия жизненного благополучия (Ю. Резник), стратегия жизненного успеха (Ю. Резник), семейной самореализации. Эти стратегии подтверждаются следующими результатами опроса: основными целями респондентов в ближайшие 10–20 лет являются материальное обеспечение (61,4 %), профессиональный успех (52,0 %), создание семьи (45,9 %).

Для более подробного изучения, было принято исследовать жизненные установки молодежи в СССР. Прочитав статью Е. В. Алфеевой и М. В. Селивановой «Изучение представлений

о советской и современной семье» и изучив проведенный опрос, были выделены некоторые различия в представлениях о причинах создания семьи. Причиной создания советской семьи испытуемые видят в первую очередь желание иметь детей (59), социальный мотив, т.е. «создать ячейку общества», «быть как все» (31) и любовь (8). В современное время на первом месте причиной создания семьи по-прежнему является желание иметь детей (24), по 20 ответов набрали такие причины, как любовь и желание быть вместе, 15 испытуемых отмечают, что браки могут заключаться по расчету, а 11 испытуемых обращают внимание на «вынужденность» и случайность современных браков.

Образ счастливой советской семьи включает совместную деятельность членов семьи (27), характеризуется большим составом семьи (14), отмечается идеальность такого явления (12). Современная счастливая семья представляется испытуемым как любящая, благополучная и идеальная (41), полная, живущая вместе (27), проживающая в достатке (26).

Таким образом, советская семья в представлении испытуемых ориентирована на детей – дети как цель создания семьи, внимательное отношение к воспитанию детей, строгость в воспитании; подчеркивается образ женщины - матери. Советская семья зависит от общества – оно диктует моральные принципы, воспитывает жизненные идеалы, поддерживает семью. У большинства членов современного общества ярко выражена ориентация на удовлетворение основных жизненных потребностей не в семье, а вне ее. Сейчас гораздо важнее сделать карьеру, чем стать хорошим семьянином. Но в то же время сохранились какие-то идеальные образы, к которым стремится современная семья: в представлениях испытуемых это взаимопонимание, любовь и привязанность к семье, ориентированность на детей, на создание благополучной атмосферы в семье. Однако вся активность семьи брошена на материальное обеспечение, все силы и время отдаются зарабатыванию денег.

На основе личных наблюдений следует отметить, что мир претерпел значительные изменения, что, в свою очередь, повлияло на цели и стратегии.

Во-первых, одним из изменений является технологический прогресс. Интернет, социальные сети и искусственный интеллект

совершенствуются с каждым днем, что облегчает жизнь людям, особенно молодому поколению. Благодаря технологиям появляется возможность развития в любой сфере, информация становится более доступной, а нейросети и алгоритмы превращаются в персональных менторов. Они фильтруют бесконечный поток данных, оставляя только самое ценное и экономя годы человеческой жизни на пути к мастерству. В результате большинство молодых людей выбирают креативные и гибкие подходы к построению жизни, а не классические и стабильные. Например, молодежь предпочитает удаленную работу вместо офиса, что делает ее более самостоятельной и свободной на профессиональном пути. Также, молодежь предпочитает развиваться и получать новые знания, навыки через онлайн-курсы и ИИ-помощников, чтобы оставаться востребованными в быстро меняющейся среде. Вместо одной профессии молодые люди выбирают совмещение. Сегодняшний выпускник вуза понимает, что его диплом – это не финишная черта, а лишь точка входа.

Во-вторых, глобализация расширяет горизонты молодых людей. Образование в иностранных вузах, работа за границей и путешествия способствуют формированию новых ценностей, таких как открытость к культурному разнообразию, адаптивность и глобальное мышление. Данный опыт развивает «мягкие» навыки, которые делают молодого специалиста конкурентноспособным на международном рынке труда.

Однако современная действительность – это новые вызовы. Экономическая нестабильность, рост цен и конкуренции требуют от молодежи нестандартных решений и инновационных идей. Исходя из этого, чтобы быть уникальным и ценным специалистом нужно приложить немало усилий. В условиях стремительного развития важно ставить на первое место самореализацию, иначе рискуешь остаться незамеченным в потоке.

Проанализировав материал, можно сделать вывод, что в современном мире для российской молодежи важнее «найти себя», реализовать свой потенциал и получить признание от общества, нежели создать семью, как было принято в советское время. Молодые люди учатся находить баланс между своими идеалами и реалиями сегодняшнего дня. В настоящее время молодые люди в первую очередь желают добиться успеха в учебе и работе,

обеспечить себе стабильный доход для создания в будущем крепкой и благополучной семьи.

Важными жизненными целями современной молодежи являются: профессиональный успех, престижная работа; материальный достаток и благополучие; создание счастливой семьи. Данные цели в конечном итоге являются факторами, обеспечивающими самореализацию, личностный рост и уверенность в себе современной молодежи.

Соответственно, от того, какие цели ставит перед собой молодое поколение, каким ценностным ориентирам следует, зависит будущее развитие общества. Именно поэтому изучение жизненных стратегий, планов и целей молодежи приобретает особую актуальность в стремительно трансформирующемся российском обществе.

Список источников

1. Алфеева Е. В., Селиванова М. В. Изучение представлений о советской и современной семье // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2010. Вып. 3, № 2 (18). С. 16–19.
2. Акулич М. М., Пить В. В. Жизненные стратегии современной молодежи // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Социология. 2011. № 8. С. 34–43.

А. Ю. Ульянкина

Ивановский государственный университет, г. Иваново

САМООБРАЗОВАНИЕ КАК СПОСОБ ВОСПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФИЦИТОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье рассматривается исследование, которое фокусируется на факторах, побуждающих молодежь к самостоятельному освоению компетенций, а также на актуальных форматах и платформах, используемых для этой цели. Особое внимание уделяется вызовам, с которыми сталкивается молодежь в процессе самообразования. По итогам сформированы выводы о возрастающей роли самообразования для эффективной самореализации на рынке труда.

Ключевые слова: самообразование, непрерывное образование, профессиональные дефициты, рынок труда, молодежь.

Abstract. The article discusses a study that focuses on the factors that encourage young people to develop their competencies independently, as well as the current formats and platforms used for this purpose. Special attention is given to the challenges faced by young people in the process of self-education. The article concludes that self-education plays an increasingly important role in effective self-realization in the labor market.

Keywords: self-education, continuous education, professional shortages, labor market, young people.

Современные требования рынка труда и цифровой среды способствуют развитию и востребованности самообразования как у молодежи, так и у всего населения. Классическое формальное образование не успевает за активным развитием современных цифровых технологий и появлением новых профессий в различных сферах рынка труда. Учреждения среднего и высшего профессионального образования открывают новые направления подготовки в ответ на запросы рынка труда, обновляют учебные планы, актуализируя их и приводя в соответствие с реалиями. Но этого недостаточно. Возникают и новые виды профессиональной деятельности, которые еще не стали устоявшимися профессиями, но требуют соответствующих знаний, умений и навыков [2]. Традиционная модель, предполагающая разовое получение образо-

вания в начале жизненного пути молодого поколения, уступает место парадигме непрерывного обучения. Для российской молодежи этот вызов усугубляется структурными дисбалансами между рынком образовательных услуг и требованиями работодателей, а также высокой скоростью устаревания знаний [1].

Следуя тенденциям непрерывного образования, стоит отметить, что в настоящее время самообразование выступает его основным средством. Самообразование является эффективным методом компенсации профессиональных дефицитов молодежи в условиях актуальных требований рынка труда. Соответственно, в контексте данного исследования под самообразованием следует понимать способ восполнения профессиональных дефицитов, в рамках которого субъект ведет активную образовательную деятельность, самостоятельно выстраивает процесс приобретения и совершенствования знаний, умений и навыков как с помощью образовательных организаций, так и без них [3].

В 2024 году было проведено социологическое исследование, респондентами которого выступили жители г. Иваново и Ивановской области в численности 1004 человека, большая часть опрошенных – представители молодежи в возрасте от 16 до 35 лет. По результатам исследования стоит отметить, что практически все участники опроса занимаются самообразованием, особенно молодежь. При этом было выявлено, что чем старше респондент, тем меньше он отдает предпочтение занятиям самообразованием.

Молодежь выделила разные цели для занятий самообразованием. Молодые люди в возрасте 16–18 лет отмечают, что основная цель самообразования – взаимодействие между людьми с целью получения знаний. В этом возрасте выпускники учебных заведений связывают получение знаний с общением с педагогом, для них самообразование часто носит дополнительный характер к основной учебе и осуществляется через привычные каналы коммуникации. Однако с течением времени молодые люди отходят от этой точки зрения, и цель становится более практико-ориентированной. Для молодежи в возрастной категории 19–25 лет более значимой является такая цель, как целенаправленное получение знаний. В этом возрасте молодой человек становится субъектом собственного образования, самостоятельно определяя дефициты и векторы развития.

В возрасте 16–18 лет основной причиной для занятий самообразованием является интерес к изучению чего-то нового, обусловленный отсутствием места работы и полной вовлеченности в учебный процесс в школе или вузе. Молодежь в возрасте 19–25 лет осознает требования современного общества к постоянному развитию личности и занимаются самообразованием для освоения необходимых в профессиональной деятельности компетенций – знаний, умений, навыков. Участники опроса, которым 26–35 лет выделили в качестве значимых причин для занятий самообразованием ликвидацию пробелов в знаниях, повышение культурного уровня и расширение кругозора. Вышеуказанные данные говорят о том, что осознанное отношение к формированию собственного набора профессиональных качеств появляется у молодежи в возрасте 19–25 лет.

Основными инструментами для занятий самообразованием молодые люди всех возрастов выбирают информационные технологии (68 %), в меньшей степени они выбирают печатные издания (10 %) или кураторство (12 %). Молодежь не просто использует технологии в самообразовании, а мыслит и обучается в цифровой парадигме. Это также создает вызов для традиционных образовательных институтов, так как цифровые инструменты становятся основой, а печатные ресурсы и персональное наставничество выполняют углубленную, экспертную и сопровождающую функцию.

Молодежь занимается разными видами самообразования. Молодые люди в возрасте 16–18 лет предпочитают творческое и физическое самообразование. Это отражает задачи возраста – формирование идентичности, самореализация, развитие личностного потенциала и забота о здоровье. Самообразование носит в большей степени личностно-ориентированный характер. Молодежь в возрасте 19–25 лет в основном занимается самообразованием в профессиональной и информационной сфере. Этот период связан с получением высшего образования, стартом карьеры и необходимостью конкурировать на рынке труда, что формирует запрос на конкретные знания и цифровую грамотность. Молодые люди в возрасте 26–35 лет отмечают в приоритете физическое и профессиональное самообразование. Это говорит о двух ключевых аспектах: продолжающейся карьерной конкуренции (профес-

сиональная сфера) и растущей ценности здоровья, энергетических ресурсов и баланса (физическая сфера) как основы долгосрочной эффективности (см. табл. 1).

Таблица 1

**Виды самообразования молодежи г. Иваново
и Ивановской области, в %**

Виды самообразования, соответствующие компонентам человеческого капитала	Возраст		
	16–18 лет	19–25 лет	26–35 лет
Бытовое (изучаю рецепты, советы по уборке, советы по воспитанию детей и др. бытовые вопросы)	17,93	26,39	15,78
Творческое (рисую, плету, занимаюсь вязанием, вышивкой, играю на музыкальных инструментах, занимаюсь вокалом и т.д.)	53,59	16,72	16,56
Профессиональное (повышаю квалификацию, осваиваю новые профессии, получаю необходимые для профессии компетенции)	19,57	38,24	47,66
Интеллектуальное (читаю литературу, расширяю знания в области непрофессиональных интересов)	20,65	17,91	18,13
Физическое (изучаю программы тренировок, интересуюсь техниками ЗОЖ и правильным питанием, занимаюсь фитнесом, различными видами спорта, играю в спортивные игры и т.д.)	33,59	25,71	55,31
Информационное (развиваюсь в IT-сфере, изучаю технику, цифровой маркетинг, дизайн, социальные сети и т.д.)	14,67	34,70	26,56
Ни одним из вышеперечисленных не занимаюсь	0,0	0,34	0,0

Говоря о влиянии самообразования на современный рынок труда, молодые люди в возрасте 16–18 лет и 26–35 лет рассматривают его с внутренне-личностной позиции – это дисциплина

и мотивация к профессиональному росту (67 %). Молодежь в возрасте от 19 до 35 лет в основном отмечает влияние самообразования на возможности быстро повышать квалификацию работников (54 %). Так, особый акцент делается на таком достоинстве самообразования, как возможность оперативно и эффективно повысить квалификацию и произвести взаимовыгодный обмен компетенций на рынке труда.

Внутренние барьеры и ограничения при занятиях самообразованием также можно выявить, изучив проблемы, с которыми сталкиваются опрошенные разных возрастов. Наиболее юные респонденты в возрасте от 16 до 18 лет сталкиваются с такой проблемой как нехватка финансов для занятий самообразованием, так как в этом возрасте большая часть их не имеет стабильного заработка и вынуждена довольствоваться только бесплатными возможностями для занятий самообразованием, которые не всегда доступны. Молодежь в возрасте от 19 до 35 лет отмечает, что их основными проблемами являются трудности с мотивацией, самодисциплиной и недостаток свободного времени (см. табл. 2).

Таблица 2

Проблемы при занятиях самообразованием молодежи г. Иваново и Ивановской области, в %

Проблемы	Возраст		
	16–18 лет	19–25 лет	26–35 лет
Ограниченность информационных ресурсов	17,58	15,09	13,64
Недостаток технологий и оборудования для занятий самообразованием	13,74	11,45	14,77
Недостаток свободного времени	6,48	17,64	25,42
Нехватка финансов	22,09	15,09	14,29
Не могу побудить себя к занятиям	14,84	25,82	25,26
Нет места для занятий самообразованием	15,74	10,73	14,61
Недостаток компетенций	11,54	13,27	1,69
Не сталкивался(лась) с проблемами	0,0	0,91	0,32

Таким образом, проведенное исследование на примере Ивановской области подтверждает, что самообразование становится ключевым актуальным способом восполнения профессиональных дефицитов для молодежи в условиях быстро меняющегося рынка труда. Молодежь г. Иваново и Ивановской области активно использует цифровые платформы для получения конкретных навыков, что напрямую связано с необходимостью повышения конкурентоспособности на рынке труда. Стоит отметить четкую связь между возрастом молодых людей и целеполаганием. Если в юности (16–18 лет) самообразование часто связано с профориентацией и коммуникацией, то к 19–25 годам оно становится целенаправленным инструментом профессионального роста, а к 26–35 годам – способом поддержания квалификации и развития смежных компетенций.

В контексте Ивановской области самообразование выполняет не только функцию восполнения индивидуальных профессиональных дефицитов, но и становится важным социальным инструментом, позволяющим молодым людям компенсировать возможные региональные ограничения в доступности актуального образования и высококвалифицированных рабочих мест. Оно способствует снижению риска профессионального устаревания и служит одним из факторов, удерживающих активную молодежь в регионе за счет повышения ее востребованности и адаптивности. Таким образом, самообразование трансформируется из личной инициативы в значимый ресурс, обеспечивающий стратегическое преимущество на современном рынке труда.

Список источников

1. Капелюшников Р. Человеческий капитал России: эволюция и структурные особенности // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 4 (78). С. 46–54.

2. Панкратова Е. В., Ульянкина А. Ю. Самообразование как социальный институт с позиции подходов структурного функционализма и неоинституционализма // Вестник ННГУ им. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2024. № 2 (74). С. 148–152.

3. Ульянкина А. Ю., Краснова Т. В. Самообразование как ресурс формирования человеческого капитала // Вестник Сургутского государственного университета 2024. № 5 (92). С. 18–27.

Сетевое издание

**ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**Сборник материалов
Всероссийской научной конференции**

Иваново, 28 февраля 2026 г.

[12+]

Издается в авторской редакции

Директор издательства *Л.В. Михеева*
Технический редактор *И.С. Сибирева*

Дата размещения на сайте 22.04.2026.
Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Уч.-изд. л. 9,0. Объем 1,7 Мб.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru